

sf_detective
love_sf

Артелина
Грудина
<https://coollib.net/a/177727>

Перепутанные судьбы

Моя жизнь совершила крутой вираж. Для начала я втрескалась в неприступного красавца, мечту всех студенток. Следом мама с ректором уехали в неизвестном направлении, оставив меня в академии Семи Стихий. Но не это самое страшное! Я встретила точную копию себя, а ведь сестры у меня никогда и не было! И чтобы я окончательно поняла, что мне мёдом не намазано, на нас открыл охоту кровавый культ бога Смерти. Не видать нам спокойной жизни до тех пор, пока мы не разгадаем все тайны прошлого. Только куда заведут нас эти поиски и все ли друзья на нашей стороне?

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
12 September 2019
D5C86545-BE39-45AC-BA71-EC3268C3C61A
1.0

1.0ml

Перепутанные судьбы — Артелина Грудина

Пролог

— Леди, мне очень жаль, но мы бессильны. — На лице целителя отразилось сочувствие. — Этот недуг нам неизвестен.
Он развел руками, показывая собственную бесполезность. Жаль, лучший целитель в этом городишке, я так надеялась на его помощь.
— Единственный, кто может вам помочь — это маг света.

— Маг света? — Я лишь слышала о них, но совершенно не знала природу их силы. — Вы же сказали, что не знаете болезнь моей дочери.

— Да, но эти целители совершают чудеса. Они могут восстановить органы или залечить смертельные раны.

Лицо мужчины озарилось воодушевлением, он явно восхищался работой коллег.

— Они смогут вылечить мою дочь? — Руки немного тряслись, и мне пришлось сжать их, чтобы спрятать свои чувства.

— Если не излечить полностью, то восстановить до достаточного уровня, — уверенно заявил целитель. Окинув меня взглядом, он многозначительно добавил: — Но их услуги стоят огромных денег.

— Я решу этот вопрос. — На секунду забывшись, я ответила тоном графини, которой уже не являлась. — Напишите, пожалуйста, результаты вашего обследования.

Мягко улыбнулась, извиняясь за излишнюю резкость.

Целитель тяжело вздохнул, глядя на меня. Он не верил, что я смогу показать дочь магу света. Перед ним была женщина в скромном платье, без каких — либо украшений. Обычная горожанка, зарабатывающая своим ремеслом, возможно, даже имеющая собственное небольшое дело, не более. Мужчина был уверен, что денег на прием к магу света мне не собрать, однако он ошибался. Если понадобится, я продам все, что у меня есть, но Лили получит необходимую помощь!

Видя мою решимость, целитель все же приступил к работе. Он писал долго, не спеша, перечисляя все симптомы, добавляя свои предположения. Я терпеливо ожидала, сидя на твердом стуле. Мысленно я считала, хватит ли мне запасов, или придется воспользоваться счетом в банке.

Если Йен рассказ кому — то об этой тайне, то ищейки короля тут же узнают, что мы выжили в том пожаре, и примутся нас искать. Риск, огромный риск, но здоровье Лили важнее. Придется сыграть со злодейкой — судьбой еще одну партию. Надеюсь, удача окажется моей спутницей.

— Вот, возьмите. — Мужчина протянул мне листок.

— В Калиории есть Академия семи стихий, там учат магов света. Раз в месяц старшекурсники проходят практику в местной больнице, возможно, вам повезет.

— Благодарю вас. — Я протянула ему несколько золотых монет, но целитель не взял их.

— Я не смог помочь вашему горю, оставьте себе.

Привлекать внимание не стоило, поэтому я молча покинула кабинет лекаря. В коридоре меня ожидала Лили. Некогда веселая егиза тихо сидела на лавочке и обнимала своего фамильяра.

— Пойдем, милая, домой.

Я протянула ей руку, помогая встать.

— Целитель не поможет нам?

Ее карие глаза сильно выделялись на бледном лице и казались еще больше. В них я видела страх и обреченность. Мне хотелось встряхнуть дочь за плечи и потребовать не сдаваться, верить в меня. Я хотела поклясться, что спасу ее, как бывало не раз. Вырву из лап Карда, даже если придется отдать собственную жизнь, но ей всего двенадцать, и я не хочу ее пугать. Мне нужно держать свои эмоции под контролем.

— Не этот. — Я гладила ее холодную руку и передавала часть своих сил. Это помогало, но ненадолго. С каждым разом время хорошего самочувствия уменьшалось.

— Нас ждет приключение.

Эта новость оживила дочку.

— Приключение? Какое? Куда мы поедем? А мы воспользуемся телепортальной аркой?

Вопросы сыпались на меня как из рога изобилия. Лили пританцовывала от нетерпения. Этот дух авантюризма, любовь к путешествиям, стремление познавать новое так характерны для моей маленькой исследовательницы. Предвкушение приключений отодвинуло ее переживания о здоровье. Даже страх в глазах исчез, сейчас в них прыгали озорные искорки, возвращая мне образ прежней Лили.

Всю неделю, которую я потратила на сборы и продумывание плана, дочка ни разу не пожаловалась на слабость. Она была полна сил и энергии, как раньше, но я не тешила себя пустыми надеждами. Слишком свежо стояли перед моими глазами картины недавнего прошлого. Да и аура дочери напоминало решето, нити были порваны, защитная оболочка вся в темных пятнах, а некоторые места настолько истончились, что я боялась образования дыр.

Целитель предположил, что Нирта даровала слишком много сил Лили во время первой инициации в храме, но я была уверена: все дело в пророчестве. Чертов культ Карда и это проклятие королевского рода! Это все их рук дело! Наверняка они провели какой — то ритуал, стараясь найти Лили.

Академия семи стихий. Кажется, здешний ректор граф Мальком Вэрдтон. Если я окажусь права, то удача действительно на моей стороне. Кто — кто, а двоюродный кузен не откажет мне в помощи. Однако деньги все равно придется снять, но, конечно, не в этом городишке. Открыв свои записи, я еще раз прошла по плану. Телепортом перенестись в Нортон, забрать деньги в банке, затем на карете доехать до Ньюбринга, купить там дом и поселить под моим именем женщину с ребенком. Обездоленных всегда можно найти возле телепортальной арки, так что с этим проблем быть не должно.

Через Ньюберг в это время будет идти корабль «Слезы Айрины», который принадлежит Эрстонии, а не Аркании. Даже если ищейки Элькана и выйдут на Арканию, то потеряют след в Ньюберге. Путевые журналы кораблей Эрстонии им не достать.

«Слезы Айрины» плывет к Калиории, но путешествовать на нем до конечной станции слишком опасно, поэтому мы доберемся до Швайна и оттуда телепортом уже в Калиорию. Весь путь должен занять три дня.

Три дня, и я узнаю, смогу ли спасти свою крошку. Сердце будто тиски сжали, и так захотелось завить от страха, но я заставила себя улыбнуться. Все будет хорошо. Главное — верить в лучшее и не сдаваться. Никогда и ни перед чем.

Глава 1

Разглаживая складки на платье, я стояла в центре большой аудитории и смотрела на свои туфли.

— Сегодня вы будете практиковаться в ритуале магистра Френтина, который он назвал Алькориус. Кто расскажет мне этапы ритуала? — Звучный голос лектора заполнял всю аудиторию и был слышен в каждом ее уголке.

— Прошу вас, адепт Реймс.

Я затаила дыхание. Мягкий баритон обволакивал меня, словно укачивая в объятиях. Ронд. Граф Реймс. Приближенный при дворе самого короля. В прошлом году Нирта вместо второго витка силы преподнесла магу неожиданный дар — стихию света. Немногие были удостоены такого доверия, поэтому магов света было так мало. Богиня дарила им частичку творца, разрешая творить чудеса, почти воскрешая живых существ.

Сейчас данным существом была я. Как и все предыдущие пять лет. Каждый месяц на мне учили адептов — второкурсников одному из сложных ритуалов. Поначалу я боялась, но позже поняла, что все адепты умные, взрослые маги, которые уже овладели одной стихией и сейчас учились работать со второй. Они не спешили, не рисковали, отдавали себе отчет, что стоит на кону. Лишь однажды одна адептка не рассчитала свои возможности, и я чуть не потеряла сознание, но магистр Форин Крагс вмешался, перехватил инициативу и доработал этап. С тех пор я была спокойна. Даже незаметно подсматривала за адептами, давала некоторым прозвища, ведь не знала их имен.

Все изменилось в прошлом месяце. Я спешила в академию, но удача была не на моей стороне. Едва я села в карету, как сгустились тучи, и на полпути меня настиг дождь. Холодные капли ударили в окно и бежали тонкими ручейками вниз. Я молилась, чтобы дождь прекратился к тому времени, как я доберусь до академии, ведь зонта у меня не было. Да что там зонта? Я даже накидку не взяла. День был на удивление жарким и душным. Я была не готова к дождю, а к ливню так и недавно. Однако именно он меня и встретил у ворот академии, у которых я была вынуждена отпустить карету. Дальше мне предстояло идти пешком, в легком летнем платье. Не представляю, на кого я была бы похожа, если бы мне не помог незнакомец. Он одним жестом руки создал купол над нашими головами.

— Разрешите провести вас, леди?

Голос мужчины завоорожил меня, как и теплый взгляд карих глаз. Он смотрел на меня со спокойным любопытством.

— Благодарю вас, мистер. — Я доброжелательно улыбнулась и, вспомнив о ритуале, добавила:

— Мне необходимо к корпусу целителей, я опаздываю на практикум к магистру Крагсу.

Лицо мужчины изменилось. Теперь он был поражен и обескуражен.

— Вы маг света?

— Нет, что вы. Ассистент магистра. — Именно так я официально значусь в документации.

Ускоряя шаг, я торопилась не просто на занятие, но и избавиться от понравившегося мужчины.

И все мой длинный язык! Зачем нужно было откровенничать? Я бросила быстрый взгляд на своего спутника и поняла, что всю дорогу он пристально изучал мое лицо.

— Я не знал, что у магистра есть ассистент. К тому же такой симпатичный.

Мои щеки заалели, и я опустила глаза. К счастью, мы уже подошли к нужному зданию, поэтому я, бросив слова благодарности, убежала вовнутрь.

Даже услышав окрик, не обернулась, а лишь ускорила шаг. В аудиторию вбежала за несколько минут до начала практикума. Присев на задний ряд, я пыталась успокоить сердцебиение и выровнять дыхание. Лучше всего для этого подходила медитация. Ей я владела почти в совершенстве. Каждый день начинала и заканчивала с ней. Иногда и днем делала, если чувствовала усталость или слабость. Перед ритуалом медитация тоже была необходима, так что я не тратила даром время и приступила к ней. Завершила ее вместе с окончанием речи магистра. Вступительное слово у него всегда занимало около десяти минут. Он, как всегда, рассказывал, почему его предмет самый сложный и нужный, а в конце оды ауроведению магистр Крагс уделил внимание технике безопасности. Я знала ее наизусть: «Не делать того, чего не умеешь, не рисковать, когда не уверен в себе, и не забывать, что в ваших руках чужая жизнь».

Как пациент я была согласна со всеми пунктами. Мой взгляд скользнул по головам адептов, и сердце пропустило гулкий удар. Темно — русые густые волосы до плеч принадлежали тому самому незнакомцу. Словно почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся и улыбнулся мне. Так я познакомилась с лучшим адептом потока Рондом Реймсом.

— Кто желает приступить к первому этапу? — Вопрос лектора отвлек меня от воспоминаний. Значит, я прослушала ответ Ронда. Хотя и без него могла рассказать каждому не только все этапы, но и разъяснить особенности и нюансы каждого.

— Прошу вас.

Ко мне подошел мистер Задавака. Он любил быть в центре внимания и всегда проявлял инициативу, стремясь быть первым даже в такой мелочи, как эта. С самодовольной улыбкой он начал диагностику моей ауры, подробно описывая количество порванных потоков, размер и форму черных пятен и толщину моей защитной оболочки. Все данные записывал специальный артефакт. После практикума мы с магистром переписывали их в тетрадь и смотрели, есть ли изменения. Я помнила свои данные наизусть: семьдесят два порванных потока, пять пятен размером с лимон, двенадцать размером со спелую сливу и девять размером с вишню. Затаив дыхание, я слушала ответ адепта.

— Семьдесят порванных потоков...

Я перестала разглядывать обувь и вопросительно взглянула на магистра. Неужели наш мистер Задавака не справился со счетом? Уже год как показатели были неизменны.

Магистр, дослушав ответ ученика, сам подошел и перепроверил его.

— Все верно, садитесь на свое место. Хороший результат.

Я не верила в произошедшее. За все время, что я болею, никогда прежде показатели не уменьшались! Всегда только росли, а теперь случилось чудо! Знать бы, с чем это связано? Что такого произошло за этот месяц? Кроме встречи с Милли и мистером Пятнышком? Неужели это все из — за того, что я встретила своего двойника? Могла ли моя аура так отреагировать на ауру Милли?

— Леди Лилиан, вы меня слышите? Вам нехорошо? — Магистр взял меня за руку и заглянул в глаза.

— Нет — нет, все хорошо. Извините.

Мне было неловко, но мистер Крагс понимающе кивнул. Он представлял, какие мысли одолевают меня.

— Хорошо, тогда приступим. Адепт Реймс, прошу.

Ко мне уверенным шагом направлялся мужчина из моих снов. Он остановился лишь в паре шагов и протянул свою ладонь. Я должна была вложить свою и расслабиться, убрав защиту и позволив ему соединить все порванные потоки.

Вздохнув, будто перед прыжком со скалы, я прикоснулась к адепту. Наши руки соединились, и теплая волна прошла по моему телу. Я прикрыла глаза, чтобы не выдать себя.

Я была открыта перед ним, позволяла его магии не просто касаться меня, а проникать в мои силовые потоки и соединять их изнутри. На прошлом ритуале магистр говорил об этом методе, но он был слишком энергозатратным, а значит, более опасным как для меня, так и для целителя. Поняв, что делает Ронд, я открыла глаза и всмотрелась в лицо мужчины. Он был уверен в себе, сосредоточен, скрупулезен. Что ж, мне оставалось лишь расслабиться и довериться ему. Я даже ушла в медитацию, чтобы помочь своему рыцарю спасти меня.

— Весьма самонадеянно, но вы справились с задачей. Скажите, не для вас ли я объяснял правила?

— Я внимательно слушал вас, магистр, и не нарушил ни одной вашей рекомендации.

— Вам повезло, адепт. В наказание после практикума останетесь и перенесете сегодняшние данные в журнал.

Ронд лишь кивнул, принимая наказание, и вернулся на свое место.

— Кто готов убрать темные пятна с ауры? — Магистр осмотрел присутствующих и кивнул в сторону мистера Железяки. Тот молча встал и без лишних слов подошел ко мне. Его взгляд был расфокусирован, казалось, он смотрел сквозь меня. Я ощущала себя неловко рядом с этим целителем. Моментами мне казалось, что я не магиня, а объект. Рядом с этим адептом меня часто преследовали именно такие чувства. Однако нужно отдать ему должное — работу он выполнял аккуратно, быстро и безупречно. Никто из всех моих предыдущих целителей не мог похвастаться такой техникой работы, а их мне довелось встретить немало. Я была уверена, что мистер Железяка станет выдающимся магом света. Он, безусловно, талантлив и трудолюбив.

— Благодарю вас, адепт. Как всегда отлично.

Лицо мистера Железяки не отобразило ни одной эмоции, даже намек на нее. Он беззвучно вернулся на свое место и сел напротив меня. Забывшись, я рассматривала мужчину. Высокий лоб, выразительные серые глаза, которые были абсолютно пустыми. Казалось, перед мной не маг, а лишь оболочка от него. Даже сейчас он не реагировал на мое внимание. Железяка, одним словом.

— Завершит ритуал адептка Калингем.

Стройная блондинка грациозно поднялась и направилась ко мне. Я смотрела на плавность ее движений с восхищением и завистью. Мне такой никогда не стать!

— Постарайтесь не волноваться и опустить защиту. — Голос девушки был мягок и хорошо поставлен. Слыша его, я невольно ощущала доверие к ней. Говорят, что первой стихией девушки была земля, и она выбрала работу целителем в самом начале. Богиня довольно часто одаривала именно целителей стихией света. Ведь они уже и так спасали жизни и лечили людей. Нирта лишь увеличивала силу достойным. Мистер Зазнайка тоже не раз говорил о своей работе целителя, а вот мистер Железяка, наоборот, полная загадка. О нем никто ничего не знал, сам же маг не откровенничал о прошлом. Не знаю почему, но мне казалось, что и он был целителем. Адептка Калингем приступила к последнему этапу ритуала. Она осторожно вливала силу и утолщала защитную оболочку, особое внимание уделяя истончившимся участкам. Я спокойно стояла и рассматривала дальнюю стену аудитории за спиной девушки. Данный этап занимает больше всего времени, ведь силу надо вливать равномерно и не спеша.

Все шло хорошо, но я заметила бледность лица адептки. Я обеспокоенно взглянула на магистра, и тот подошел к нам.

— Кто готов заменить адептку Калингем?

Ронд, даже несмотря на поднятую руку мистера Зазнайки, поспешил к девушке. Он с тревогой посмотрел на ее лицо и, ловко подхватив потоки, начал вливать свою силу, а магистр, приобняв целительницу за плечи, довел ее до мистера Железяки.

— Адепт Россел, сопроводите адептку Калингем в крыло к целителям.

— Магистр, я не думаю...

— Очень жаль, что вы не думаете! Предлагаю вам изменить свое поведение.

Мистер Крагс всегда был строг к девушке, а сейчас еще и злился на нее или заботился? Понять было сложно.

Несмотря на то что я общалась с магистром все эти годы, научиться понимать его мне так и не удалось.

В то время, пока учитель разбирался с адепткой, Ронд проводил ритуал. Он вливал свою силу, и она была легкой, как летний ветерок поутру, в отличие от вязкой тяжелой магии мисс Куколки. Я чувствовала прилив энергии, магия заполняла меня и, казалось, сейчас полетит через край. — Хватит, — прошептала, глядя на Ронда, но он покачал головой, продолжая уплотнять оболочку. Я кинула взгляд в сторону магистра, но он стоял ко мне спиной и не видел, что происходит. Сила накапливалась, и я чувствовала, что сейчас что — то произойдет. Это чувство неминуемой катастрофы пугало меня. — Остановись. Достаточно! — На этот раз паника заставила меня повысить голос, и магистр обернулся к нам. — Адепт Реймс, достаточно! — Еще пару секунд, магистр. — Если вы сейчас же не отойдете от Лили, я исключу вас из академии! Ронд, поджав губы, опустил руки и глянул на меня разочарованно. — Я бы не навредил вам, леди. Я терялась, голова раскалывалась, тело было, словно наполненный сосуд. Я сделала пару шагов, и мир взорвался. От меня разошлись волны по все стороны. Желто — синее сияние. Всплеск магии. — Ронд влил слишком много, — последняя мысль перед тем, как я погрузилась в темноту.

Глава 2

В больничном крыле пахло травами и холодной свежестью. Я рассматривала белый потолок. Моя голова была пуста. Тело обмякло, и каждое движение требовало больших усилий. Однако пугала меня больше всего апатия. С холодным равнодушием я смотрела на действия целителя, на бледного Ронда и взволнованного магистра. Словно через толщу воды, до меня долетали обрывки фраз, в которых магистр ругал адепта, а тот признавал свою оплошность. Мне было неважно, кто прав, кто виновен. Безразличие ко всему. Вот что заполняло меня. Словно сторонний наблюдатель, я смотрела, как в комнату вихрем влетела Милли. Ее прическа распалась, щеки были красными, а грудь высоко приподнималась и опускалась. Подруга сильно спешила ко мне. Не обращая внимания на мужчин, она плюхнулась на мою кровать и сжала руку. — Лили, очнись! — Девушка нахмурила брови и приблизила лицо. Я видела решимость в ее глазах и тревогу. Мой тихий стон стал сигналом для целителя. — Выйдите все, не заставляйте нервничать пациентку. Ей необходим отдых. Приходите завтра, — строго сказал мужчина моим гостям. Он оказался выше всех присутствующих и крупнее в плечах. По его лицу было видно, что он не потерпит пререканий. Здесь, в больничном крыле, он бог и король в одном лице. Спорить с ним никто не стал. Магистр, пожелав мне быстрого выздоровления, поспешил на занятие. Ронд, пообещав, что навестит меня позже, последовал за учителем. Лишь Милли хмурила брови. Она не хотела уходить, но целитель не делал исключений. С тяжелым вздохом девушка положила возле меня мисс Вайлет, которая тут же потерлась об мою руку своей лиловой мордочкой. Взглянув с улыбкой на нашу встречу, подруга подняла взгляд на целителя. Тот был не рад присутствию животных у себя во владениях. Милли поднялась с постели и перегородила ему путь. — Это ее фамильяр. Он поможет ей. — Девушка держалась уверенно и бесстрашно. Дождавшись от лекаря согласия оставить Вайлет при мне, она нехотя вышла вслед за остальными. В комнате остались лишь я и целитель. — Леди Лилиан, ваша аура была перенасыщена, и организм сбросил лишние силы. Сейчас вам лучше просто поспать. Дать телу отдохнуть, помочь ему перестроиться. — Мне не было понятно, куда и зачем перестраиваться моему организму, что именно изменилось, но мужчина не дал мне и рта открыть. — Остальное мы обсудим завтра.

Я прикрыла глаза, давая понять, что готова следовать всем указаниям. На самом деле я хотела остаться наедине с фамильяром.

— Лекарь ушел, — промурлыкала мисс Вайлет и залезла мне на грудь.

Я открыла глаза и взглянула на свое лиловое чудо. Вайлет осматривала комнату и дергала ушами, ловя звуки из коридора. Мне хотелось погладить ее, и я попыталась поднять руку. Та была тяжелой, но я справилась. Мои пальцы зарылись в мягкую плотную шерсть. Солнечный свет, проникавший сквозь большое окно, заставлял ее переливаться всеми оттенками лилового, выделяя белые пятнышки на мордочке еще сильнее. Присутствие Вайлет действовало на меня умиротворяюще.

— Твоя аура цела, магически ты здорова, а вот жизненный тонус оставляет желать лучшего. Целитель прав, ты должна поспать. Во сне твое тело быстрее восстановится.

Я тяжело вздохнула. Спать не хотелось, но веки закрывались сами собой.

— Это все ты! — Всегда спокойная и рассудительная, сейчас адептка Калингем гневно смотрела на своего визитера.

— Я предупреждал, что не принимаю отказов. Ты сама не оставила мне выбора, — достаточно флегматично согласился мужчина и, подойдя к кровати девушки, поставил флакон с зеленой жидкостью на тумбочку рядом.

— Это поможет тебе. Уже через час ты будешь полна сил и энергии, — ответил он на незадаанный вопрос адепки. В ее глазах мужчина видел злость. Если бы воспитание позволило, она наверняка вцепилась бы ему в лицо. Однако как же приятно иметь дело с благородной леди! Они так слепо следуют правилам этикета!

— Ты ответишь мне за это! — прошипела девушка, пытаясь уничтожить его взглядом. Такое поведение лишь смешило мужчину.

— Не советую тебе переходить мне дорогу опять. Такой враг, как я, тебе не по зубам!

Блондинка поджала губы и смолчала. Мужчина молча принял свою победу и покинул комнату. Больше всего на свете девушка хотела запустить в спину хаму сгусток силы, но сейчас она была не способна даже на это. Ее взгляд упал на презент врага. Несомненно, сегодня мужчина, который ей нравился, о котором она мечтала, стал ее врагом. Унизил, навредил — и ради кого? Ради девчонки без рода и титула!

Раньше она жалела Лилиан, теперь же презирала.

Глупая кукла с кудрявыми локонами. Она даже не в состоянии сделать высокую прическу, как полагается юной леди. Простая коса, а то и вовсе распущенные волосы, прихваченные лишь по бокам. Как эта неотесанная девчушка может тягаться с безупречной красотой аристократки? Как Лили смогла затмить ее?

Даже магистр был под властью чар Лилиан. «Ненавижу. Раздавлю! И его, и ее!»

Адептка Калингем залпом выпила зелье и откинулась на подушки. Через час она сможет покинуть крыло целителей и смыть с себя этот ужасный запах трав, а пока у нее есть время для размышлений.

Они все еще пожалеют. Никто не смеет пренебрегать леди Виарой, единственной наследницей барона Калингема!

Проснувшись, я сладко потянулась. Тело хотело действий, и мне не терпелось соскочить с кровати. Останавливала меня лишь толстая тушка мисс Вайлет. Она нагло спала у меня на груди, свернувшись в клубочек. Будить малышку не хотелось, но и лежать бревном в полумраке комнаты — тоже.

Я осторожно принялась «разминать косточки». Некоторые мышцы затекли, их неприятно покалывало, но простые упражнения быстро помогли мне. К сожалению, я потревожила фамильяра. Он приоткрыл один свой глаз и взглянул на меня.

— Ты все веселье проспала.

— Какое веселье? — Я напряглась. Что еще успело случиться? Я не на шутку взволновалась. Наверняка Милли что — то сделала! Спокойствие и Милли — вещи несовместимые.

Интересно, кто пострадал на этот раз от нее и как на это отреагирует ректор Вэрдтон. Жальче всех мне было именно его. Несмотря на то что выглядел он молодым и стройным, собственно, как и все маги после второй инициации, в его глазах было столько усталости, что я невольно называла его стариком. Вообще, с момента появления Милли и ее фамильяра ректор изрядно сдал. Все ее проделки и нечаянные случайности добавляли седины его волосам. Я вспоминала, как в последний раз он два часа читал нам лекцию о правилах нахождения в академии. Мне

было очень стыдно, особенно когда он злобно добавил, что еще одна такая выходка с нашей стороны, и либо он уйдет, либо мы. Мне вот нельзя было уходить никак. Без ежемесячного ритуала я умру. А так как жить мне еще хотелось, я мысленно обратилась к Нирте, прося о заступничестве.

— Твоя мама так ругалась с ректором, что из его окна вылетел стол и пара бюстов известных магов. Да что там маги! Леди Элибет даже бюстом короля не побрезговала. Сейчас его голова венчает клумбу у парадного входа.

— Мамочки, — протянула я, понимая, что не мы, так мама довела — таки ректора до предела.

— Ректор открыл телепорт и перенесся с леди Элибет в неизвестном направлении.

— Что?

А вот это стало неожиданностью. Надеюсь, с мамой все хорошо?

— Не волнуйся.

Вайлет, как и все фамильяры, улавливала любые отголоски эмоций хозяина, если тот, конечно, не прикрывал их. Я никогда не закрывалась от нее, поэтому не удивилась, когда она прочла меня.

— Вон там на тумбочке письмо. — Я быстро присела на кровати и потянулась в указанном направлении. — Прибыло экспресс — почтой полчаса назад. Я не стала тебя будить.

Заметно нервничая, я неаккуратно разорвала конверт и впиалась глазами в текст.

— Ничего не понимаю! — удивленно глянула на Вайлет и прочла записку вслух.

«Лилян, я вынуждена уехать на две недели по делам. Мальком дал распоряжение — тебя поселят в комнату к Милли. За лавкой присмотрят Иоллана и Фридрих. Прошу тебя, будь благоразумной и не поддавайся на авантюры подруги. Люблю тебя. Мама».

Голова трещала от множества вопросов! Куда уехала мама? Почему вместе с ректором? С каких пор она зовет его по имени, кстати? Почему я не могу жить дома и сама присмотреть за семейным делом? С каких пор мама доверяет Иоллане? И что мне делать две недели в академии? Я ведь не учусь в отличие от Милли. Возможно, я могла бы ей помочь с домашним заданием или поискать что — то в библиотеке. Милли часто жаловалась на большой объем заданий. Воодушевившись планами на будущее, я довольно улыбнулась.

— Можешь связаться с мистером Пятнышком и передать ему новости?

Вайлет недовольно глянула на меня, но прикрыла глаза, начиная мысленное общение с фамильяром подруги.

Глава 3

Затащив последнюю сумку в комнату, я поползла к свободной кровати.

— Все? — уставшим голосом спросила Милли, не скрывая надежды.

— Да, — скорее выдохнула, а не произнесла я.

— Надо было учить бытовые заклинания. Зря маму не послушалась.

Мы вдвоем с ненавистью глянули на четыре огромных чемодана.

— А я ведь предлагала меньше вещей взять, — напомнила подруге. — Я на две недели всего лишь к тебе.

— Ну уж нет! — Милли привстала с кровати. — Ты ведь хочешь учиться? Хочешь! И магия у тебя есть, и в целительстве ты больше меня знаешь. Значит, мы должны во чтобы то не стало уговорить декана принять тебя на обучение.

— Это невозможно. — Сил спорить не было, но я все равно высказала недоверие подобной затее. — Учебный год уже месяц как начался. А моя магия? Ты ведь знаешь, что я могу делать лишь слабые заклинания, иначе моя аура износится быстрее, чем за месяц.

— Нельзя сдаваться! Мы обязательно что — то придумаем.

Спорить было бесполезно, если Милли надумала, то ни один аким не заставит ее изменить свое решение.

— Хорошо, только обещай, что мы не переусердствуем.

Милли вздернула бровь, показывая всем видом свое удивление, как я могла о ней так подумать. Я же закивала, показывая, что могла и очень легко. Несмотря на то что познакомились мы недавно, сдружились крепко и иллюзий насчет подруги я не питала.

— У нас всегда есть запасной выход, — улыбнулась девушка и сняла перстень.

Ее лицо начало меняться: черты лица разгладились, голубой цвет глаз сменился на карий, чуть волнистые шоколадные волосы стали черными кудряшками. На меня смотрело мое отражение. Никогда не привыкну.

— Ты поступала в академию с перстнем — артефактом, как ты объяснишь свою настоящую внешность и наше сходство?

— Нет, мы можем сделать все наоборот.

— Не понимаю, о чем ты?

— Я могу стать тобой, а ты мной. А лучше я напишу брату, он пришлет еще один артефакт, и нас, ненастоящих, станет две.

Она ведь не серьезно сейчас?

— Давай решать проблемы по мере их поступления, — предложила я и тут же перевела разговор на более важную тему.

— Ты узнала, как провести обряд «родственной нити»? — Пока мы вместе, нужно воспользоваться случаем и узнать, родственники ли мы.

— Я и не сомневаюсь, что ты моя сестра, — обиженно заметила подруга.

— Давай убедимся в этом, чтобы мы могли искать дальше.

Я тоже склонялась к такой мысли и даже пыталась выпытать что — то у матери. Кроме одинаковой внешности, у нас были и одинаковые фамильяры, а ведь лиловые леопарды — очень редкий вид, и в такое совпадение верилось с трудом. Единственное, сбивавшее меня с толку, то, что мы жили в разных странах и имена наших родителей были нам не известны. Я вот ни разу не была в Эрстони, и имена лорда Нейтона и леди Эмили мне ни о чем не говорили, как и Милли имена моих родителей.

— Хорошо.

Подруга встала с кровати и начала что — то искать на столе. Ее попытки были тщетны, и девушка уже начала злиться. Резко тряхнув книгу, Милли счастливо улыбнулась, когда из нее вылетел небольшой кусочек бумаги. Мягко кружась, он упал на деревянный пол и замер между нами. Я протянула руку и подобрала его. Мелким аккуратным почерком на нем было написано: «Секция четыре, девятый ряд, книга "Кровавые ритуалы", раздел родственных связей».

— Что это? — Как я хотела ошибиться!

— Наши планы на сегодняшнюю ночь. Эта подсказка поможет нам отыскать нужную книгу.

Последнее время я чувствую лишь досаду, когда мои предположения оказываются верны.

— Нельзя просто днем зайти в библиотеку и взять книгу? — Заместитель директора — магиня Лиона — была очень ответственной и всегда соблюдала устав академии. Если нас поймают, она не станет читать нам наставления, а просто откроет книжку и выполнит инструкцию. Если мне не изменяет память, грозит нам совет магистров, на котором будет стоять вопрос о нашем отчислении.

— Увы.

Милли и сама не хотела рисковать, но выбора у нас не было.

— Ты узнала, как попасть в библиотеку незамеченными?

Смирившись к неизбежному, я присела на стул.

— Нет. Я думала, мы укроемся пологом и подождем, когда библиотекарь нас закроет. Затем найдем нужную книгу, перепишем ритуал и подождем утра, когда двери опять откроются.

— Фамильяров с собой не берем.

В прошлый раз именно они помешали нам. Их ссоры и взаимная неприязнь только вредят делу.

— Согласна. Кстати, а где они?

Эти негодники подозрительно тихо и синхронно забрались на подоконник, едва переступили порог комнаты. По их невинным мордашкам мы сразу поняли, что произошло нечто масштабное, и эта парочка приняла в нем самое главное участие.

— Рассказывайте!

Милли пристально смотрела на мистера Пятнышко. Он прижал ушки и невинно озирался по сторонам, делая вид, что не понимает, в чем дело. Я, оставив раскладывание вещей, подошла к подруге и посмотрела на своего фамильяра.

— Вайлет, ты ведь знаешь, у меня от тебя секретов нет.

Она пристыженно опустила глаза.

— Мы не могли поступить иначе, — едва слышно призналась она, не обращая внимания на недовольный взгляд пособника.

— Я умею держать секреты. Возьми меня с собой.

Пятнышко пародировал голос Вайлет, и за это тут же получил по ушам лапой. Моя лиловая красавица, обозвав напоследок фамильяра Милли шутком, спрыгнула с подоконника и подошла ко мне.

— Магистр Лиона Френдж написала письмо в Совет, — начала Вайлет, — в котором указала на нарушение ректором устава академии.

— Речь шла о твоём ритуале, — влез в разговор мистер Пятнышко.

Мы с Милли переглянулись. Дело плохо. В Аркании запрещены любые целительские ритуалы на живых магах в стенах академии. Для этого у адептов есть практика в больницах. Я знала, что ректор нарушал правила ради меня, но и не думала, что кто — то из преподавателей решится отправить кляузу.

— Так что вы сделали, кроме того, как следили за заместителем ректора?

Милли продолжила допрос, пока я тихо паниковала, не зная, как поступить.

— Мы подменили письма! — Самодовольно ответил фамильяр, гордо выпятив грудь.

— Как? — ахнула я, присаживаясь на кровать. Что же они наделали!

Если ответ не придет в ближайшие дни, то леди Лиона сама поедет в Совет, и тогда проблем станет еще больше!

— Лили, не волнуйся. Мы положили в конверт просьбу о переводе.

— Что?

Бухтя тихие проклятья, я принялась вышагивать по комнате. Все просто ужасно! Хуже просто не бывает! Что мне делать? И ни мамы, ни ректора! Вот же аким!

— Лили, подожди, не нервничай. — Подруга взяла меня за руку, останавливая.

— Вы сами написали просьбу о переводе?

— Нет, — хором ответили наши помощники. Пятнышко замолчал, а Вайлет принялась рассказывать.

— В верхнем шкафу стола у магистра Френдж коробка. В ней лежат уже подписанные конверты с листами, на которых уже есть заготовка. Когда магистру нужно отправить какое-то послание она берет и дописывает нужно.

— И что же вы дописали?

— Попросили перевод в МАЦ. Там как раз сейчас заканчивает свое обучение ее дочь.

— Значит, магическую проверку на подлинность оно пройдет, и магистр Френдж посчитает, что таким образом Совет решил поощрить ее! — обрадовалась Милли, я же не была настроена так оптимистично.

— А если она все же обратится в Совет напрямую? Или не захочет ехать в МАЦ?

Мои вопросы охладили пыл подруги, но Милли была бы не Милли, если бы не придумала выход из безвыходной ситуации.

— Значит, нам надо сделать так, чтобы этого не произошло!

— Но как?

В отличие от подруги, я всегда терялась в сложных ситуациях и шла к маме за советом, но сейчас у меня нет возможности с ней связаться, а ждать слишком опасно.

— С МАЦ все просто. Мы напишем леди Лионе анонимное письмо, в котором выразим беспокойство о поведении ее дочери. Намекнем, что за девушкой ухаживает недостойный ее парень.

— Но ведь это неправда! — воскликнула я.

— Откуда ты знаешь? А вдруг и нет?

Азарт полностью завладел подругой: на губах играла шальная улыбка, а в глазах прыгали маленькие акимы. Казалось, сейчас она может и горы свернуть!

— Но мы ведь не знаем...

— Вот именно, а проверка лишней не будет, — решительно перебила меня подруга. — По крайней мере, мы никому не навредим, а может, даже и поможем.

Мне не нравилась эта идея, но предложить ничего лучшего я не смогла.

— А обращение к Совету? — Эта задача нам не по зубам, даже если Милли использует всю свою смекалку.

— Тут надо подумать, — притихнув, ответила подруга, погружаясь в свои мысли.

Усевшись на подоконник, она притянула к себе своего фамильяра. Глядя его шерстку, Милли смотрела в окно, покусывая нижнюю губу. Пятнышко тыкался мордочкой ей в живот и почти мурлыкал. Мы с Вайлет переглянулись. Мое лиловое чудо оглядело комнату и заметило себе мягкую подстилку у кровати.

Я же не стала мешать размышлениям Милли и вернулась к сумкам. Мне предстояло разобрать их все. Нарядов было много, а свободного места — не очень.

Положив последнюю вещь, я оглядела весь шкаф, любуясь своей работой. Ровный ряд платьев, аккуратная стопка домашней одежды на полке и обувь. Все на своих местах. Еще час назад здесь царил хаос, сейчас же любо — дорого глянуть. Я настолько увлеклась этим нехитрым делом, что и на полках Милли навела порядок.

— Очень красиво, Лили. Как будто я опять дома. — В голосе подруги слышалась тоска по родному месту.

— Через два месяца будут зимние каникулы, ты сможешь провести родных. — Мое предложение расстроило Милли еще сильнее.

— Не смогу. — Она, опустив плечи, пошла к небольшой старой софе у стены. — Стоит мне только появиться на землях Эрстони, как папа тут же потянет меня в ближайший храм. Улыбка подруги получилась ужасной. В глазах, так похожих на мои, стояли слезы. Мистер Пятнышко, почувствовав боль хозяйки, прыгнул ей на колени и принялся вылизывать ладошку. Я тоже поспешила утешить подругу и приобняла ее за плечи, присев рядом.

— Не понимаю, почему он так стремится выдать тебя замуж? Ты ведь говорила, что отец безумно любит тебя.

При нашей первой встрече, когда Милли открылась мне и показала свой истинный облик, она рассказала свою историю. Брак — договоренность между двумя графскими родами, выгодный союз и отличная партия для дочери по мнению родителей — вовсе не то, о чем мечтала подруга. Получив магию земли, Милли ощутила в себе стремление оберегать все живое. В детстве она помогала овощам прорасти, деревьям даровала крепость корней, а цветы цвели пышными бутонами, стоило маленькой фее коснуться их. Позже, когда сила окрепла, а девушка приобрела нужные навыки, ее подопечными стали не только цветы, но и животные. Милли смеялась, рассказывая, как отец убежал в контору, лишь бы не видеть зверинца в доме. Мне была понятна ее тяга к целительству, ее желание поступить в академию, а не выйти замуж. Почему же самые близкие люди не поддержали мечту Милли? Над этой загадкой я билась уже несколько недель, не решаясь спросить у девушки.

— Вот потому, что любит, и настаивает на браке! — горько воскликнула Милли, небрежно смахивая непрошеную слезу.

— Я не рассказала тебе всей правды, — призналась подруга, глядя на меня умоляющим взглядом. Очень трудно злиться на саму себя, тем более не зная сути. Правда, когда речь идет о Милли, такой взгляд не сулит ничего хорошего. Вот совсем — совсем ничего.

— Ты убила жениха?

Глаза подруги не просто округлились, а заняли пол — лица! Она удивленно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова. Я небрежно пожала плечами, пытаясь показать, что моя версия имеет право на жизнь. Вот сестра Иоланы как раз убила жениха. Правда, случайно, но...

— Ты что! Нет, конечно! — возмущение пришедшей в себя подруги заставило позабыть и о сестре маминой помощницы, и о том несчастном.

— Я не могу рассказать тебе все, пока мы не убедимся в родственных связях, но поверь, отец желает уберечь меня от пророчества, поэтому так строг.

— Пророчество?

Я не понимала, как от пророчества может спасти навязанный брак. В сказках, что читала мне в детстве мама, пророчество побеждали сильные маги или храбрые воины. Были победы и у настоящей любви, а вот у брак по расчету не вписывался в мое восприятие мира.

— Говоря вкратце, если я не хочу стать жертвенным даром Карду, мне необходимо лишиться невинности.

Мои щеки вспыхнули огнем, как и у Милли. Было видно, что ей так же неловко, как и мне.

— Карду нужна кровь лишь невинной девушки, а его последователям лучше всего показать свое несоответствие законным браком.

Я сжала руку подруги.

— Мы обязательно что — нибудь придумаем.

— Например, ты можешь выйти замуж за адепта Реймса.

— Я? — Глядя на Милли, я пыталась понять, шутила ли она. Оказалось, говорила подруга вполне серьезно. Думаю, она даже рассматривала такую возможность раньше, судя по той скорости, с которой высказывала аргументы.

— Мы с тобой похожи как две капли воды. Ты влюблена в него, хоть и пытаешься не показывать своих чувств. Он тоже равнодушен.

— Ты ошибаешься! — горячо возразила я, пытаясь прервать поток нелепых предположений. Мы виделись с адептом всего несколько раз, а разговаривали лишь однажды, при знакомстве. Этого явно не достаточно для возникновения симпатии. Или достаточно? Мне же хватило.

— Это ты не хочешь видеть очевидное. Он выделяет тебя, заботится, оберегает. Весь месяц провел в библиотеке и замучил магистра расспросами о твоей болезни.

— Откуда ты знаешь?

Подруга довольно улыбнулась и, продолжая гладить шерсть сонному любимцу, призналась:

— Мистер Пятнышко подружился с фамильяром магистра — филином Бролусом. Клянусь, более болтливой птицы я не встречала. Его настойкой не пои, дай только пожаловаться на адептов. Так вот Ронд Реймс побил все рекорды, скоро у филина начнут выпадать перья и будет дергаться глаз при его появлении.

Представив птицу в столь неприглядном виде, я не смогла сдержать смеха. Да и Милли тоже. Мистер Пятнышко недовольно открыл глаза и, фыркнув, спрыгнул на пол.

— Женщины, — тяжело вздохнул он, качая головой. Мы продолжали смеяться, дорисовывая новыми деталями картину преображения Бролуса.

— Или пойдет пятнами!

— Или начнет икать.

— Лили, птицы не умеют икать, — сквозь смех поправила меня Милли, я же не осталась в долгу и тоже подвергла сомнению ее предположение.

— Так же, как покрываться пятнами!

— Вы обе невыносимы! — воскликнул леопард, защищая новоприобретенного товарища.

— Впервые я согласна с ним, — заметила мисс Вайлет, потягиваясь на коврике.

— Предатели, — одновременно возмутились мы.

— Это мы — то? — переспросила Вайлет, подходя к нам. — Сами ведь собираетесь в библиотеку ночью, а нас брать не хотите.

— Вы постоянно ругаетесь с Пятнышком, к тому же все цепляете и привлекаете ненужное внимание.

Милли была прямолинейна и категорична, я постаралась сгладить ситуацию, ведь ссориться с фамильярами не хотелось.

— А еще кому — то нужно остаться в комнате, чтобы поддерживать наши иллюзии на случай проверки комнат.

Хоть мы и не договаривались об этом с Милли, но дополнительная страховка не помешает.

Фамильяры недовольно переглянулись, но спорить больше не стали.

— До ночной прогулки еще далеко. Может, прогуляемся в столовую, перекусим? Заодно встретимся с адептом Реймсом.

— Милли! Перестань! Вместо того чтобы искать мне жениха, присмотрелась бы к адептам. — Я была смущена бестактностью подруги. — Брак по любви помог бы твоему горю!

Желая закончить разговор, я поспешила выйти, но, кажется, задела девушку за живое.

— Я целый месяц высматривала адептов! Ни — че — го! — горячо воскликнула она и притихшим голосом добавила: — Обманула гадалка.

— Ты ходила к гадалке? — прошептала я на ухо подруге, чтобы проходящие мимо адепты не услышали нас.

— А ты бы не пошла на моем месте? — Милли даже остановилась, чтобы глянуть на меня. —

Конечно ходила. Она и рассказала, что моя судьба ждет меня здесь, — небрежно махнула девушка в сторону стены, — в этой самой академии. Еще и фразу такую сказала странную... Группа смеющихся адептов разделила нас. Парни и девушки подшучивали друг над другом и спешили в город. Я же, проследив за ними взглядом, вернулась к подруге.

— Ступая по нитям чужой судьбы, встретишь свою долю и спугнешь чужую, — медленно, вспоминая каждое слово, продекламировала она.

— Вот что за чепуха? — недовольно спросила Милли. — А я поверила ей и сбежала из дома сюда, но я не жалею, ведь встретила тебя!

Казалось, она только сейчас поняла опрометчивость своего поступка. Хорошо, что все обошлось, а ведь всякое могло произойти. Ох, Милли, Милли.

Сейчас с надетым артефактом подруга выглядела иначе: длинные шоколадные мягкие волны волос с рыжим оттенком больше подходили ее темпераменту. Даже чуть пухлые губки шли ей больше настоящих. В этом образе она была для меня привычнее.

— Ты что хочешь?

Подхватив два подноса, она отдала один мне, и мы встали в очередь.

— Салат и мясо, — не рассматривая меню, ответила, выбирая привычную пищу.

— Я хочу чего — то легкого и сытного. Возьму, пожалуй, рыбу и картофель.

Едва Милли успела определиться, как подошла наша очередь. Молодая подавальщица быстро дала нам выбранное, и мы направились за стол, весь недолгий путь к которому я чувствовала на себе взгляд, но как ни пыталась найти наблюдавшего — мне это не удалось.

— Блондинка сзади тебя, — прошептала Милли, садясь напротив, — она сейчас лопнет от злости. Где ты успела перейти ей дорогу?

Взглянув мельком назад, я узнала адептку Калингем.

— Не думаю, что дело во мне. Наверно, ты ошиблась.

— Не думаю, Лили, — непривычно серьезно сказала подруга и бросила взгляд мне за спину.

— Уходит, — улыбнулась Милли и со спокойным сердцем принялась за еду. Я, отбросив нелепые мысли о причинах злобы Куколки, последовала ее примеру. Салат был хрустящим и легким, а мясо нежное и ароматное, почти как дома.

— О, ты только глянь, кто пришел, — прошептала подруга с лукавой улыбкой.

Ронд Реймс в компании парней: мистер Железяка и Зазнайка разговаривали, а Ронд рассматривал порции с едой. С моего места отлично был виден профиль мужчины, его мягкие губы и ровный аккуратный нос. Я забылась и позволила себе проявить внимание к адепту. Даже когда наши взгляды встретились, я, вместо того чтобы отвернуться, улыбнулась ему. Какой ужас! Это все рассказы Милли. Мои щеки покраснелись, а сердце было готово выпрыгнуть из груди.

— Выпей сока, Лили. Он идет к нам.

Я чуть не взвыла в голос, но рука потянулась за стаканом. Я едва успела сделать глоток, как Ронд присел рядом, а вместе с ним и его друзья.

— Добрый день, девушки, — поздоровался адепт Реймс и обратился ко мне: — Как вы себя чувствуете, Лилиан?

— Спасибо, уже лучше.

Я была смущена. Ронд находился слишком близко, между нами еле влезла бы ладонь. Аромат его духов обволакивал теплыми запахами цитруса и сандала.

— Я не хотел вам навредить, но должен был проверить одну гипотезу.

— Гипотезу?

— Да, я, кажется, понял природу вашей болезни.

— Поняли?

— Лили, хватит переспрашивать. — Милли дернула меня за руку.

— Простите, я просто не поняла, в чем состоял ваш эксперимент и что именно стало вам понятно?

— Это разговор не двух минут. Что вы делаете завтра в обед? Может, встретимся и поговорим?

— У статуи магистра Френтина. — Весьма символично, но мне нравился тот кусочек парка.

Мужчина улыбнулся.

— Я буду ждать вас.

Мне показалось, или он произнес это с предвкушением.

— Хорошего дня. — Подхватив поднос, я поспешила уйти.

— Почему ты убежала? Мне пришлось оставить пару кусочков рыбы, — недовольно прошептала Милли, когда мы отошли от стола.

— Не знаю. Он сидел слишком близко!

Я все никак не могла замедлить сердцебиение. При моей болезни стресс нежелателен. Магистр Крагс рекомендовал в такие минуты обращаться к медитации.

— Да ты влюблена по уши! — громким шепотом констатировала подруга.

— Прошу тебя, Милли, потише! — оставив поднос, я потянула девушку к выходу, но она выдернула руку.

— Секунду.

Подбежав к раздаче, подруга взяла несколько бутербродов.

— Это для фамильяров, — объяснила она.

Кажется, кто — то решил подкупить наших леопардиков вкусняшками.

Глава 4

Тонкий молодой месяц выглядывал из — за туч и лишь немного освещал стеллажи библиотеки. Звезды скрылись в синеве неба, а дождь наигрывал мелодию, постукивая по крыше и подоконнику. Мы крались, присматриваясь к нумерации рядов.

— Давай ты сделаешь небольшой шар — молнию, и он будет освещать нам дорогу? —

предложила Милли, водя пальцем по цифрам. — Кажется, семнадцать, — прошептала она.

— Тогда нам вперед еще на восемь рядов, — шепнула я и пошла вперед. Делать шар было опасно по многим причинам, самая главная из которых — это мое неумение сохранять молнию статичной. В прошлый раз она вырвалась из — под контроля и ударила адепта Кормила. Парня мне было не жалко — сам полез к нам, а вот разговор с ректором был непростым. Здесь же я боялась и вовсе стать причиной пожара, поэтому стихию призывать была не намерена.

— Пришли, — прошептала подруга, нащупав цифру девять. — Как будем искать книгу?

Я с надеждой глянула в окно — тучи закрыли месяц полностью. Что же делать? Название книги не найти так. Почему мы не взяли свечку? Эх, была не была.

Я сосредоточилась и сплела шарик размером с апельсин.

— Я буду светить, а ты ищи, только давай быстро.

Дважды повторять не пришлось. Пальцы Милли ловко и быстро бегали по корешкам книг, ища нужную. Я сконцентрировала все свое внимание на шаре и малышках — молниях внутри. Каждая из них норовила выскочить из сферы и метнуться в дальний угол или к ближайшей книге. Я сдерживала их всех.

— Нашла, — тихо воскликнула Милли и принялась быстро листать книгу, едва взглянув на оглавление.

— Вот оно, — прошептала подруга, разглаживая нужный лист.

«Родственная нить — сложный ритуал третьего уровня, практиковать только в присутствии магистра».

Первая строка не внушала оптимизма, и мы переглянулись.

— Мы уже здесь, книга у нас в руках. Давай перепишем ритуал, а там разберемся.

Милли достала камень из сумки.

— Что это? Артефакт для записи? Где ты его взяла?

Если она одолжила его у магистра, я ее сама отругаю!

— Не бойся, он мой, я у папы украла перед побегом.

— Милли...

— Ну чего ты стонешь? Я убежала в другую страну, он мог мне пригодиться, а у папы на работе их куча, так что не волнуйся. Он вообще, наверно, и не заметил, что я взяла этот булыжник.

— Милли, это артефакт, а не булыжник.

— Без разницы, — отмахнулась девушка и принялась зачитывать текст.

Я молчала и сопела, и не сразу заметила, как вырос шар в моих руках. Сейчас он был уже размером с большой мяч. Я попыталась сжать стихию, но она сопротивлялась. Малышкам — молниям нравилось расти.

— Милли, — позвала я подругу, когда паника полностью охватила меня. Что делать? Что же делать? Я смотрела по сторонам, не зная, куда запустить шар. Я понимала, что сжать мне его не удастся, а если позволить расти им еще сильнее, то от библиотеки мало что останется.

Подруга, скороговоркой дочитав ритуал, крикнула мне:

— Окно.

В ту же секунду с моих ладоней сорвался шар и полетел в окно. Стекло осыпалось мелкими осколками на пол, а вот сеть шар не пропустила, и шаровая молния полетела в нас. Я застыла не

в силах пошевелиться. Мозг кричал, что надо что — то делать, но я словно окаменела. Когда между мной и молнией осталось меньше метра, из — под ног встала стена из камней и земли. Она вновь оттолкнула шар, тот пробил магическую защиту и вылетел на улицу.

— Бежим, — схватив за руку, Милли потянула меня к окну.

— Куда?

Я не поняла, почему мы бежим не в ту сторону.

— Прыгаем! — скомандовала Милли и дернула меня с собой.

Возле окна стояло ветвистое дерево, которое поймало нас, едва мы только оттолкнулись от подоконника. Его ветки аккуратно опустили нас на землю, и мы что есть сил побежали в общежитие. Оглянувшись назад, я заметила, как зажигается свет в окнах.

— Быстрее! — Мы подбежали к нашему окну, и оно тут же открылось. Из него выпала веревочная лестница — наш пропуск в комнату.

Взбираясь на второй этаж, я радовалась, что рядом со мной оказалась Милли. Пока я паниковала и растерянно глядела вокруг, она действовала: спасла меня от моего же шара, спустила нас во двор и связалась с фамиллярком, чтобы тот помог нам. И все это за считанные секунды! Мне никогда не стать такой же, как Милли.

Так быстро я никогда прежде не переодевалась, на нашем этаже уже был слышен голос леди Фриллиан. Она шла по коридору, заглядывая в комнаты и делая переключку. Наша комната была предпоследней.

— Быстрее, — шикнула я Милли, ложась в кровать и укрываясь одеялом. Мне тут же под бок легла мисс Вайлет и свернулась клубочком.

В последнюю минуту подруга успела засунуть под кровать сумку и веревочную лестницу.

— Девушки, вы спите?

Дверь открылась, и комендантша включила свет, заставив нас зажмуриться. Несмотря на позднее время, она была одета строго и изысканно: платье было застегнуто на все пуговицы под самую шею, а сверху был одет белый кружевной воротник с большой камеей посередине. Ее прическа была идеальной — ни одна волосинка не выбивалась из тугой косы.

— Уже нет, леди Фриллиан, вы же нас разбудили, — недовольно буркнула Милли, подтягивая одеяло. — А мне такой сон снился. Адепт Рудвел пригласил меня на танец, и играла такая мелодия, а звезды...

— Довольно, адептка Флеминг! — оборвала комендантша рассказ подруги. — Вместо того чтобы предаваться мечтам об адепте с довольно сомнительной репутацией, лучше бы вы думали об учебе.

— Извините, леди Фриллиан, но ведь это сны, я не могу им приказывать.

Улыбка Милли была невинной, но в глазах плясали искорки. Как же она любит нервировать женщину, заставляя ее каждый раз сокрушаться, что нынешние девушки слишком легкомысленные и совсем не придерживаются правил этикета.

— Зато вы вполне можете приказать своему языку не болтать о ваших снах! — Женщина окинула подругу осуждающим взглядом и, покачив головой, вышла из нашей комнаты. Выдохнув, я упала на подушку и уставилась на потолок. Не могу поверить, что все закончилось!

— Милли, — позвала я подругу.

— Что?

— Я и не знала, что ты так можешь. Ну, с этой стеной из камня и земли и с деревом. — Я повернулась на бок и посмотрела на подругу. Она лежала на подушке и глядела вверх, на ее губах играла шаловливая улыбка.

— Я и сама не знала, просто вспомнила все, чему учил отец.

— Мой папа почти все свое время проводил в кабинете или в разъездах. — Я вспомнила образ отца, его глаза, улыбку. Вспомнила, как мы путешествовали все вместе. Прикрыв глаза, я погрузилась в воспоминания. Звездное небо и костер. Мы с мамой греем руки и следим за рыбой на вертеле, а папа ставит вокруг лагеря защитный купол. Как же хорошо с ними: они оба такие счастливые и влюбленные. Папа так бережно гладит маму по руке, и ее глаза светятся любовью, глядя на него. Почему счастливые воспоминания так болезненны? Сжав руки в кулаки, я прогнала непрошенные слезы. Говорят, время лечит — неправда. После смерти отца мама так и не взглянула на другого, хотя многие одаривали ее своим вниманием. Даже виконт

приходил свататься. Я бы многое отдала, лишь бы увидеть в ее глазах то счастье и стереть грусть с улыбки.

— Лили, ты меня слышишь?

— Что? Нет, прости, я задумалась.

— О Ронде? — хихикнула подруга, и в ее сторону сразу же полетела маленькая подушка.

— Ты объявляешь мне войну? — Моя подушка вернулась ко мне, ударив мисс Вайлет.

Фамильяр недовольно посмотрел на нас и спрыгнул с моей кровати.

— Прости, — громко прошептала Милли, — я не хотела тебя задеть.

— Вы обе просто ужасны.

— Вот что значит чрезмерная любовь! — поддержал Вайлет мистер Пятнышко, тоже спрыгивая с кровати.

— Детей нужно воспитывать в строгости.

— Полностью с тобой согласен.

— А я буду ваших малышей баловать, — заявила Милли, перебивая лекцию фамильяров. Оба леопардика переглянулись и, смутившись, разошлись в разные концы комнаты. Вайлет устроилась на подоконнике, а Пятнышко — на стуле у стола Милли. В комнате наступила тишина. Несмотря на ночной переполох, все уже давно спали, и меня тоже клонило в сон. Все утро я не находила себе места в преддверии встречи с Рондом. Меня знобило и кидало в жар, я нервничала и откровенно трусила.

— Может, не идти? — наверно уже в десятый раз спрашивала подругу, надеясь увильнуть от встречи или, наоборот, набраться решимости, чтобы пойти на нее.

— Не иди.

— Ну как же не идти, если он будет ждать?

— Значит, иди.

— Милли, я боюсь.

— Значит, оставайся дома.

Милли недовольно взглянула на меня, отрываясь от своих записей.

— Но он же, возможно, узнал что — то о моей болезни...

— Значит, ты обязана пойти.

— Милли, ты мне совсем не помогаешь!

Перестав вышагивать по комнате, я остановилась возле девушки и топнула ногой.

— Это ты мне совсем не помогаешь! — отбросив ручку, повернулась ко мне подруга. — Я, между прочим, пишу письмо нашему заместителю ректора. Если ты не забыла, в понедельник придет ответ из Совета. Значит, нам нужно подбросить письмо сегодня.

Милли прожигала меня взглядом, и весь мой пыл исчез.

— А может, не надо? — Затея была опасной, да и вторую часть плана мы так и не придумали.

Милли решила довериться судьбе и надеяться на анонимное письмо, написанием которого она и была сейчас занята.

— Вот тут сомнений нет — надо. Не можешь помочь — не мешай.

Подруга вернулась к своему занятию. Ручка быстро порхала по листу, то зачеркивая фразы, то дописывая слова.

— Ты бы лучше подумала, что наденешь на свидание, — пробурчала Милли, чувствуя на себе мой взгляд.

— Это не свидание!

— Уверена?

— Конечно!

— Зря.

Подруга повернулась ко мне и усмехнулась.

— Милли!

Я была возмущена! Быстрей бы ей приглянулся кто — то из парней! Я уж припомню все эти намеки!

— У меня в шкафу висит дымчато — серое платье. Можешь взять, и даже спасибо говорить не нужно.

Я фыркнула, но подошла к шкафу и открыла его.

— Я не ношу серый цвет, он скучный и... Милли, какая красота!

Воздушное, нежное платье в пол с эрстонскими кружевами. Тонкая работа и небывалое мастерство. У меня просто не нашлось слов описать это великолепие.

— Я знала, что тебе понравится, а теперь дай мне дописать письмо. Мне его еще отнести в домик магистра, пока ты будешь на свидании с адептом Реймсом.

— Это не свидание.

Мое возражение было уже не таким ярким, я была под впечатлением от платья и просто не могла злиться на подругу. К тому же вдруг это действительно свидание?

— Чтобы закончить этот бессмысленный спор, давай договоримся. Если он подарит тебе цветы, то это свидание, и ты неделю убираешь в нашей комнате. Если нет, то я ошиблась и за порядок отвечать мне. Согласна?

— Договорились.

Цветы от адепта Ронда Реймса — это невозможно, такое точно не случится.

Мистер Пятнышко и мисс Вайлет слаженно вздохнули и вышли из комнаты.

— Что это с ними?

Я задумчиво смотрела вслед фамильярам. С каких пор закончилось их противостояние друг другу? Неужели они объединились против нас?

— Без понятия, мне бы письмо закончить.

— Прости, я больше не стану мешать, — заверила я подругу и, подхватив платье, поспешила в ванную.

Уже через час я увижу Ронда и узнаю, о какой гипотезе он говорил. Любопытство, волнение и смущение — коктейль, который будоражил мои чувства и сбивал с толку все мысли. Я то и дело одергивала себя, стараясь идти спокойно, а не нестись по дорожкам парка. Заметив фигуру рядом со статуей великого магистра Френтина, благодаря трудам которого у меня появился шанс продлить жизнь, я замедлила шаг. Нельзя показывать свое волнение! Вдохнув полной грудью, постаралась придать лицу бесстрастное выражение и поспешила навстречу адепту Реймсу. Он стоял подле статуи спиной ко мне и теребил что — то в руках. Неужели букет? Сердце радостно забилося. Значит, все — таки свидание! Ну и пусть я проиграю пари и целую неделю буду прибираться в комнате. Это все мелочи по сравнению с вниманием со стороны адепта Реймса.

— Добрый день. — Мой голос заставил мужчину развернуться ко мне, и я увидела в его руках тетрадь. Обида и сожаление больно кольнули мое сердце, но на лице играла легкая улыбка. Ронд не виноват в том, что разговоры с Милли подарили мне надежду и я втайне мечтала и о цветах, и о свидании.

— Вы сегодня необычайно красивы, Лилиан! — Комплимент был искренним. Мужчина галантно подал мне руку, приглашая пройти. Поборов смущение, я приняла его заботу, и мы неспешно направились к беседке.

— Благодарю, — я смогла выдать из себя лишь это, прикладывая все усилия, чтобы не покраснеть. Никогда прежде я не шла под руку с парнем. Мы были так близко, аромат его духов окутывал меня, а наши руки касались друг друга.

Лишь присев на скамью в беседке, я поняла, что всю дорогу и не дышала.

— Леди Лилиан, я еще раз хочу преподнести свои извинения...

— Не стоит. — Качнув головой, я подарила Ронду самую искреннюю улыбку. — Расскажите мне о своей гипотезе.

Адепт неуверенно взглянул на меня, видно, пытаясь найти слова и как можно проще объяснить мне суть дела. Меня несколько не задело это, я ведь даже не адептка, изучающая целительство. Конечно, Ронд и предположить ничего не мог о моем тайном увлечении.

— Ваша аура изнашивается в течение месяца, и было важно понять, делает это ваш организм или источник извне.

— Извне?

Я никогда не рассматривала подобную возможность. Да и никто из целителей тоже.

— Я думаю, нет, я уверен, кто — то или что — то высасывает из вас магию.

Поверить в услышанное было трудно. Кому нужна обычная девчонка? У моей семьи нет ни титула, ни денег, ни власти. Шантажировать нас бессмысленно. Может, все дело в моей стихии? Маги молнии редко встречаются в этих местах. Неужели дело именно в этом?! Верилось с трудом, однако более правдоподобного варианта я не нашла. Но если так, то как они это делают? После того как болезнь впервые дала о себе знать, мы с мамой переезжали с места на

место много раз. Этот человек не мог следовать за нами незамеченным. Значит, это что — то... Какой — то предмет... Случайно найденная безделушка или подаренная кем — то вещица. Я судорожно пыталась понять, что бы это могло быть. Паника охватила меня, заставляя зажмурить глаза и призвать к разуму.

— Вы уверены? — Мой голос был тверд и совершенно не дрожал, хотя внутри бушевала настоящая выюга.

— Я сделал все необходимые расчеты, рассмотрел структуру ауры и проанализировал быстроту ее изнашивания, а недавний ритуал подтвердил мою догадку.

— Вы специально передали мне так много сил?!

Ну конечно, как я могла подумать, что такой маг мог ошибиться? Он все спланировал заранее.

— Да, мне надо было знать, выплеснет тело энергию или впитает ее в резерв.

— Почему вы так уверены, что именно подобная реакция говорит в пользу вашей теории? Как же закон абсолюта магистра Воргана?

Собеседник удивленно заломил бровь.

— Вы читали его работу?

— Сила любого мага ограничена его резервом и физическим телом. При длительном и постепенном накоплении магических сил маг может увеличить свой резерв, но при кратковременном и стремительном потоке сделать это невозможно.

Я легко процитировала выдержку из учебника и теперь ждала пояснений.

— Вы правы, но речь не шла об увеличении резерва. Я наблюдал за вашими потоками. Они быстро восстановились. При дальнейшей передаче потоки не стали передавать силу дальше в центр. Понимаете?

— Значит, центральные потоки целы?

Я знала лишь одно объяснение.

— Именно, — Ронд счастливо улыбался, — но при вашей болезни они должны были пострадать.

— Потоки не пострадали.

Мой голос был тих, но адепт его услышал.

— Может, это новая болезнь, при которой страдают лишь внешние потоки?

Мне было тяжело поверить в это предположение. Я ведь смирилась со своей болезнью, научилась с ней жить...

— Маловероятно, они между собой циркулируют. Внешние потоки должны были передать и центральным источник болезни, а раз этого не произошло...

— То я не больна, — тихо закончила я.

Столько лет я училась жить настоящим, не забегая вперед, не планируя будущего! Я существовала от ритуала к ритуалу, каждый раз убивала в себе даже крупную надежду. Я ненавидела свою болезнь, рыдала в подушку и спрашивала богиню Нирту, за что она наказала меня. Все эти годы я страдала не от болезни, а от чьего — то злого умысла.

— Или от проклятья, — подсказал Ронд. Кажется, последнее предложение я все же произнесла вслух.

— Что же теперь делать?

— Я не готов пока ответить вам на эти вопросы, Лилиан, — сжал он мою ледяную руку, — но я клянусь вам, что найду ответ.

— Лили, называйте меня Лили, — выпалила я на одном вздохе, имя Лилиан ужасно раздражало.

— Тогда, я надеюсь, вы будете звать меня Ронд.

— Договорились.

Наши взгляды встретились, и я все же покраснела от осознания происходившего. Я находилась наедине с одним из самых завидных холостяков страны. Он бережно грел мои руки. Расстояние между нами исчезало с каждой новой встречей.

Поддавшись порыву, я перешла на более близкое общение.

— Я могу взять ваши записи? Мне все еще не верится, — призналась Ронду.

— Да, конечно. Они мне понадобятся лишь к середине недели.

— Я все верну.

— Тогда в среду после обеда встречаемся здесь же?

— Да. Хороших вам выходных, Ронд.

— Тебе, Лили, — мягко поправил он меня.

Я вспыхнула и поспешила покинуть парк. Не знаю, что меня взволновало сильнее — новость о моей болезни или адепт Реймс?

— Нельзя с ним сближаться! Я простая девушка, а он герцог. Он богат, знаменит, а я для него лишь диковинка, не более. — кричал разум. Только надежда уже обосновалась в моем глупом сердечке.

Я была настолько взволнованной, что не заметила мистера Железяку и врезалась в него со всего маху. Мужчина не растерялся и успел придержать меня, не дав упасть.

— Простите, — прошептала я пересохшими губами. Мне хотелось облизнуть их, но суровое выражение лица адепта буквально загипнотизировало меня. Я замерла не решаясь даже высвободиться из объятий, прервать недопустимую близость. Взгляд карих глаз был просто сосредоточен, он не выражал никаких эмоций или я просто не смогла их увидеть.

— Будьте осторожнее, Лили.

Я вспыхнула. Да как он смеет обращаться ко мне настолько фамильярно?! Гнев предал мне силы и я вывернулась из рук адепта. Не говоря ни слова я круто развернулась и поспешила прочь из парка. Мои каблуки звонко стучали по дорожкам, а сердце бешено стучало в груди, грозясь выскочить. И лишь подходя к корпусу общежития я поняла, что мистер Железяка меня не удерживал. Я с легкостью избавилась от его рук. Теперь мне стало ещё и стыдно. Вот что мне стоило сразу сделать несколько шагов назад? Возможна моя заминка и спровоцировала адепта на такое обращение. И в кого я такая неловкая? Вот Милли никогда бы так не сглупила бы!

— И где цветы? — выпалила только что упомянутая подруга едва я вошла в комнату.

Я грустно улыбнулась и развела руками. Милли же взывала в голос.

— Ну, я ещё припомню тебе неделю уборки, адепт Реймс! — пообещала девушка не пряча досаду.

Милли и уборка вещи несовместимы. Девушка терпеть не могла домашнюю работу считая её скучной и бессмысленной. Она явно жалела о споре, но даже если я предложу ей о нем забыть, Милли ни за что не пойдет на это. Упрямее моей подруги человека не сыскать.

Что ж впереди сложная неделя для нас двоих. Милли предстоит заниматься ненавистными делами, а мне терпеть её стенания по этому поводу.

Глава 5

Доброе утро, дорогие читатели в сегодняшней проде вы сможете найти 2 промокода к моей подписной книге "Босс моей мечты Любовь и Долг". Кто первый нашел — тому и повезло. Всем удачи!

Выходные дни — самое загадочное время в жизни студента. Казалось бы, только они начались, ты не успел их еще даже ощутить, как уже вечер воскресенья, а по утру пора на занятия.

— Лили, у меня завтра первой парой зельеварение, а потом еще ауроведение у твоего магистра Крагса.

— Почему это у моего? — возмутилась я, откладывая тетрадь с записями Ронда.

— Ой, ну а чей же он еще? На всех адептов рычит, а с тобой мил и приветлив. Слушай, а может, магистр в тебя тайно влюблен?

— Не выдумывай, Милли. Просто ты сама притягиваешь неприятности и возмущение учителей.

— Ты думаешь дело во мне, а не в магистре — ворчуне?

— Да, и он не ворчун! — уверенно заявив свое мнение, я вернулась к чтению конспекта.

Идея Ронда была не лишена смысла. Возможно, он прав в своей гипотезе. Необходимо показать эти записи магистру Крагсу, и тогда...

— Так ты согласна? — Милли вырвала тетрадь из моих рук и уставилась своими огромными глазами.

— На что?

— Ты опять меня не слушала! Между прочим, это очень обидно! — Подруга насупилась и, положив тетрадь на кровать, направилась к своему столу, который был завален книгами и тетрадями.

— Согласна, — выкрикнула я ей вслед, не желая ссориться. Что бы она ни придумала, я все равно помогу. Для этого и существуют лучшие друзья. И именно так поступают сестры. Пусть эта роль для меня в новинку, но я стараюсь свыкнуться с этой мыслью. Сомнений, что мы сестры почти не было.

— Спасибо, спасибо, Лили! — Милли со счастливой улыбкой сжала меня в объятиях. — Я знала, что ты согласишься!

Мне стало страшно, что же я такого наобещала, поддавшись моменту?

Лекция у профессора Париуса была интересной. Он рассказывал о тонизирующих зельях и даже сварил одно из них для наглядности. Этот увлеченный мужчина с горящими глазами и лохматыми волосами буквально утащил меня в свой мир. Я и не знала, что учиться, оказывается, так интересно! Если вначале идея подружки мне не нравилась, то теперь я была готова хоть каждый день ходить на занятия вместо Милли.

Перед ауроведением я сильно волновалась. Вдруг магистр Крагс узнает меня? Ладони сильно вспотели, а сердце застучало громче грозы в дождливый день, стоило мужчине зайти в аудиторию.

— Добрый день, адепты. На прошлом занятии мы с вами рассматривали цветовой спектр ауры, на этом разберемся с потоками.

— Как вы знаете, потоки бывают внешними и центральными. Те, которые образуют защитный кокон мага, называются внешними, а те, которые соединяют чакры — центральными.

Центральные потоки крепко переплетены между собой, и их тонкие отростки соприкасаются с внешними. Для чего это нужно? Почему бы двум системам не быть замкнутыми? Есть предположение? Ну же, смелее!

Я подняла руку. Учитель удивленно взглянул в мою сторону, но поддержал инициативу Милли.

— Прошу вас, адептка Флеминг.

— Это необходимо для взаимодействия. Центральные потоки могут накапливать энергию и увеличивать резерв мага за счет излишков во внешних потоках. Когда же возникает необходимость в дополнительной защите кокона, именно центральные потоки укрепляют внешние. Таким образом они взаимно дополняют друг друга.

— Прекрасный ответ. Удивлен.

Лектор внимательно посмотрел на меня. На секунду мне показалось, что он заметил подмену, но магистр продолжил свой рассказ, переключив внимание на других адептов.

— Сейчас мы с вами попробуем посмотреть как внешние, так и центральные потоки друг у друга. Внимательно изучите структуру, не торопитесь, — наставлял учитель, подходя к своему столу.

— Вашим домашним заданием было изучение этапов этого простейшего ритуала. Сейчас я и проверю, насколько хорошо вы изучили материал. — Магистр Кардс, не скрывая довольной улыбки, оглядел всех присутствующих. — Приступайте!

Мне в напарницы досталась сидящая рядом девушка. Выглядела она доброжелательно и неуверенно. Я ободряющее улыбнулась ей и бросила взгляд на учителя. Тот расположился за своим столом и делал вид, что увлечен книгой. Я же видела, как он изредка поглядывал на студентов и делал заметки. Пора приступать к делу, пока Милли не получила плохую отметку!

То, что мы сидели вдалеке от магистра, успокаивало и дарило уверенность в собственных силах. Разрывы потоков обычно начинали появляться через две недели после ритуала. Прошла лишь пара дней, поэтому сейчас моя аура выглядела обычно. Соседка не должна заметить ничего странного.

Сосредоточившись, я внимательно рассматривала потоки напарницы. Было время, когда я целыми днями только этим и занималась. Сидела в лавке и наблюдала за покупателями. Любовалась свечением их аур, с завистью смотрела на прочные потоки и думала, почему меня так наказала Нирта. Теперь мне пригодились эти навыки.

Ритуал дался мне легко, как и Амили. Именно так звали немного робкую адептку, которая старательно рисовала мои потоки. Она хмурила светлые бровки и точными движениями уверенно вела линии. А ведь рисунок Милли пригодился бы тоже. Конечно, основная моя задача вовсе не учеба, а прикрытие подружки, но, думаю, набросок лишним не станет.

Взяв карандаш, я принялась рисовать потоки Амили. Признаться, наброски карандашом всегда давались мне хорошо. Работа кипела у всех адептов, для меня же это было не столько задание, сколько приятное времяпровождение. Я и не заметила, как занятие подошло к концу.

— Как красиво у тебя вышло! — Щеки Амили вспыхнули, и она расстроенно взглянула на свою работу.

— Я люблю рисовать, — оправдалась я перед девушкой и хотела уже уйти, как краем глаза заметила ее набросок.

— Можно?

Девушка дала мне свой рисунок, и я всмотрелась в него.

— Хочешь, давай поменяемся? — предложила я.

Если девушка откажется, мне придется встретиться с Рондом прямо сегодня, чтобы подтвердить свое предположение.

— А так можно? — Она неуверенно посмотрела по сторонам, но никто из присутствующих не слушал наш разговор и даже не смотрел в нашу сторону.

— Никто не узнает, — пообещала я. — К тому же магистр не говорил рисовать потоки, просто посоветовал их хорошо рассмотреть.

Девушка улыбнулась, видно, мои доводы позволили ей пойти на сделку с собой.

— Спасибо. — Амили бережно положила лист в свою сумку.

— Ты отлично позировала, — пошутила я, прощаясь с адепткой.

Спеша по коридорам академии, я не могла решить, что же сделать в первую очередь: узнать, справилась ли Милли со своей миссией, или показать рисунок Ронду. Решение нашло меня само: из — за поворота появилась я, то есть Милли без иллюзии. Как же тяжело привыкнуть!

— Пошли скорее! — потянула она меня к ближайшей двери. Убедившись, что аудитория свободна, мы зашли внутрь.

— Ну как?

— Лили, я влюбилась!

— Что? Ты же должна была узнать, как отреагировала магистр Френдж на наше письмо.

Собирает ли она вещи? Готова отправиться в другую академию?

Глаза Милли горели, а на лице была дурацкая улыбка. Кажется, она действительно влюбилась!

— Это я выяснила. — Махнув рукой, девушка присела прямо на стол. — Леди Лиона не только все упаковала, но и когда появился новый ректор, так спешила, что даже словом не обмолвилась о ритуале!

Я выдохнула с облегчением!

— Правда, сказала, что ты не выполняешь обязанности ассистента магистра. — Заметив, как я помрачнела, подруга тут же добавила: — Но ведь это не беда! Ректор будет рассматривать только твою работу ассистента. Нам только и надо, что поговорить с магистром и начать выполнять свои обязанности.

— Нам?

— Говорить с магистром будешь ты и помогать ему тоже, я его боюсь, а вот с ректором вместо тебя буду общаться я. Ты врать совсем не умеешь!

— Спасибо, Милли! Ты моя спасительница!

Я сжала ее в объятиях. О великая Нирта, благодарю тебя!

— Так в кого ты влюбилась? — спросила я, отпуская сестру.

— В ректора, конечно! Не соврала гадалка! — Милли просто просияла, а я была поражена.

Ректор! О боги, помогите нам!

Уже в своем истинном облике я спешила к магистру Крагсу. Ронд подождет, как и моя догадка. Листик с рисунком ауры был аккуратно сложен и спрятан в книгу, которую я прижимала к груди. Каблуки стучали в такт моему сердцу. Мысли сбивались. В уме я прокручивала новые и новые варианты разговора с магистром. Как объяснить ему, откуда я знаю о подозрениях нового ректора? Как уговорить его мне помочь? А если он не захочет рисковать? Сказать, что лишь выполнял приказ, намного безопаснее, чем попытаться замести следы. Паника набирала обороты, плохие мысли довели меня почти до обморока.

— Лилиан, что с вами? Вы так бледны! Вам хуже?

Лишь завидев меня, магистр предположил самое плохое. Усадив меня на стул, тут же вручил мне флакончик с восстанавливающим зельем и принялся сканировать мою ауру.

— Странно, центральные потоки не взаимодействуют с внешними.

Именно это я и заметила на рисунке Амили, но сейчас дело было не в них.

— Магистр Крагс, вы знаете, что сегодня прибыл новый ректор?

— Недавно услышал. Думал, слухи...

Я покачала головой.

— Нет. По документам я ваш ассистент, и будет проверка моей работы.

— Так ты из — за этого так испугалась? — Мужчина мягко улыбнулся. Кажется, так мне улыбался отец, когда слушал детские глупости.

— Да. Я не знаю, что делать, как разговаривать с ректором.

— Не переживай. Леди Элибет помогала мне с документацией, сортировала ингредиенты, подписывала коробочки с раздаточным материалом для практик. Сейчас я работаю над одной теорией. Она присутствовала на экспериментах и фиксировала данные, так что бумажных доказательств твоей работы у меня более чем достаточно.

— Я не знала, что мама вам помогала.

Последнее время у моей родительницы появилось слишком много секретов, или они были всегда, а я их просто не замечала. Работа с магистром, поездка с бывшим ректором, нежелание разговаривать о родственниках. С каждой секундой я все больше уверялась в том, что Милли моя сестра.

— Об этом мало кому было известно.

И не поспоришь даже. Хорошо, что мама вела документацию магистра, однако сейчас мне необходимо убедительно сыграть роль ассистента.

— Я думаю ректор захочет посмотреть на мою работу. Он сможет догадаться об обмане, когда заметит мое незнание элементарных вещей: где лежат записи, ингредиенты, материал для занятий.

— Не волнуйтесь, Лили. У меня сегодня ещё одна лекция, сходите перекусите, выпейте чая и возвращайтесь. Я покажу и расскажу вам все. С завтрашнего дня вы приступаете к обязанностям ассистента.

Решение магистра было самым логичным и ожидаемым. Я и сама предполагала такой исход, но работа ассистента пугала.

— Лили, все будет хорошо. Я ведь рядом и в обиду вас не дам. Вы мне верите?

— Да.

Кому я и могла безоговорочно верить, так только мистеру Крагсу. Причин для беспокойства нет, мы справимся! Ректор не сможет обвинить ни меня, ни магистра, а смекалка Милли и вовсе непобедимое оружие. Она точно сможет ответить на все каверзные вопросы ректора.

В столовую я шла со спокойным сердцем. Во мне проснулась вера в хороший исход всей этой аферы. Возможно чересчур опрометчиво и оптимистично, но лучше так, чем паниковать.

Столовая встретила меня шумными разговорами, смехом и звоном посуды. Так легко затеряться во всем этом гаме, особенно, когда дальний столик у окна остался свободным. Я любила рассматривать осенний парк, неспешно вкушая овощное рагу, которое всегда особенно хорошо удавалось местным поварам.

Большинство деревьев уже перекрасили свою листву и теперь парк красовался пестрыми зелено-оранжевыми и оранжево-красными кронами. Жаль, через месяц, когда на академию обрушатся холодные ветра и дожди листья изменят свой окрас на грязно-бурый и все очарование осени исчезнет.

Однако пока серость ждет своего часа, можно насладиться и вкусной едой, и прекрасным видом из окна, и тишиной.

— Тишиной? Откуда в столовой тишина? — едва эта мысль отрезвила меня и заставила оглянуться по сторонам на мою голову обрушилась холодная, грязная вода с какой-то трясинкой и водорослями.

Взрыв смеха оглушил. Все присутствующие не сводили с меня глаз. Большинство адептов не скрываясь смеялись и даже отпускали шуточки: «болотная красавица», «властительница лягушек», «невеста водяного». Некоторые прикрывали рот рукой, но их плечи потряхивались, выдавая истинное лицо адептов. Всем присутствующим было чужды сострадание и тактичность.

Слезы уже подступили к глазам, но доставлять обидчику ещё большего веселья не позволила гордость. Я медленно поднялась из-за стола, поставила на поднос все тарелки и с идеально ровной спиной прошествовала вначале к окошку для возврата посуды, а затем и на выход. За

мною тянулся мокрый след и по дороге я потеряла несколько «украшений», но спокойствие и хладнокровие не оставили меня.

Лишь в коридоре я позволила себе быстрый шаг, почти бег. Грязная вода намочила все мое платье, делая его тяжелым, но самое главное — это запах! Он был ужасным. Казалось весь воздух вокруг пропитался сыростью и болотной вонью.

— Только бы не заплакать, — молила я про себя, пока бежала по почти пустым коридорам. Некоторые опоздавшие на обед и сейчас спешащие в столовую замедляли шаг и провожали меня удивленным взглядом. Один парень даже сочувственно вздохнул и сказал другому «неудачный эксперимент», на что его собеседник кивнул головой и крикнул мне в спину:

— В следующий раз ставь щит!

Я бы поставила, если бы могла. Моя магия была слишком не стабильна. Даже если бы я раньше заметила надвигающуюся опасность, то побоялась бы призвать молнии. Помнится, в последний раз, я разрушила часть стены и уничтожила витражное окно в библиотеке. Молнии в столовой могли бы отправить половину адептов в целительное крыло. Тот, кто обрушил на меня поток грязной воды знал, что я не смогу защититься.

— Лилиан!

Оглянувшись, я увидела Ронда. В его глазах легко читались недоумение и беспокойство.

Широким быстрым шагом он уже направлялся в мою сторону.

— О, нет. — прошептала я.

Последние, что мне сейчас нужно это встреча с мужчиной, о котором я мечтаю ночи напролет. Быстро сориентировавшись, я подхватила тяжелый от воды подол платья и со всех ног бросилась прочь. За спиной слышались крики мужчины. Он просил меня остановиться, звал по имени и судя по звуку продолжал преследовать. Выбора мне не оставили. Я завернула в тупиковый коридор, в котором мы с Милли нашли тайный ход пару недель назад и тут же врзалась в кого-то.

Подняв взгляд я увидела красивого мужчину с необычайными насыщенным цветом глаз. Темно синий омут гипнотизировал, завораживал, манил. Раньше мне не приходилось видеть подобное, поэтому забылась и лишь через секунду сумела выдать из себя «простите». На его белоснежной рубашке и черном камзоле отчетливо проявились мокрые пятна от столкновения с моей одеждой.

— Лилиан! — голос Ронда донесся где-то рядом.

— Амним!

Обычно я не ругаюсь, но сегодняшний день просто богат на исключения.

— Вы меня не видели! — Бросила на ходу незнакомцу и, подбежав к фреске быстро нажала на выпуклый камень, что украшал медальон изображенной на стене магине.

Часть стены отъехала в сторону и я быстро зашла во внутрь и закрыла за собой рычагом дверь. Мое щеки горели огнем, а легкие болели от длительной пробежки в тяжелом платье. Чтобы отдышаться, я облокотилась спиной на стену прохода и сконцентрировалась на вдохе и выдохе. Возможно мой побег от Ронда покажется смешным, но я не хотела, чтобы он видел меня в таком виде. Шутка была слишком жестокой и унижительной. Она не только испортила мой внешний вид, но и подорвала душевное равновесие. Сочувствие и жалость со стороны адепта Реймса только довели бы меня до слез. Плакать я никогда не умела. Мой нос моментально краснел и распухал, глаза же напротив превращались в узкие щелочки. Добавить ко всему этому мое украшение из тины, неповторимый аромат болота — я бы точно покорила бы сердце Ронда!

Представленная картина была на столько яркой, что я рассмеялась. И в этот момент что-то точно пошло не так: спина потеряла опору, мое тело повинуясь законам гравитации устремилось к полу и я оказалась в объятиях незнакомца. Того самого, что минуту назад чуть не сбила, того, чью одежду испачкала.

О чем я только думала, используя тайный ход при нем? Конечно, мужчина решил посмотреть куда ведет этот путь. Мне нужно было незамедлительно уходить прочь, а я решила перевести дыхание!

— Ваш поклонник ушел. — Мужчина усмехнулся и поставил меня на пол. — Это он стал причиной вашего внешнего вида? Вернее соперница, которой так же не безразличен адепт Реймс?

— Что? — удивление сменилось возмущением. — Нет! Недоразумение в столовой и только.

Золотистая бровь незнакомца выгнулась, губы дрогнули в легкой ухмылке, а мои щеки заалели. — Я просто не хотела, чтобы меня видели в таком виде. — попытка оправдаться не удалась, поэтому я решила извиниться: — Простите ещё раз за то, что испачкала вас ... — Ректор Вэрдтон. — Подсказал мне незнакомец и добавил: — Мы несколько часов назад познакомились с вами в моем кабинете. Не думал, что у вас такая короткая память. Видно обвинения магистра Френдж были не настолько надуманны, какими вы пытались их показать.

Глава 6

Мужчина внимательно вглядывался в мое лицо и на секунду мне показалось, что он разгадал нашу с Милли тайну. Сердце ухнуло куда-то вниз. Все пропало! Я ведь не Милли и совершенно не умею выкручиваться из таких вот передраг. Что же ответить? Достойной причины моего неведения я не нашла, поэтому сказала первое, что пришло в голову.

— Простите. Я подскользнулась и ударилась головой, поэтому сейчас вижу все достаточно размыто. Ваше лицо как в тумане, — прищутив глаза я сделала вид, что присматриваюсь к мужчине, — а ваш голос и телосложение для меня ещё совсем незнакомы. Признать в случайном встречном вас мне не удалось.

Видно мой спектакль оказался достаточно правдоподобным, потому что мне поверили.

— Вам стоит зайти к целителям.

Ректор обеспокоено осмотрел меня и даже сделал шаг в мою сторону, ожидая неожиданного падения или прочих неприятностей. Мужчина был готов в любую секунду броситься на помощь глупой девице, за которую он теперь нес ответственность.

— Думаю, это излишне. Чистая одежда, чашка горячего травяного чая, несколько часов отдыха и я буду в полном порядке. — я старалась говорить непринужденно, но голос вздрагивал, демонстрируя мое истинное отношение.

В мокром платье было холодно стоять и я переступала с ноги на ногу в ожидание ответа. В крыло к целителям совершенно не хотелось, слишком свежи были воспоминания о последней встречи с лекарем Нурвином. Мой обман он раскусит в два счета! Молитвы богине Нирте — моя последняя надежда. Стараясь не шевелить губами я читала их про себя.

Ректор Вэртон хмурился, а я все усердней восхваляла богиню и её милосердие. Видно мое отчаяние было услышано — уже через пару секунд мужчина опустил руку на мою одежду. Не успела я возмутиться, как тепло окутало меня с ног до головы. Волосы и одежда высохли, но грязь и запах никуда не делись.

— Теперь с вас хотя бы не течет вода.

— Спасибо.

Мой тихий ответ был принят благосклонно и мужчина твердо заявил:

— Ну, что ж с удовольствием выслушаю ваш рассказ о событиях в столовой и конечно о тайных ходах в академии. Прошу!

Рука собеседника указала на все ещё открытый проход в стене. Деваться мне было некуда.

Ректор не адепт Реймс от него не сбежишь. Понуриив голову я пошла в указанном направлении.

Молчание длилось недолго.

— Итак, леди Лилиан, что же произошло с вами? — начал свой допрос ректор.

Говорить правду было глупо, врать ещё худший вариант. Остается игра на полутонах. В этом Милли нет равных. А что если представить, что здесь и сейчас находится она, а не я?

— Досадная неприятность. Я задумалась и не успела поставить щит.

— Запрета на использования магии в стенах академии, кроме боевых заклинаний нет, но ...

— Никаких нарушений внутреннего устава не было. — твердо заявила я, перебивая собеседника, однако вспомнив о манерах, примирительно добавила:

— Это случайность и только.

— Что ж поверю вам на слово, но если эти случайности участвятся я не пожалею своего времени и отнесусь к каждому событию серьезно.

— Благодарю вас за оказанное доверия. Никаких происшествий не будет, уверяю вас.

Я не представляла, как нашей четверке удастся держаться подальше от неприятностей, но была полна решимости сделать все возможное для этого.

— Хочется верить в вашу искренность, но интуиция подсказывает мне, что человек, который знает тайные ходы не отличается кротким нравом.

Полумрак коридоров скрыл мое негодование. Как же мне хотелось ему возразить, обвинить в поспешности суждений. Однако все, что я смогла себе позволить — это ускорить шаг. В отличие от ректора тайный ход я знала хорошо и ориентировалась в нем прекрасно.

— Леди Лилиан! — окрик ректора стал для меня неожиданностью и я сбилась с шагу и чуть вновь не упала. Мужчина среагировал молниеносно, удержав меня. Мы снова стояли непростительно близко и дыхание мужчины согрело мое щеку. В прочем стыд тоже внес свою лепту.

— Надеюсь, эта неловкость временна и вы не падаете в объятия ко всем мужчинам.

— Что вы себе позволяете?! Я благовоспитанная девушка! Да, отпустите меня наконец.

Вырвавшись из его рук я смирив мужчину уличающим взглядом (именно таким мама смотрела на нахальных клиентов) от чего ректор рассмеялся мне в лицо.

— А вы забавная девушка. За несколько минут нашего общения мы столько раз оказывались в двусмысленной ситуации, что будь здесь моя матушка, я был бы вынужден просить вашей руки.

— Меня это не интересует.

Только Нирта знает, чего мне стоило не фыркнуть в ответ! Не смотря на мое совсем не дворянское происхождение, мама строго следила за моими манерами. Благодаря её урокам я могла достойно вести себя в обществе знати. Жаль, о ректоре Вэртоне сказать подобное не поворачивался язык.

И как Милли только мог понравиться этот грубый чурбан? Никаких манер и чувства такта!

Пред глазами встал образ Ронда Реймса. Вот настоящий мужчина! Обходительный, внимательный, а ректор? Мой взгляд прошелся по его внешности: волосы хоть и расчесаны, но уже немного отросли, поход к мастеру ему бы не повредил. Дорогая одежда, видно над ней колдовал отличный портной, но во всем образе мужчины чувствуется небрежность. А этот прищур и легкая ухмылка, которая кажется приросла к ректору!

— Безмерно счастлив слышать, а ещё я был бы вам благодарен, если бы прекратили убегать от меня и рассказали о том, как нашли этот тайный ход.

И снова предо мной стал нелегкий выбор: правда или ложь?

— Пару недель назад в библиотеки я случайно обнаружила старые чертежи академии. В них и были отображены тайные ходы.

На самом деле мы с Милли целенаправленно искали эти записи несколько ночей подряд. Стоит ли говорить, что они находились в секретной части библиотеки, которую случайно обнаружили наши фамильяры? Собственно благодаря их препирательствам вторая часть плана провалилась. Нам с Милли так и не удалось позаимствовать артефакт, который хранился в аудитории магистра Роуна. Камень Судьбы он привез с крылатых остров несколько месяцев назад. Его свойства были давно изучены: он мог даровать предвидение или показывать родственную связь. Именно последнее нас и интересовало, но Вайлет и Пятнышко настолько увлеклись спором, кто из них более ловкий, что не заметили как повредили охранные чары.

В кабинете у ректора нам пришлось провести несколько часов выслушивая обвинения и пытаюсь хоть как-то оправдаться. Мужчина был зол и требовал объяснений зачем нам понадобился артефакт. Хорошо, что мы с Милли заранее придумали ответ на этот вопрос. Однако ректор просто пришел в бешенство услышав, что глупое желание девиц погадать и узнать о будущих мужьях привело его излюбленную академию в состояние бесконечного хаоса. Хотя разве мы виноваты, что магистр Роун к охранным чарам ректора добавил свои собственные некромантские? Да и вообще подумаешь небольшая группа зомби и всего три приведения!

Зато адепты с факультета некромантии радовались, как дети.

Махнув рукой в нашу сторону ректор озвучил наказание — неделя работ в оранжереи и целые каникулы вместе с магистром Роуном в качестве его ассистентов. Вспомним о последнем наказании я загрустила — каникулы начнутся через три недели, час расплаты приближается.

— Значит есть и другие тайные ходы?

— Есть даже тайные комнаты. Правда они ужасно грязные и совершенно пустые. Ничего интересного.

Ректор Вэрдот постарался скрыть смех за кашлем, но в этот раз я на него не злилась, напротив даже сама улыбнулась, вспомнив с каким сожалением в голосе и печалью поведала мужчине о разбитых надеждах. А мы ведь с Милли действительно надеялись найти что-то в этих комнатах.

— Карта я так полагаю у вас?

— Нет, что вы она в библиотеке. Я лишь перерисовала себе часть.

Милли забрала лишь карту заброшенной части академии, той, в которой раньше обучались маги седьмой стихии — тьмы. Уже больше века Нирта не даровала эту силу магам. Однако несмотря на это, в название академии упоминались все семь стихий. Ни один из ректоров так и не решился изменить количество. Официально вычеркнуть Тьму то ли не хотели, боясь гнева Карда, то ли маги все ещё надеялись на её возрождение.

— И куда же мы идем?

— А мы уже пришли!

Подарив грубияну свою самую счастливую улыбку, я нажала на рычаг и часть стены отъехала в сторону.

— Отлично, значит мы почти у самого выхода из корпуса. — констатировал ректор, оглядевшись.

Прямо за нашими спинами была давно закрытая лаборатория, которой уже несколько десятков лет никто не пользовался, а впереди небольшой коридор, ведущей к холлу. На самом деле следуя тайным ходом можно выйти в любой коридор первого этажа, только шанс встречи с другими слишком велик.

— Пойдемте.

— Вы хотите провести меня прямо к общежитию? — ужаснулась я.

— Безусловно. Вдруг вам станет дурно и вы опять потеряете опору под ногами?

— Может я все таки справлюсь сама? У вас ведь наверняка много срочных дел, а я уже чувствую себя намного лучше.

Ректор хотел бы мне что-то ответить, но тут тайный ход позади него вновь открылся и из него выпорхнула Милли с целой кучей колбочек и флаконов. Она крепко прижимала их себе и не сводила с них взгляда. Впереди неё шли наши фамильяры очищая ей путь и ведя в нужном направлении. Как только они увидели нас тут же остановились и Милли пришлось перевести взгляд на внезапное препятствие, коем оказались мы с ректором.

— О, ректор Вэртон, добрый день.

— И как много адептов пользуются тайным ходом?

— Только я и Милли.

— Ваша подруга?

— И соседка по комнате.

— Позвольте узнать, адептка Милли, что у вас в руках и куда вы направляетесь?

— Это? Зелья, которые магистр Кардс просил отнести в его лабораторию. Я побоялась, что меня кто-то толкнет на лестнице и поэтому воспользовалась тайным ходом.

— В котором царит полумрак, а под ногами валяется всякий хлам?

— Мне помогали фамильяры.

Взгляд Милли был настолько невинным и даже немного смущенным, что заподозрить её в обмане вряд ли кто-то смог бы. Да я сама ей поверила в ту минуту! Ректор странно посмотрел вначале на меня, затем на фамильяров, а потом вновь на подругу и тяжело вздохнув спросил:

— Почему мне кажется, что на любой мой вопрос вы найдете ответ?

Губы Милли расплылись в улыбке.

— Это не комплимент. — резко осадил он радость девушки. — Что ж теперь я буду внимательно следить за вами двумя. Моя интуиция редко меня подводит. Думаю ваша подруга проведет вас в комнату... Завтра жду от вас карту с тайными ходами.

— Но в библиотеке лежит оригинал.

Моя попытка возразить привела лишь к тому, что ректор Вэртон окончательно разозлился и дав мне распоряжение перечертить свою карту, ушел прочь.

— Он идеален, правда?

Милли смотрела в след мужчине, крепко прижимая к груди флаконы и бутылочки со всякими ингредиентами и мечтательно улыбалась.

Ректор не произвел на меня впечатление, разве что негативное. Грубый, неотесанный мужлан. Как только подруги такой понравился? Однако спорить с Милли не хотелось, да и мой внешний

вид все ещё желал оставлять лучшего — нужно было срочно добраться до комнаты и привести себя в порядок.

— Да, идеальный кошмар, — согласилась я и потянула Милли за собой.

— Кошмар?

— Тебе послышалось. Кстати, откуда ты знаешь о лаборатории магистра Кардса?

— С чего ты взяла, что я что-то знаю? — засмеялась подруга.

— Но ты ведь...

— Сказала первое, что в голову пришло!

— Ну, Милли! А если бы...

— Что? Ой, да брось! Вспомни все наши проделки за последний месяц. Если нас из-за них не выгнали, то за это, — Милли чуть приподняла свой груз, отчего баночки опасно зазвенели, — подавно ничего не будет. К тому же здесь даже запрещенного ничего нет.

В этом вся Милли!

Всю дорогу к дому подруга рассказывала мне, какой ректор замечательный и красивый. Я выслушала оду посвященную его голубо-серым глазам. С чем только Милли не сравнила их цвет! И грозное небо, и бушующее море, да что там даже бедным лишайникам досталось! Мало мне бед на сегодня, так ещё и эта пытка. Быть сестрой сложная задачка, скажу я вам, особенно, когда большую часть жизни ты и не думала о таком родстве. У Милли в отличие от меня были два брата. Стоп! Так это и у меня есть два брата?

— Милли, если мы с тобой сестры, то твои братья они и мои?

Подруга сбилась с шага и оборвалась на полуслове.

— Что? Конечно. Только они нам сводные, а мы друг другу родные.

— Какая разница?

— Такая, что когда ты с ними познакомишься, не забывай кого нужно любить больше!

Смеясь мы зашли в комнату и я тут же принялась приводить себя в надлежащий вид. Милли тем временем бережно растревала зелья и что-то бубнила под нос.

— Что ты там шепчешь?

Я успела искупаться и надеть чистую одежду, а подруга все так же кружила над баночками возле стола.

— Проверяю все ли ингредиенты для ритуала приготовила.

Не отрываясь от работы ответила Милли. Я подошла поближе и заглянула ей через плечо.

Несколько рядов флакончиков и лист со списком, в котором галочкой сестра отметила почти все пункты.

— И как?

— Не хватает еще двух, — тонкий пальчик Милли еще раз пробежал по записям и она уточнила, — хотя нет одного. Как камень-рода, я могу использовать семейный артефакт ожерелье.

Я кивнула соглашаясь, но затем задумалась.

— Но, что если мы ошиблись и моя мама и твой отец не наши родители? Что если он просто похититель и ты принадлежишь к моему роду?

Милли оторвала взгляд от стола и нахмурилась.

— Папа? — тихо переспросила сестра, не веря услышанному.

— Быть этого не может! Он любит меня.

Доказывать обратное я и не думала. Да и вообще переубедить Милли способны не многие люди и я явно не вхожу в их число. Мы ведь договаривались рассматривать все возможные предположения. Даже то, что мы не сестры.

— Милли, мы ведь договаривались проверять каждую версию. У меня есть один семейный перстень, когда-то он принадлежал моему деду. Используем его тоже в ритуале?

— Хорошо, но знай, я ни на секунду не поверю, что папа мне не родной.

Милли резко вздернула подбородок вверх и демонстративно сложила руки на груди.

— Прости.

Я погладила ее по плечу и собиралась уже уйти, как сестра сменила гнев на милость:

— Мое ожерелье со мной, а твой перстень?

— Дома.

— И как нам выбраться из академии? — усмехнулась девушка.

— Что? Нет, Милли! Нам нужно дождаться выходных, когда всех адептов пустят в город.

— Лили, но это еще три дня. — простонала подруга и закатила глаза.

Ну, конечно, лучше нарушить свод правил академии, получить нагоняй от ректора и возможно попасть в списки на отчисление, как злостные нарушители, чем просто подождать выходные.

— Милли, и не думай даже! Мы остаемся в академии. Изучим ритуал без спешки, подготовим остальные ингредиенты, к тому же ты говорила, что еще чего-то не хватает.

— Корня пивоньи.

Да это просто проклятье Карда какое-то! Пивонья редко встречается в нашей стране, но зато её много в Ирстонии. Там она буквально на каждом углу и воспринимается чуть ли не как сорняк. Благодаря отработкам в оранжерее мы знали, что пивонья растет в дальнем уголке владений магистра Крайданс.

— Мерида нас убьет если поймает и даже к ректору не поведет.

— Знаю. Она колдует над каждым листиком, а тут корень нужен. — тяжело вздохнула Милли и тут же развела руками. Других способов достать нужную вещь она не видела.

— Может купим в городе? — с надеждой предложила я.

— У кого? Если у твоей мамы нет, то у других и смотреть не стоит.

Вполне резонно. Хотя...

— А может и есть. В ее личной лаборатории.

— Той, в которую нельзя заходить?

Глаза Милли загорелись азартом и предвкушением. Она ни раз заводила разговор о маминой лаборатории, пытаясь вывести хоть что-то.

— Нам нельзя злить нового ректора. Пропажу корня магистр заметит сразу и просто так это не оставит.

— Значит будем нарушать мамин запрет?

Фамильяры до этого молча смотревшие за нашей перепалкой одновременно фыркнули.

— И не один. Выходить из академии она мне тоже запретила. — мрачно констатировала я.

— Лили, ты сама на себя не похожа: никаких терзаний, сомнений?

Подруга была в хорошем настроении и подшучивала, я же обрела уверенность.

— Милли, ты права — мы должны все выяснить и как можно быстрее.

Предположение Ронда, исчезновении мамы в компании ректора, письмо магистра в Совет, инцидент в столовой и недавняя встреча с новым ректором — жизнь запестрела событиями и боюсь такие перемены не спроста.

Погружаться в размышление не было времени. Меня уже давно ждал магистр, чтобы показать лабораторию.

— Постарайся не влезть в неприятности пока меня не будет.

Милли рассмеялась.

— Ты сама-то ходячие бедствие!

И лишь когда я не смогла возразить осознала, как сильно изменилась моя жизнь и я сама с появлением сестры. Всю дорогу я размышляла насколько разрушительным оказалось влияние Милли, но пришла к неожиданному выводу: она помогла мне открыть в себе внутреннюю силу, благодаря ей я становлюсь более решительной и храброй.

— Так кто это был?

— Что?

Я и не заметила присутствие Вайлет.

— Ты видела того, кто так пошутил над тобой?

— Нет, не видела, даже никаких предположений нет. Может первокурсники дурачились?

— Не думаю. Нужно выяснить кто и почему так поступил. Неизвестный враг за спиной может быть опасным.

— Мне кажется ты преувеличиваешь. К тому же как можно узнать пакостника, я ведь ничего не видела даже.

— К счастью, в столовой были и другие люди, которые смотрят по сторонам.

— И что ты собираешься их допрашивать?

— Всего лишь послушать разговоры адептов. Уверена сейчас многие обсуждают этот инцидент.

— Вот аким! Надеюсь эти разговоры не дойдут до ректора.

Глава 7

Магистр Крагс сидел за столом и просматривал какие-то записи. Исписанных листов было так много, что они занимали большую часть стола оттесняя кристаллы и пишущие принадлежности. Надеюсь мне не придется разбираться со всей этой кипой!

— Добрый вечер, Лилиан, проходи.

Спохватившись, я прикрыла за собой дверь и подошла к столу в самой глубине аудитории.

— Прошу прощение за опоздание.

Магистр прервал мои объяснения:

— Ничего страшно. Душ из водорослей уважительная причина. Надеюсь ты уже знаешь кому перешла дорогу.

— Пока нет, но уверена, это вопрос времени.

— Мой тебе совет — ищи среди женщин.

Я была удивлена предположением магистра. Мне думалось, что это мальчишки так по-детски шутили, но развивать беседу в данном русле я не стала. Времени у нас мало, а дел слишком много.

— Пойдем в лабораторию.

Мужчина встал из-за стола и направился к дальней неприметной двери. Многие адепты думали, что это вход в чулан, в котором храниться всякий хлам из тех, что выкинуть жалко, а применить не куда. Лишь единицы знали истинное предназначение казалось бы забытой во времени двери. За ее не броским фасадом крылась сильная защита. Проникнуть в лабораторию силой сможет либо очень сильный маг, либо такой же любитель головоломок как преподаватель по ауроведению.

Мужчина несколько секунд колдовал у двери вырисовывая ажурные узоры, а затем открыл её и пропустил меня вперед.

— Не спиши, Лилиан. Ступени старые и немного разбитые. Боюсь, если ты свернешь шею упав на них мне тоже долго не жить.

Прижав ладонь к стене я стала медленно и аккуратно спускаться вниз в лабораторию. По мере моего приближения факелы на стене вспыхивали, реагируя на мою ауру. Лестница оказалась винтовой и чересчур крутой, но не особо длинной, а вот лаборатория поразила меня своими размерами. Она была просто огромна! Как две или даже три аудитории!

Восторг в моих глазах был слишком заметен.

— Элли выглядела почти так же как и ты, когда впервые спустилась сюда.

Магистр обошел меня и стал в центре комнаты.

— Слева от тебя стеллажи с моими записями и важными научными трактатами других ученых, за ними ты найдешь архив. По правую сторону расположен материал, который я использую для опытов: камни, минералы, травы, зелья и прочее.

Мужчина махнул в сторону огромного стола, который скорее походил на какую-то змею. Он занимал центр комнаты и был причудливой формы: словно малыш играя в кубики рисовал крепостную стену длинную и не ровными. В некоторых местах стол изгибался буквой «п», в других резко поворачивал в бок, но в любом случае столешница у всего этого монстра была одна.

— Это наше рабочее место. Оно должно всегда оставаться чистым. Это крайне важно иначе опыт может закончиться непредвиденной реакцией.

— Я поняла вас, магистр.

— Отлично. Что ж приступим к более детальной экскурсии.

Весь вечер я перебирала флаконы с зельями, раскладывала на своем месте камни, разбирала запасы ингредиентов для зельеварения и сортировала записи магистра, внося нужные данные в бесчисленные журналы. Не забывала я делать пометки и в своей тетради иначе уже завтра позабуду что и где лежит.

Магистр все это время увлеченно читал какой-то научный трактат и лишь изредка смотрел в мою сторону, проверяли все ли в порядке. Чувствовала я себя малым дитем, которого нерадивая няня вывела на прогулку. Однако расстались мы с магистром довольные проделанной работой. Он довольно осматривал результаты моих трудов, а я была счастлива от одной лишь мысли, что совсем скоро смогу обнять подушку и заснуть!

Единственное, что объединяло нас — это убежденность в своих силах. Теперь новому ректору не удастся подтвердить обвинения уж точно. Я знаю основные нюансы, журналы были заполнены женской рукой, к тому же почерк у нас с мамой очень похожий. Доказать, что я не выполняла свои обязательства почти невозможно!

Видно эти мысли настолько овладели моим разумом, что подсознание решило добавить в сон немного ректора. Кого я обманываю?! Ректор стал моим героем. ох-SSRaU Он отважно сражался с самыми ужасными монстрами, бесстрашно атаковал всякую нечисть и всячески спасал меня от угольных лап тьмы. Я же выводила нас из лабиринта тайных ходов академии. Во сне мы удачно справились со своими задачами, а вот наяву первой моей мыслью было то, что я забыла перерисовать обещанную карту.

Застонав от досады, я резким движением сорвала с себя одеяло, лишь чудом не задев мирно сопящую мисс Вайлет. Не сделав и пару шагов я заметила Милли сидящую за столом. Она разбирала какие-то записи и делала пометки карандашом.

— Ты вообще ложишься спать? — прошептала я, подойдя к сестре.

На ней был вчерашний наряд, коса давно растрепалась, а под глазами появились синяки.

Выглядела она, как умертвий.

— Нет. Я разобралась с ритуалом, плетения не так уж и сложны, а защитная сеть весьма прочная.

— У нас ведь есть время. К чему такая спешка? Тебе ведь еще на занятия идти.

— У меня есть несколько флаконов зелья бодрости.

— Нет. Ты не станешь пить эту гадость. Сейчас ты ляжешь и хорошенько выспишься, а я пойду вместо тебя. Все равно магистр ждет меня в лаборатории лишь после обеда, а тебе необходим полноценный отдых.

— Ты самая лучшая в мире сестра!

— Я единственная твоя сестра.

— Возьми с собой мистера Пятнышко, он подскажет тебе в трудной ситуации.

Фамильяр недовольно приоткрыл глаза и фыркнул. Он тоже не отказался бы от отдыха, несмотря на то, что проспал всю ночь.

— У тебя есть четверть часа пока я приму душ. — сжалась я. — но затем ты поможешь мне собрать все конспекты для сегодняшних занятий.

Фамильяр тяжело вздохнул и спрятался в складках одеяла.

Я всерьез засомневалась в полезности этого сони. Может оставить его здесь?

Зря я так думала о Пятнышке. Уже на первом же занятии он стал незаменимым союзником и отважным спасителем! Вот Милли! Не могла предупредить о настойчивом воздыхателе? От долговязого адепта мне пришлось спастись всеми возможными способами. Если бы я только знала о его существовании, то точно не стала бы мило улыбаться, когда со мной здоровались и скорее оторвала бы себе руку, чем разрешила сесть рядом.

Мне нужно было догадаться о подвохе еще, когда парень посмотрел на меня словно на божество, но я так усердно перерисовывала карту для ректора, что не заострила внимание на этом нюансе.

Уже спустя четверть часа, чуть не подпрыгнув на месте от чужих пальцев на моей руке, я обратила внимание на соседа. Кривая улыбка и странный блеск в глазах парня меня напугал.

— Что ты делаешь? — прошептала я, убирая руку подальше от наглеца.

— Твоя кожа такая нежная, словно лепестки только что распустившегося бутона.

Кончиком пальца он опять стал гладить мою руку, рассыпаясь в комплиментах.

— Даже богиня не сравнится с тобой в красоте. Твои медовые волосы с таким нежным ароматом завораживают и заставляют терять голову...

В эти секунды я настолько опешила, что даже раскрыла рот слушая речи адепта. Он судя по всему действительно потерял голову или быть может Милли испробовала на нем свое очередное экспериментальное зелье. Последняя мысль заставила меня нахмуриться.

Аким, как я умудрилась попасть в такую ситуацию? Хотя, что за глупые вопросы, ответ на подобные вопросы всегда один — Милли. Как же тяжело оказывается быть сестрой.

Мистер Пятнышко, который до этого тихо дремал на подоконнике, приоткрыл глаз и недовольно сощурившись посмотрел на парня.

— Мы на уроке. Прекрати. — прошептала я, надеясь на благоразумие адепта, но видимо зря.

Парень усилил напор и даже попытался поцеловать мою руку. Лишь чудом мне удалось избежать этого неприятного опыта. А дальше все произошло слишком стремительно: фамилляр резко завыл, упал на пол, он стал закатывать глаза и истошно кричать. Переполошились все и после нескольких минут паники и криков — лектор отправил меня вместе со своим фамилляром к целителям. Дважды меня просить было не надо, я так испугалась за мистера Пятнышко, что чуть вещи свои не забыла.

— Карту возьми, — прошептал мне фамилляр, когда я, глотая слезы, подхватила его на руки. — И не капай на мою шерсть! Она потом соленая будет.

Я даже сбилась с шага от этих заявлений. Какая хозяйка, такой и фамилляр. Чему я удивляюсь? — Лили, ну хватить сердиться. Кто же знал, что ты со всеми проникнешься моей игрой. — распевал на все лады Пятнышко уже больше получаса. Я же не спешила сменять гнев на милость — молча перерисовывала карту и не смотрела в сторону актера-самоучки.

— В конце-концов я спасал тебя от этого жуткого долговязого адепта. Ты должна быть мне благодарна, а ты сидишь надув губы!

С моими губами все было в порядке, я даже не вслушивалась в стенания фамилляра. Лабиринт коридоров был слишком запутан и я боялась неверно изобразить один из поворотов.

— Посмотри на все с другой стороны! Если бы не я, ты бы сидела сейчас в душевой аудитории в компании ужасного ухажера, слушала скучный рассказ лектора и урывками перерисовывала карту! Оглянись! Мы наслаждаемся свежим воздухом, легким ветром, полным одиночеством и абсолютной свободой действий!

— Да ты — герой, верно? — не скрывая иронии поинтересовалась я у фамилляра.

Этот наглец, довольно выпятив грудь и прищутив глаза от удовольствия похвалой, забрался мне на руки, подставляя свою мордочку.

— Конечно, можешь поблагодарить меня, почесав за ушко.

Злиться на это пушистое чудо было сложно и я капитулировала. Все таки Пятнышко действительно спас меня, а вот к Милли у меня будет серьезный разговор.

Спеша на вторую пару, я сжимала в руке заветную карту и чуть было не врезалась в мило воркующую пару. От увиденного мне стало не по себе. Адепт Реймс, мой Ронд, придерживал мисс Куколку за талию и что-то шептал ей на ухо, девушка же слушала его с улыбкой на губах, а ее рука лежала на груди мужчины. Так близко друг к другу, такие собственнические прикосновения — любому ясно, что они не испытывают неловкости, а значит такая манера поведения для них обычна.

На моих глазах навернулись слезы. Я поспешила прочь, оставив за спиной парочку. Самое обидное, что они никак не отреагировали на мое появление, не попытались даже отстраниться друг от друга. Значит Ронд не побоялся, что Милли увидев все это расскажет мне. Конечно, нет! Что за глупости приходят в мою непутевую голову. Адепту Реймс нет никакого дела до меня, а его интерес вызван лишь моей болезнью и сугубо профессионален.

Я давно уже привыкла выступать в качестве подопытного на ритуалах, но чувствовать себя настолько частью учебного процесса довелось впервые.

Лекцию по травоведению я просидела отрешенной. Моя рука делала какие-то записи машинально, а перед глазами вновь и вновь были Ронд и его спутница. Что их связывает? Не замечала я раньше между ними симпатии, в столовой он сидел отдельно, но теперь все становилось на свои места. Если между ними существует любовная связь, тогда понятны яростные взгляды мисс Куколки. Кому бы понравилось, что жених проводит вечера, разбираясь с каким-то ритуалом? Сомневаться в правдивости слов фамилляра магистра Крагса причин не было. Тогда может быть болотный душ — это отплата мисс Куколки?

Глава 8

Настроение стремительно летело к акимам. Встречаться с адептом Реймсом после всего увиденного мне абсолютно не хотелось. К счастью, под обликом Милли он не проявил ко мне никакого интереса и молча забрал тетрадь. Просто удивительно! Мужчина никак не объяснил свое поведение в коридоре. Безусловно у него нет обязательств ни перед мной, ни перед Милли. Однако разве благовоспитанный мужчина не приложит усилия, чтобы не компрометировать

девушку? Что если я пушу слухи о них с мисс Куколкой? Почему он не заботиться о чести девушки, которая ему не безразлична? Мерзко! Вот просто мерзко и не достойно!

Адепт Реймс в моих глазах с идеального рыцаря упал слишком низко. Влюбленность исчезла, на смену ей пришло разочарование. Как же не приятно ошибаться в людях!

Спускаясь по лестнице, я столкнулась с ректором.

— Добрый день, ректор Вэртон. — вежливо поздоровалась я с мужчиной из грез подруги.

Вспомнив, что внешность сейчас ее, постаралась мило улыбнуться.

— Добрый, адептка Флеминг. — сухо ответил маг. — Напомните своей подруге, что я жду ее у себя. Пусть она поторопится — у меня через час совещание.

— Лилиан не опоздает. Она очень ответственная девушка.

Какой аким дернул меня сказать это?

Ректор нахмурился, внимательно рассматривая мое лицо.

— Этот кулон. — он подцепил пальцами цепочку, на которой весел артефакт. — Откуда он у вас?

— Купила на ярмарке.

Ложь — это совсем не мое. Сомневаюсь, что на ярмарках продаются золотые украшения с драгоценными камнями размером в перепелиное яйцо.

— Любопытно. — Задумчивое выражение лица ректора сменилось улыбкой. Мужчина бережно опустил кулон, зацепив пальцами голую кожу. Отчего меня бросило в жар, а мои щеки моментально заалели. — Что ж я жду вашу подругу у себя в кабинете.

Мужчина направился к себе, а я застыла на месте, гадая узнал ли ректор артефакт?

— Перед смертью не надышишься, — решила я и поспешила в дамскую комнату.

Там у нас с Милли был небольшой тайник с запасной одеждой, как раз для таких случаев, как этот. Свое светло коричневое платье с черными кружевами, я быстро сменила на нежно голубое с белоснежными оборками. Снятый кулон отправился в тайник с моим платьем, а я подошла к зеркалу поправить прическу.

Высокую подобранные волосы я переплела в простую косу, выпустив несколько прядей, создавая легкую небрежность. Сегодня на улице ветрено и слишком гладкие волосы выглядели бы подозрительно.

Разгладив складки на платье, я решительно направилась на встречу к ректору. В приемной меня встретила леди Фриллиан, как всегда собранная, сдержанная и немногословная, она лишь бросила одну фразу в мою сторону «тебя уже ждут» и тут же сообщила о моем приходе ректору.

Отступать было некуда и я приготовилась пережить эту встречу. Прямая спина, взгляд устремленный вперед, холодное выражение лица и улыбка лишь краешком губ — все как учила мама.

— Добрый день.

Я сама вежливость и почтение. Мягко прикрыв за собой дверь, я сделала несколько шагов сторону мужчины и остановилась, дожидаясь его предложения присесть.

— Прошу вас, леди Лилиан. — махнул блондин в сторону кресла для посетителей.

— Благодарю. — Я подошла к предложенному месту, но перед тем как присесть положила карту ему на стол. — То, что вы просили.

На губах ректора появилась улыбка сытого кота, он раскрыл лист и лишь мельком глянул на лабиринт коридоров.

— Хорошая работа. Жаль не полная. Вы ошиблись — неправильно нарисовали вот этот переход. — палец ректора указал на то самое место, в котором я вместо прохода к коридорам заброшенному факультету Тьмы нарисовала тупик.

Что ответить я не знала, потому и молчала.

— Не хотите сравнить с вашей картой, чтобы убедиться в правдивости моего замечания?

— Моя карта у меня в комнате, к тому же у меня нет причин не верить вам на слово. Я вполне могла допустить ошибку, слишком спешила выполнить задание.

Я сама завидовала собственному спокойствию. Ректор не сводил с меня заинтересованного взгляда, а с его губ до сих пор не исчезла улыбка.

— А я думаю, что вы намеренно допустили ее. Молчите, wWz4Sgyi леди Лилиан? Может прогуляемся по тайным коридорам и проверим?

— Простите, ректор Вэртон, но меня уже ждет магистр Крагс.

— Несомненно. Ступайте, леди Лилиан, и благодарю за карту.

Мое сердце колотилось со страшной силой, когда я покидала кабинет ректора. Даже когда я спешила по коридорам академии в аудиторию к магистру Крагс оно все еще не обрело покоя.

— Лилиан, ты пришла вовремя. Сегодня мы с адептами будем изучать ауру фамильяров. Твоя помощь будет крайне полезна, как и твоей прекрасной Вайлет.

Мистер Пятнышко насупился, но слава Нирте промолчал.

— Да, конечно. Что мне делать?

— Приготовь места для пяти фамильяров.

Закатав рукава, я принялась за дело. Мистер Пятнышко обошелся мягкой подушкой, филин Бролус важно сидел на деревянной подставке и недовольно поглядывал в мою сторону. Я осторожно бросила взгляд на фамильяра подруги, если он рассказал филину, как мы подшучивали над ним, я лишу мистера Пятнышка его любимых котлет на неделю!

Переносить флегматичного на вид ужа было не страшно. Я даже осмелилась погладить его по коже, а вот маленькая пантера высказывала свое недовольство. Ей совершенно не нравилось предоставленное место. Спорить с ней я остереглась, да и хоре с радостью уступил ей свое место с краю.

Когда в аудиторию начали входить студенты я не заметила, была слишком занята размещением фамильяров, но их тихие разговоры уже заполнили все помещение. И конечно же голос адепта Реймса был один из них.

Сегодня в проде спрятался промокод на книгу "Тургеневская барышня бальзаковского возраста" Юлия Еленин. Всем удачи!

Стоило мне обернуться и мой взгляд тут же наткнулся на гордый профиль мужчины. Ронд сидел в полуоборота и обменивался шутками с друзьями. Мистер Зазнайка смеялся громче всех — не искренне, показательно. Не менее лицемерно вела себя и мисс Куколка. Она не отрывала взгляда от Ронда и то и дело закусывала то верхнюю, то нижнюю губу, словно пытаясь сдержать смех. На самом деле ее веселье тоже было наигранным. Я невольно сморщила нос. Дальше наблюдать их беседу не хотелось, лучше уж вернуться к фамильярам. Однако когда я перевела взгляд на них, меня ждала неожиданность.

Рядом с пантерой стоял мистер Железяка. Он гладил маленькую капризулю, а та почти мурлыкала в его руках. Фамильяр подставлял мордочку и щурил глаза от удовольствия, но не это меня поразило, нет.

На губах мистера Железяки я заметила улыбку. Мне даже захотелось ущипнуть себя. Поверить не могу, что он способен на эмоции.

— Алая, только на вид неприступна. — Тихо начал он разговор, так и не поворачиваясь в мою сторону. В центре его внимания была лишь пантера. — Своим поведением она отсекает ненужных людей. Ее внимание и доверие заслуживает лишь тот, кто готов рискнуть. Понимаешь?

Мы точно говорим о фамильяре? И почему опять на «ты», как близкие друзья? Не мужчина, а сплошная загадка.

— Она, как роза с шипами. — кивнула я.

— Именно, поэтому я ее и назвал Алая.

Аналогия с алой розой меня удивила, не думала, что за железной маской прячется такая романтическая натура.

— Так она твой фамильяр? — догадалась я.

— Нет, ее хозяйка мертва, а я забочусь о ней. — голос мужчины дрогнул и я почувствовала себя виноватой, разбередив не зарастающую рану.

Моя улыбка исчезла с лица. Поддавшись порыву, я шагнула к ним — моя ладонь легла на лоб пантеры. Она широко раскрыла глаза, но не отдернулась. Алая позволила мне погладить ее.

Шерсть фамильяра отличалась от шубки мисс Вайлет, она была более плотная, сбитая, жесткая, но все равно мне было приятно гладить это блестящее расплавленное черное золото.

Не знаю, как долго мы так стояли, не осознавая недопустимой близости. Рядом с Алой и мистером Железякой было так уютно молчать, так безопасно находиться. Когда наши с ним пальцы случайно прикоснулись, я даже не одернула руку.

— Лилиан, адепт Реймс не достоин вашего внимания. — почти шепотом произнес мужчина. — Его уже давно ждет невеста, не позволяйте разбить ваше сердце.

Беспокойство обо мне было приятным и одновременно унижительным. Признаю, адепт Реймс действительно gtdzHmio пленил меня при нашей первой встрече и я испытывала к нему определенные чувства, но после сегодняшней встречи в коридоре все это ушло.

— Благодарю, но я не питаю никаких иллюзий на его счет. — я даже мягко улыбнулась собеседнику, но он в ответ покачал головой, показывая свое недоверие моим словам.

— Наша с ним встреча в парке не была свиданием. Адепт Реймс занялся в плотную изучением моей болезни и добился важных результатов. Я благодарна ему за помощь и прекрасно понимаю, что его интересует моя проблема, а не я сама.

Последние слова я произнесла с каким-то надрывом, даже сама смутила от этого.

— Прости, если задел твои чувства, Лилиан.

Железяка погладил Алюю по лбу и поспешил на свое место, он словно почувствовал приближение магистра.

Спустя несколько минут в аудиторию зашел магистр Крагс и занятие началось. Сегодняшней темой была аура фамилъяров. Магистр долго и подробно рассказывал, какими бывают виды связок «фамилъяр-маг» и как от этого зависит аура животных. От меня требовалось вовремя демонстрировать представленных «экспонатов». Они, как оказалось были очень разными. Флегматичный уж не имел связки ни с кем и в его ауре было несколько четко очерченных цветов блеклого оттенка.

На филине Броусе стояла сильная защита и никто не мог рассмотреть его ауру. Только очень сильные маги могли настолько обезопасить своих фамилъяров.

Аура мистера Пятнышка оказалась уникальной. Я и не знала, что у него существует ни одна связка, а целых две. Конечно мне стало ясно, что он привязан ко мне и к Милли, но когда магистр спросил меня прямо, я сказала, что не имею ни малейшего понятия. Мужчина нахмурился и сам предположил, что второй связной фамилъяра — моя мама.

Аура Алой была похожа на предыдущую, за одним исключением — вторая связка была разорвана. Так часто бывает, когда один маг погибает, а фамилъяра забирает под свое покровительство другой.

Хорек же удивил всех. У него была связка «фамилъяр — фамилъяр». Адепты долго рассматривали его ауру, а я решила и вовсе зарисовать ее.

Занятие очень мне понравилось, ауроведенье оказалась интересной дисциплиной, если к ней присмотреться поближе. Я даже позволила себе пометчать о поступлении на целительский факультет в следующем году.

— Лилиан, ты меня избегаешь?

Ронд сам подошел ко мне, когда уже все адепты покинули аудиторию, а магистр Крадс просматривал какие-то записи.

— Нет, что вы. Я благодарна вам за записи и внимание.

Я держалась вежливо и отстранено, еще не хватало робеть перед адептом Реймсом!

— Лили, мы ведь перешли на «ты», что изменилось? Я обидел тебя чем-то?

Взгляд карих глаз был настолько невинен, что если бы я сама не стала свидетелем случившего в коридоре, то не поверила бы услышанному. Разве такой обходительный и благовоспитанный мужчина, умеющий высокий титул и влияние при дворе может оказаться мерзавцем?

Выяснилось, что может, но сказать это открыто я конечно же не посмела. К счастью, мне на выручку пришел магистр.

— Адепт Реймс, вы что-то забыли? — поинтересовался он, отрываясь от своих записей.

— Нет, магистр. — нахмурился адепт и поджал губы.

— Тогда не смею вас задерживать.

— Но леди Лилиан...

— Находится под моей опекой. — магистр встал из-за стола и подошел к нам. — Я достаточно ясно изъясняюсь?

Адепту ничего не оставалось, как уйти.

— Мне показалось, что общество этого адепта тебе не приятно. — объяснился магистр, видя мое замешательство.

— Спасибо вам.

Я тоже хотела последовать примеру Ронда, мне еще нужно было объясниться с Милли, но магистр Крадс мягко удержал меня за руку.

— Лилиан, подожди минутку. Знаешь твоя мама уже много лет помогает мне с моими исследованиями. Мы с ней давно общаемся и стали близкими друзьями, поэтому пока ее нет, я несу за тебя ответственность. Ты можешь обращаться ко мне в любое время и я всегда приду к тебе на помощь.

Как много я не знаю о жизни моей мамы!

— Не знала, что вы с мамой так дружны.

— Элли замечательный человек. — искренность магистра не казалась наигранной и я подумала, вдруг мама делилась с ним тем, что не обсуждала со мной. Если они дружат, то возможно магистр прольет свет на ее внезапный уезд?

— Магистр Крадс, а вы знаете куда и почему уехала мама?

— Возможно, но позволь мне оставить свои догадки при себе.

— Я волнуюсь за нее. — признание слетело с моих губ быстрее стаи акимов.

— Элли может постоять за себе, да и Мальком один из сильнейших магов воды. Он сумеет защитить ее. Тебе нечего переживать.

Я могла бы поспорить с мужчиной, но он был настолько уверен в своих словах, что эта затея сразу казалось провальной. Еще в самый первый день отъезда мамы, я обвела в календаре дату ее возвращения. Две недели — это целая вечность, когда не знаешь, где твой самый близкий и любимый человек по всем мире. Плохие мысли о маминой поездке я гнала изо всех сил.

Миллины идеи с лихвой отвлекали, но каждую ночь засыпая я молилась богини, чтобы с мамой не произошло несчастье.

Глава 9

Я совершила стратегическую ошибку, когда пожалела Милли. Все оставшиеся дни на занятиях присутствовала именно я. Ритуалом же занималась исключительно сестра. Мне даже боязно было брать в руки её записи. Она тут же начинала волноваться, что я что-то потеряю или перепутаю очередность плетений. Работу в лаборатории, как и домашние задания Милли никто не отменял.

Я разрывалась между своими делами и прикрытием сестры, а еще спасалась бегством сразу от двух поклонников. В Миллином облике меня проследовал долговязый адепт, которого я прозвала за глаза мистером Жирафом. Его к сожалению подруга никаким зельем не опаивала, он сам пал к ее ногам, покоренный несравненной красотой. Именно это и многое другое приходилось выслушивать мне.

В своем истинном облике я избегала встреч с адептом Реймсом, а он отчего-то слишком усердно их искал, карауля меня возле лаборатории магистра или библиотеки и даже нашей с Милли комнаты. Ронд приглашал меня на прогулки в парк, предлагал свою помощь и всячески пытался ухаживать за мной. Мне же uvqk7tyl с каждым днем было все противнее находиться рядом с таким лицемерным человеком. Зачем он только навязывает мне свою компанию, если мисс Куколка на все готова лишь бы скрасить его вечер. О невесте и вовсе думать не хотелось, мне было жаль девушку. Хотя себя мне жалче.

Поддержки Милли очень не хватало, уверена, она бы быстра отвадила обоих парней, только подруга превратилась сейчас в отшельницу. Все ее мысли были заняты предстоящим ритуалом. Она настолько погрузилась в его изучение, что даже забывала об элементарных потребностях. Мне приходилось следить за ее питанием, постоянно заставляя съесть хотя бы яблоко или кусок пирога. По вечерам я заставляла ее идти в душ, а спать она ложилась только с появлением коменданта.

Я мечтала быстрее провести ритуал и вернуть привычный уклад жизни. Спокойный, размеренный, просто восхитительно неспешный уклад!

Однако вначале было необходимо нарушить запрет матери и проникнуть к ней в лабораторию за кольцом и корнем пивоньи. Именно за ними мы и шли к моему дому. Несмотря на всю решительность, я заметно нервничала. Как отвлечь внимание Иолланы и Фридриха? Ох, зря Милли доверила это мне! Зря! Лучше бы я сама залезла в мамину лабораторию. Все таки мне там хотя бы довелось быть в отличие от сестры, но кто слушал мои доводы?

— Милли, а что если Иоллана не захочет мне помогать в поисках на чердаке? Что если она отправит только Фридриха со мной?

— Лили, не волнуйся. Ей придется пойти, охранные чары ставила она. Быстрее самой их снять, чем объяснять Фридриху плетение.

— А что если она оставит Фридриха внизу?

— Ты же сама говорила, что замок заедает и все вещи хранятся в тяжелых сундуках. Мужская сила просто необходима.

— А если они тебя заметят?

Озвучивая самые ужасные варианты, я успокаивалась получив ответы от Милли.

— Я ведь сняла кулон. Нас не различить!

— Хорошо.

Вопросы закончились, но сомнения и волнение никуда не ушло.

— Ну, что готова? — спросила Милли, когда мы дошли до дома.

Я бросила взгляд в сторону двери. Отчего-то идти туда совсем не хотелось, но иного выхода нет.

— Да. — соврала я и направилась к парадному входу, сестра же накинув капюшон уже поспешила к запасному. Им мы пользовались часто, поэтому он всегда был открыт. Лишь защитное заклинание от злого умысла оберегало его. Я надеялась, что оно пропустит Милли, несмотря на цель нашего прихода.

Звон колокольчика, усиленный заклинанием оповестил о моем приходе наверно не только наш дом, но и соседний. Опять Фридрих подшучивал над Иолланой. Вот зря он постоянно напоминает ей о возрасте. Внешне она выглядит просто прекрасно, но нет же парень все равно не да и вычудит какую-то глупость. Вот как со звонком.

Правда Иоллана и сама хороша, отплачивает Фридриху той же монетой называя юнцом или мальчишкой, а ведь он старше меня на добрый десяток. Быть может им просто нравится поддевать так друг друга? Я улыбнулась от этой мысли и вновь позвонила.

Уверена, сейчас Фридрих отпускает очередную шуточку о старческом радикулите или глухоте, а Иоллана, сдерживая гнев, просит собрать свои «игрушки» на место.

Холодный ветер дул мне в спину и я потерла ладоши пытаюсь согреться.

Ну, где же они? Может никого нет дома и они все еще в лавке?

Потоптавшись на крыльце еще немного, я направилась к черному входу. Там я и нашла белую, как снег Милли. Она стояла в дверях и, заметив меня, начала качать головой.

— Не ходи туда, Лили. Не надо.

— Что случилось?

Подойдя к сестре, я заглянула во внутрь. Увиденное заставила меня пошатнуться.

Мебель была опрокинута, вещи разбросаны, на полу лежали осколки, бумаги и...

— О, великая Нирта, это кровь?

Оттолкнув Милли я ворвалась в дом.

— Иоллана! Фридрих! Иоллана!

Я звала их и мчалась по комнатам, разыскивая их, молясь услышать ответ, но следы крови говорили о самом ужасном.

Иоллану я нашла на кухне. На столе лежали овощи, доска. Кухонный нож торчал из живота женщины. По её любимому желтому платью растеклось огромное красное пятно. Глаза женщины были стеклянными, а рука держалась за место удара.

— Иоллана...

Я медленно осела на грязный пол. По моим щекам текли горячие слезы. Пусть мы никогда не были близки и я не особо доверяла ей, но мы жили вместе столько лет. И потерять её сейчас и так ужасно...

— Лили, милая.

Милли взяла меня за руку и помогла встать.

— Нам нужно найти Фридриха. — прошептала я.

— Ты ведь понимаешь, что он тоже мертв? Может не стоит смотреть на его сейчас?

— А что если нет? Может мы сможем ему помочь?

Вывавшись из рук сестры я побежала на второй этаж. Во мне горела надежда. Я молилась, сжимала кулаки и верила, так как никогда раньше!

Все было напрасно.

Фридрих погиб с мечом в руке, защищая мамину лабораторию. Почему он не бежал? Не звал на помощь?

Убийцы пытались открыть дверь, поджигали ей, кидали в неё магией, но все тщетно. Дверь не поддавалась.

— То, зачем они сюда приходили хранится за этой дверью.

Милли прочитала мои мысли.

— Нам нужно туда попасть.

Вытерев слезы ладонью я направилась к лаборатории.

— Лили, может лучше вызвать магов? Вдруг опасность не миновала и злодеи где-то неподалеку?

— Я хочу знать, что стоило жизни двух ничем не повинных людей!

Наверно впервые я была так зла и мои малышки молнии жадно впитывали мои эмоции и росли

— росли. Огромный шар ударил в дверь и та отлетела в сторону.

— Ого, — прошептала сестра.

Вместе с ней мы зашли в столь таинственную комнату, но не увидели ничего необычного. Все было так, как я и запомнила. Два больших стола один для записей, другой дляготовки эликсиров. Вдоль стены стеллажи с книгами, ингредиентами, камнями и прочим оборудованием зельевара.

— Что здесь может быть ценного?

Милли оглядывалась по сторонам, пытаясь заметить хоть что-то необычное.

— Тайник!

Наткнувшись взглядом на картину, вспомнила я. Сбросив пейзаж руки неизвестного мастера на пол, я сосредоточилась на плетении. Так, как там мама учила?

Прикусив губу, я усердно выполняла необходимые плетения. Я была настолько сосредоточена, что абсолютно отгородилась от внешнего мира.

Когда замок поддался, я пришла в себя от того, что Милли сильно дергала меня за руку.

— Нам нужно убегать отсюда! Быстро, Лили!

— Что? Почему?

Сестра схватила содержимое сейфа: шкатулку и толстую книгу и прижав это все к груди одной рукой, второй потянула меня к выходу.

— Да, что происходит?

Сбегая вслед за Милли по лестнице я требовала пояснений такой внезапной спешке.

— А как же вызов магов Короны? Как же Фридрих, Иоллана?

— Нам бы самим сейчас не отправиться к ним! Я заметила «следилку». Убийцы поставили её на дверь. Когда ты её открыла им пришел сигнал. Уверена с минуты на минуту они явятся сюда.

Так что давай быстрее, Лили!

Едва мы выбежали через черный ход, как окна на втором этаже засветились голубым светом.

— Телепорт, — оглянувшись заметила Милли.

Такие телепорты в отличие от стационарных невероятно дорогая вещь, которую к тому же не так легко купить. Ими пользовались лишь императорские службы.

— Так это маги Короны.

Я даже замедлила шаг. Зря мы волновались.

— Нет, Лили, это культ Карда. Не знаю, как они нашли твой дом, но нам лучше уносить отсюда ноги и быстрее.

— Но телепорт...

— Культ Карда очень богат. Я все расскажу тебе только умоляю быстрее, Лили, быстрее.

— Вон они! — послышался мужской окрик.

Я оглянулась назад и увидела троих мужчин в черных мантиях. Они ринулись в нашу сторону и мы с Милли побежали, что есть духу. Между нами было совсем небольшое расстояние всего каких-то десятков домов, но я была благодарна и за это преимущество.

Милли бежала на шаг впереди, указывая мне дорогу. Оборачиваться назад было страшно, а улицы как на зло были безлюдными. Сейчас весь город собрался на центральной площади, гулял на ярмарке, отмечая праздник. Мы же были, как на ладони. С каждой минутой отчаянье овладевало мной все сильнее и сильнее. Шаги сзади звучали все ближе и ближе. Малышки на ладонях за искрились, отпущенные на волю моим страхом.

— Им не убежать. — донеслось сзади.

С ужасом я поняла правдивость этих слов, Милли видимо тоже. В следующую секунду она резко развернулась и взмахом руки заставила землю за мной встать стеной, отрезая нас от преследователей.

Мы получили фору, но добежать до центральной площади все равно бы не успели. На счастье совсем недалеко буквально за углом жил мистер Хроус. Я часто приносила ему марианскую альгаю, которую целитель использовал для своих заживляющих мазей.

— Сюда.

Теперь я тащила сестру. Двери у мистера Хроуса никогда не закрывались, а гулянья он не любил, предпочитая проводить время в своей лаборатории. Однако я все равно переживала и успокоилась лишь тогда, когда дверь поддалась.

Забежав мы громко захлопнули двери и закрыли ее на обычный засов, побоявшись применять магию. Мы обе пытались отдышаться, прижавшись к двери и не сразу заметили хозяина дома.

— Лилиан? И Лилиан?

Мужчина был удивлен и моим внезапным появлением и конечно же Милли стоящей рядом.

Кулон она не надела и теперь мистер Хроус смотрел на нас широко раскрыв глаза.

— Как такое возможно? — нахмурил он брови и выжидающе посмотрел на нас. Сейчас мужчина выглядел грозно. Наверно впервые я обратила внимание на огромный разворот плеч, большие сильные руки и натренированное тело. Думаю несмотря на свою мирную профессию он мог бы дать отпор врагу.

— Милли — моя сестра. Она недавно приехала к нам.

Сделав шаг вперед, я прикрыла собой подругу.

— Сестра?

Мистер Хроус нам не поверил.

— Бедовая сестра. За которой гонится культ Карда и если вы нам не поможете, то думаю он нас поймают.

Милли вышла из-за моей спины. Ее голос звучал твердо и уверенно, она прямо смотрела в глаза мужчине. Отважная, смелая, решительная.

Мистер Хроус хмыкнул.

— Ну раз леди в беде. Придется мне вас спасти. Спускайтесь в лабораторию.

Он махнул рукой к лестнице, ведущей на нижний этаж. Я не раз бывала там, поэтому пошла впереди подруги, указывая путь.

— Только ничего не трогайте!

Крикнул нам вслед спаситель.

— Не станем. — ответила Милли быстрее, чем я успела открыть рот.

— А он ничего так. Я думала мы к старику какому-то бежим. — сказала подруга, поравнявшись со мной, когда мы зашли в святую святых целителя.

— Милли.

Моей возмущение настолько позабавило ее, что девушка звонко рассмеялась.

— Брось. Мне нужно отвлечься. Расскажи мне что-нибудь о нашем спасителе.

— Мистер Хроус один из самых уважаемых и сильных целителей. Когда то он преподавал в нашей академии и занимался исследованиями. На старших курсах ты будешь учиться по его учебникам.

— И что же случилось? Повздорил с кем-то? Устал? Ему разбила сердце юная адептка?

— Культ Карда убил мою семью. Жену, дочь, сестру, деверя. Чудом спасся лишь племянник.

Наверно, они не тронули его только потому, что это был годовалый малыш. Когда они уничтожали все, что было дорого моему сердцу я был на практике. Учил самовлюбленных детишек в забытых Кардом деревушках, что такое работа целителя.

Все знали об этой истории и я не раз ее слышала, но никогда мистер Хоус не говорил об этом лично.

— Вы не могли знать...

— Я должен был защитить их. — оборвал Милли мужчина.

— Мне так жаль. — прошептала я, глядя в измученное гневом лицо.

— Мой отец всю жизнь сражается с культом. Они не люди, они звери.

— Фанатики, которые хотят возродить богиню Тьмы. — хмыкнул целитель и пошел к креслу в углу лаборатории. Там же стояли еще три его собрата.

— Богиню Тьмы? — переспросила я, следуя за мужчиной.

Никогда не слышала о ней. Вернее я знала, что такая богиня существовала когда-то, но как и почему она исчезла даже не задумывалась. А мысль о возрождении богини казалась и вовсе дикой.

— Вы ведь знаете, что раньше было семь стихий магии: земля, воздух, вода, огонь, молния, свет и тьма?

— В нашей академии есть заброшенное здание. — Милли села напротив нашего спасителя. В ее глазах было столько нетерпения, что она походила на зельевара попавшего на знаменитый рынок в Элькапе, а я вспомнила, что именно планы ходов этого крыла Милли забрала из библиотеки.

— Да, когда-то давно там кипела жизнь. Сильные маги Тьмы, могущественные войны и новаторы в науке. Они были слишком опасны для короны. Их боялись, с их силой было необходимо считаться.

— Их уничтожили?

Милли была как всегда нетерпеливой. Она казалось уже совсем забыла о погони за нами, о смерти моих знакомых. Сестра погрузилась в разговор, меня же бил озноб. Перед глазами то и дело появлялось лицо Ионанны и огромное пятно крови на ее животе.

— Вначале пытались. Однако, чем больше магов Тьмы умирало, тем чаще богиня одаривала своей силой новых магов.

— Они уничтожили богиню? Как?

— О способе книги умалчивают, но да. Кард остался без своей возлюбленной. Его жажда мести была столь сильна, что породила акимов.

— Но нам рассказывали другое....

— Лили, ты думаешь Императоры признаются в том, что именно они виноваты в войне с богами?

Я удивленно захлопала глазами, смотря то на мистера Хоуса, то на сестру. Ни один из них не усомнился в подобном.

— Но почему они не побоялись Карда? — неуверенно спросила я. — Ведь все мы рано или поздно попадем в его царство и что тогда?

— Видимо считали, что смогут уничтожить и его. — пожал плечами мужчина.

— Бога Смерти?

Самое невозможное предположение, которое я когда либо делала!

— Я читал записи об эликсире бессмертия. Если бы все живущие выпили его, Кард бы лишился своего могущества.

— Но эликсир не удалось сделать верно?

Милли спрашивала слишком неуверенно. Неужели она думает, что это возможно? Все знают, что эликсир бессмертия детская сказка и только.

— Вмешалась Нирта. Она же предсказала возрождение богини Тьмы.

— Вы думаете культ убивает людей, чтобы возродить ее?

— Нет, они не верно трактовали предсказание или быть может им нравится убивать.

— Иоллана и Фридрих они убили их...

Перед моими глазами вновь встали те кровавые следы в доме и бездвиженные тела, походившие на поломанные куклы. Время будто замерло, а пространство потеряло свои очертания. Плотная пелена слез закрыла весь окружающий мир.

— Лили, не плачь, дорогая.

Милли гладила меня по спине, а я уткнувшись ей в плечо плакала. Казалось уже ничто не могло меня остановить. Я скатилась к истерике.

— Выпей.

Травяной сбор с ароматом луговых цветов и мяты именно то, что мне было необходимо.

Я мелкими глоточками пила успокоительное зелье. Милли о чем-то разговаривала с целителем.

— Через два часа празднование закончится и вы сможете затеряться в толпе адептов.

Я сомневалась в предположение хозяина дома, а вот Милли нет.

— Да, Лилиан наденет амулет, а я мужскую одежду. Вы ведь одолжите её мне?

Мистер Хроус улыбнулся так широко и искреннее, что я даже придержала свою возмущение, наблюдая за этим чудом. Обычно мужчина был угрюм и молчалив. Если на его лице и появлялась улыбка, то едва заметная, да и то исчезала она так быстро, что ты начинал сомневаться в увиденном.

— Сейчас принесу.

Мужчина ушел, а Милли присела рядом со мной и обняла за плечи.

— Ты как, сестричка?

— Переживу. Скажи, почему амулет надевать мне, а не тебе?

— Эх, Лили. Все очень просто. Ты маг молнии, а культ Карда за ними и охотится. Ты бракованный маг, который не в силах себя защитить, даже щит поставить. Я же в случае чего смогу хотя бы выстоять несколько минут. И последнее, мужской костюм на мне смотрится превосходно и я умею изображать их косолапую походку.

— Что? А этот навык у тебя откуда?

Наверно я никогда не перестану узнавать что-то новое о сестре.

— Лили — Лили! Ты забываешь, что у меня два брата и отец, которые всячески оберегали меня от жизни и маленьких радостей.

— Ты сбегала с дома?

— Лишь на время. Чтобы побывать на состязание магов или увидеть полет птиц Рух.

— Милли, но ведь это все было опасно.

— Ты не понимаешь! Жить взаперти еще хуже. Ты словно зверь в неволе.

— Я все понимаю, Милли. Моя болезнь, вернее проклятье тоже не дарит свободу. Приходится смириться.

— Я так не могу. Я не ты. Прости.

— Мы просто разные, хоть и одинаковые.

Обнявшись мы вдвоем сидели в одном кресле и ждали возвращение целителя.

Глава 10

— Я пойду с вами. И это не обсуждается!

Милли поджала губы, а я наоборот горячо поблагодарила мужчину. С мистером Хроусом мне было спокойнее. Мы прислушивались к каждому подозрительному шороху и оглядывались на проходящих мимо людей, пока не вышли на главную улицу города. План был простой — затеряться в толпе, однако я почти сразу заметила наших преследователей. Несколько мужчин в длинных черных плащах внимательно всматривались в лица горожан, особенно уделяя внимание молодым девушкам.

— Не смотри, в их сторону, Лили. — тихо прошептала сестра, тыкнув меня локтем в бок.

Этот легкий удар помог одолеть панику. Я крепче прижала к себе холщовую сумку, в которой хранились сокровища из маминого тайника и быстрее зашагала по дороге, смотря только под ноги. Мистер Хроус шел рядом и рассказывал истории тех лет, когда он преподавал в академии. Многие из услышанного было и правда забавным и смешным, но мы смогли выдавить из себя лишь слабые улыбки.

— Кажется, удалось. — усмехнулся мужчина, когда мы свернули на дорогу, ведущую к академии.

— Не уверена, — Милли кивнула в сторону ворот. Там стоял ещё один незнакомец в таком же черном плаще с таким же странным символом, что и у мужчин с площади. Хоть мы его и не видели в своих преследователях, но сомневаться не приходилось — он один из последователей культа Карда. Серебристая нить, которой был вышит символ бога смерти, светилась, когда на неё попадал свет фонарей. Да и то, как стоял мужчина, как он внимательно осматривал проходящих мимо адептов, как старался держаться в тени деревьев выдавало в нем пусть и недостаточно опытного, но воина.

— Идем спокойно, в его сторону не смотрим. — Мистер Хроус руководил мягко, но твердо. На его лице всегда присутствовала улыбка и ничто не выдавало беспокойство мужчины. — Милли, ты смотришь в нашу сторону, полностью отвернувшись от него, а я громко рассказываю вам следующую историю.

В этот момент я была просто счастлива, что мистер Хроус настоял на сопровождении нас. Благодаря ему, я нервничала не так сильно. Уверенна без поддержки этого мужчины, мы с сестрой дрожали бы словно листики на ветру, жались бы друг к другу и точно привлекли бы нежелательное внимание.

Наш план почти удался. Стоило нам пройти несколько метров от того места, где стоял опасный незнакомец, как на нашем пути появился ректор собственной персоной.

— Да, что же за невезение такое? — в сердцах воскликнула я, но похоже внезапной встречи была не рада только я.

Губы Милли расплылись в улыбке. Нирта, неужели я так же глупо выгляжу, когда вижу Ронда?

— Привет, малыш, — смеясь мистер Хроус похлопал ректора по плечу, — приехал в гости к дяде?

Мы с сестрой переглянулись. Малыш? Мистер Хроус называет малышом нового ректора?

— Временно заменяю его.

Мужчина совершенно не обиделся, напротив был рад встречи с целителем. Они тепло поприветствовали друг друга.

— Великая Нирта, не уж то ли он доверил тебе свое детище? — мистер Хроус продолжал подшучивать над новым ректором. — А я ведь говорил ему, что из тебя будет толк. Зря не верил мне, зря!

— Рад, что вы не ошиблись.

Ректор наконец-то обратил на нас внимание и тут же его лицо изменилось: улыбка сползла, брови нахмурились, а удивленный взгляд мужчины переходил то на нас, то на нашего сопровождающего. Безусловно он узнал Милли, вернее меня, в мужском обличье и ректору явно было невдомек, почему мы сопровождали его бывшего учителя.

Тем временем я ощутила на своей спине обжигающий взгляд. Не стоило тешить себя иллюзиями,следователь Карда приметил нас. И если Милли была в мужской одежде, мистера Хроуса они не видели вовсе, то на мне был все тот же бордовый плащ и темно синие платье. Я вся сжалась от ужаса, неужели меня рассекретили? Быть может мне стоит повернуться в сторону наблюдателя и показать лицо? Я почти решилась на это, когда мистер Хроус сделал шаг вперед к ректору и тихо сказал:

— Эрик, пригласишь меня к себе в кабинет? Есть разговор срочный.

Мужчины несколько секунд смотрели друг на друга, а затем ректор улыбаясь ответил:

— Вы же знаете, для вас время я всегда найду.

— Вот и славно. Девушки, — целитель пропустил нас вперед и мы поспешили к воротам.

Когда мы оказались на территории академии страх стал отступать, однако вместо того, чтобы почувствовать себя лучше, я с ужасом поняла, что меня бьет мелкая дрожь, а ладони искрят малышками-молниями, которые появляются и тут же гаснут.

— Лили, что с тобой?

Мужчины шли сзади нас и не видели происходящего, Милли шептала, не желая привлекать их внимание.

— Я не знаю. Мне страшно.

— Мистер Хроус, — Милли резко развернулась в мужчинам и прервала их разговор. — нам нужна помощь.

И ректор, и целитель тут же оказались рядом.

— Твоя магия нестабильна! — сейчас голубые глаза ректора и правда были похожи на бушующее море, с которым сравнивала их Милли. — Нам нужен маг света и успокаивающая настойка.

— Или сонный порошок, — усмехнулся целитель и полез в карман. Небольшая бутылочка была откупорена одним быстрым движением и тут же передана мне.

— Два глубоких вдоха, милая.

Я послушно выполнила наставления и приятный аромат весенних цветов опьянил меня. После повторного вдоха, мои глаза закрылись, а ноги не смогли больше удерживать меня на земле.

Последнее воспоминание — это ощущение, что меня кто-то поймал и бережно прижал к такой твердой, горячей груди.

Милли

Ох, как я надеялась, что меня оставят в целительном крыле приглядывать за сестрой, как я молила об этом Нирту!

— Милли, ты должна все рассказать Эрику.

Почему на мольбы Лили Нирта всегда отвечает, а на мои нет?

— Что здесь происходит? Почему Лилан ты зовешь Милли? Откуда у адепки Флеминг дар молнии, если ее стихия — земля?

Я всерьез задумалась, а не упасть ли мне в обморок? Вполне изящный выход, когда тебя загнали в тупик и это он еще не знает о культе Карда, двух мертвых магов в доме Лили. Я огляделась по сторонам, примериваясь, как мне упасть, чтобы сильно не ударится.

— Не смей, — воскликнул ректор и дернул меня на себя.

Его рука сжала мою кисть, в глазах мужчины метались молнии, на скулах играли желваки.

— Эрик, ты пугаешь девочку.

Попытка целителя заступиться за меня провалилась, казалось он наоборот подлил масло в огонь.

— И ей есть чего бояться. Судя по всему эти двое водили меня за нос. Громко смеялись над ректором? — повернувшись ко мне поинтересовался злющий, как стая акимов мужчина.

Я лишь покачала головой. Инстинкт самосохранения громко кричал «молчать и ждать пока ректор сам отойдет от пережитого».

Под сопение и тихие проклятья, я молча бежала за мужчинами. Почему бежала? Все просто в меня вцепились мертвой хваткой и тянули за собой совершенно не замечая, что я явно не поспеваю. Наконец-то этот марш-бросок завершился и меня усадили в кресло. Весьма и весьма грубо, хочу заметить! ОuM1qxGu Почти, как рабочий мужик мешок с клубнями картофеля забрасывает на телегу.

Единственный приятный момент из пережитого — моя симпатия к ректору исчезла. Как меня только мог привлечь такой грубый, не умеющий сдерживать свой гнев тиран?

Все хватит с меня! Больше в предсказание гадалки я не верю и по сторонам в поисках суженого не смотрю!

— Я вас внимательно слушаю.

Ой, кажется я немного прослушала отповедь ректора. Ладно, чем он так интересовал в целительном крыле?

— Меня зовут Милли, адепка Флеминг и моя магия земля.

Подняв вверх руку, я заставила цветок в горшке расти и он, впитав мою силу, заметно подтянулся. Эта маленькая демонстрация сил предала мне немного уверенности.

— Все время, что я перебивалась в академии, на мне был артефакт меняющий внешность. Сейчас он на Лилиан.

Мужчина кивнул, принимая мои объяснения, а я наконец-то смогла перевести дыхание. Вряд ли мне что-то грозит. Молнии в глазах мужчины уже перестали бушевать, а свои руки он сложил в замок, так что меня больше не тянули за запястье. Я невольно погладила ноющее место.

Красный след горел на коже, но синяк вряд ли появится.

— Это ваша настоящая внешность?

— Да.

— А леди Лилиан?

— Выглядит так же как я.

Ректор откинулся на спинку кресла и придиричиво посмотрел на меня. Сейчас мне отчего-то стало неловко: мужские брюки хоть и не обтягивали мои ноги, но очерчивали все изгибы фигуры. Рубашка, которую мне дал мистер Хроус была велика, поэтому ворот оголял больше, чем мне хотелось бы. Я закуталась в плащ, чем вызвала смехок мужчины. Вот хам!

— Вы близнецы?

Наконец-то молчание прервалось, как и неуместное разглядывание меня!

— Возможно, скорей всего. Мы сейчас пытаемся это выяснить.

— Не пойму, что значит пытаемся выяснить?

Я тяжело вздохнула. Вот как объяснить все и не запутать ректора еще больше?

— Мы познакомились здесь в академии чуть меньше двух месяцев назад.

Я извиняющие улыбнулась мистеру Хроусу.

— Простите, — прошептала я.

Мои щеки запылали, мне было неловко за ложь. Целитель так помог нам, а мы не были с ним откровенны.

— С кем я ходил по тайным лабиринтам?

Какое это имеет отношение?

— С Лили.

— А до этого в кабинете были вы, Милли, верно?

— Да.

Я кивнула, не понимая, почему так задумчив ректор и какая собственно разница с кем из нас он был.

— Интересно. — протянул мужчина и задумчиво потер свой подбородок.

Я нахмурилась. Вот не нравится мне его выражение лица! Чует мое сердце, что ректор был в свое время еще той сорви головой и как бы смешно это не звучало, но он наверняка захочет проучить нас с сестрой.

— Эрик, это действительно очень интересно, но у нас очень большие неприятности. И они связаны как раз с девушками.

Я опустила взгляд и закусил губу. Вот сейчас целитель расскажет все о трупах, о культе Карда. Даже не представляю как все это объяснить ректору.

— Лилиан я знаю очень давно, как и ее мать Элибетт. Это хорошо воспитанные леди. Во всем городе не найдется ни одного человека, который бы сказал хоть одно плохое слово о ней или ее матери.

— Не понимаю к чему ты ведешь?

Ректор смотрел то на меня, то на целителя. Он уже хмурился и уже ждал неприятностей.

— На их дом напал культ Карда. — я чуть не застонала от досады. Вот кто так в лоб все высказывает? — Двое помощников Элибетт убиты, девочкам чудом спаслись от погони. Уверен уже завтра здесь буду слуги Короны. Мы должны защитить наших адептов.

Я была удивлена, что ректор не стал рычать, даже подняла взгляд от своих рук. Не уж то ли я ошиблась?

— Что Культ Карда нужно от вас? — будничным тоном спросил мужчина, будто мы сейчас погоду на завтра обсуждаем. Я просто прониклась выдержке ректора. Прошлый бы уже рвал и метал!

— Я не знаю. Возможно, то, что хранилась в тайнике у мамы Лили.

Просто «не знаю», точно не успокоило бы ректора. Он бы непременно начал бы давить на меня и скорей всего мне пришлось бы рассказать о многом. Безопаснее было сдать тайник.

— Это у вас?

— Да.

Я нехотя поставила сумку на стол. Мужчины достали из нее шкатулку и книгу. Обе вещи были запечатаны магией крови.

— Их сможет открыть только Лилиан. — сказала я то, что и так все знали.

Слишком быстро я позволила себе улыбку. Пока Лили у целителей и меня есть время, чтобы продумать свой рассказ или переиграть что-то. Папа всегда учил меня искать преимущества даже в самых безвыходных положениях.

— Или Милли, если она ее сестра. — от предположения целителя моя улыбка угасла.

Ко мне подтолкнули шкатулку. Красивая резная коробка со вставками из камней и серебра. Вот он этот момент истинны. Я проколола палец иголкой и капнула на замок. Затаив дыхание я поддела его и попыталась открыть, но он был прочно закрытым.

— Этого не может быть.

Я отчаянно дергала замок и капала на него свою кровь. Вновь и вновь, не жалея, не чувствуя боли.

— Милли, хватит, довольно.

Ректор вырвал из моих рук шкатулку, а мистер Хоус поймал мой палец своими руками и быстро залечил мою ранку. Только кто залечит мое разбившееся сердце? Я даже предположить не могла, что Лили не моя сестра. Как такое вообще может быть?

— Может они запечатаны не магией крови? — прошептала я.

Мой голос звучал сипло и тихо.

Во мне теплилась надежда, что произошедшее глупое недоразумение. Я и Лили похожи как две капли воды, у нас один день рождения на двоих, схожие фамильяры. Не бывает таких совпадений!

— Как только Лилиан станет лучше — проверим ее кровь и все узнаем.

Отрезал ректор, пряча шкатулку и книгу в ящике своего стола.

— Я могу идти?

Мужчины ответили одновременно:

— Да.
— Нет!
— Эрик, девочка измучена. Ей необходима передышка. — попытался настоять на своем целитель.
— Что? Я должен знать все, что произошло сегодня. Как я их защищать должен? И где эта добропорядочная леди Элибетт, мама леди Лилиан?
— Она с ректором. Сказала, что вернутся через две недели, прошло уже двенадцать дней.
— Превосходно. Адептка Флеминг, соберитесь и расскажите мне все с самого начала и подробнее. Не упускайте даже незначительные на ваш взгляд мелочи.
Я тяжело вздохнула и принялась пересказывать наши злоключения, естественно опуская истинные мотивы посещения отчего дома подруги.
Подруги не сестры. Это звучало дико!

Лилиан

Я сидела в кабинете ректора и смотрела на шкатулку. Такая красивая, сделанная искусным мастером, наверняка дорогая вещь, но я боялась к ней прикоснуться.

— Мы думаем, что она запечатана магией крови.
— Лилиан, чтобы защитить вас мы должны понять, за чем приходили последователи культа. Тяжелый вздох вырвался из моей груди и я осторожно притянула шкатулку к себе. Ни ректор, ни мистер Хроус не понимали, что сейчас меня больше всего на свете волновало не содержимое тайника, а то, что кровь Милли не смогла открыть замок. Если мне удастся сделать то, что не вышло у неё это будет значить лишь одно — мы не сестры. А ведь я уже почти свылась с этой мыслью, почти научилась быть сестрой: выслушивать болтовню о парнях, не обижаться на подшучивания, участвовать во всех безумствах Милли, потому что страшно оставлять ее одной.
— Лили. — голос Милли дрожал. Наши взгляды встретились. Я всматривалась в отражение своего собственного лица, ища различия. Тот же овал лица, та же форма губ, одинаковый разрез глаз, даже цвет кожи у обоих слишком светлый, отчего черные кудряшки кажутся почти смоленого цвета. Как она может не быть моей сестрой?

Милли кивнула в сторону шкатулки и прошептала одними губами «открывай».

Поранив палец, я поднесла его к камню и капнула несколько капель. Почти мгновенно камень поменял свой цвет и замок легко открылся. Мужчины тут же развернули шкатулку к себе. Я же даже не взглянула в ее сторону. Милли была бледнее месяца в некроманскую ночь. По ее щекам текли слезы. Мы одновременно бросились в объятия друг друга. Ни одна из нас не могла произнести и слова. Мы просто стояли вместе и плакали, не понимая как такое возможно.

— Что это? Браслет? — переговаривались между собой мужчины.

Мы же судорожно всхлипывали и пытались успокоиться. Наши фамильяры, прижав ушки к голове, сидели рядом и с тревогой поглядывали в нашу сторону. Я чувствовала Вайлет, она чувствовала меня. Уверена, мистер Пятнышко тоже считывал эмоции Милли.

— Похоже на материнский оберег.

Слова целителя заставили нас оторваться друг от друга и взглянуть на находки. На руке мужчины лежал браслет. На кожаный шнурок, переплетенный с двумя локонами были нанизаны пять камней и столько же серебрянных подвесок. Это украшение казалось мне таким знакомым. Я провела пальцами по нему, так и не забрав браслет с руки ректора.

— Лилиан, вы знаете это украшение?

— Оно кажется мне знакомым, но я не могу вспомнить от куда.

— Этот локон похож на наш. — Милли указала на темную кудрявую прядь, — а чей этот?

Ответов ни у кого не было.

— Ты что-нибудь понимаешь? — ректор обратился к мистеру Хроусу. Тот задумчиво покачал головой и кивнул в сторону шкатулки:

— Может письмо объяснит все?

Ректор достал толстый конверт, запечатанный восковой печатью.

— Оно адресовано Лилиан. Можно мы прочтем его вслух?

— Да, — выдохнула я. В моих глазах до сих пор стояли слезы.

Мы с Милли прижались друг к другу, так пережить происходящее было легче.

«Дорогая Лилиан, если ты читаешь это письмо, значит случилось необратимое — культ Карда нашел тебя, а меня нет рядом. Я долго хранила тайну твоего рождения, но сейчас лишь правда поможет тебе сохранить жизнь.

Твое имя Миллиндра Эсса Карди, графиня Флеминг. Твой отец глава следственного отдела секретной службы Императора Эрстони, а еще его племянник. В тебе течет слишком ценная кровь, настолько ценная, что ни король Эльканы, ни фанатики культа не остановятся ни перед чем. Они уже многие годы охотятся за нами, желая принести тебя в жертву богу Карда. Я пишу это не для того, чтобы напугать, а лишь для того, чтобы ты понимала, какая опасность тебе грозит.

Милая, я знаю, что в тебе скрыта большая сила духа и что ты справишься со всеми трудностями. Тебе нужно вернуться к отцу, в Эрстонию. Нейтон ничего не знает о проклятье, передай ему записи, которые лежат в тайнике вместе со шкатулкой и скажи, что Арика все знает.

Добраться тебе домой помогут ректор, он твой двоюродный дядя (он в курсе происхождения и все эти годы помогает мне, ты можешь доверять ему) и магистр Крадс. Он так же предан нашей семье и поможет тебе в пути, если что-то произойдет с твоей аурой.

Недавно в твоей жизни появилась подруга — Милли, адептка Флеминг. Не знаю открылась ли она тебе, сняв артефакт, но эта девушка твой двойник. Я была вынуждена поменять вас местами, чтобы спрятать тебя от культа. Нейтон не за что не отдал бы тебя добровольно, а в опасность он бы не поверил. Милли, не его дочь. Йен нашел её в одном из приютов. Благодаря ему она стала твоей точной копией. Браслет, что лежит в шкатулке был сделан Эммой, второй женой Нейтона. Он был с тобой в ночь подмены и показав его ты докажешь истинность моих слов.

Поторопись, Лили, и помни, чтобы ты не услышала, я всегда любила тебя и делала все возможное, чтобы уберечь.

Твоя мама, Элизабет Айна Верд, в девичестве герцогиня Арви.

П.С. Не доверяй деду, если встретишься с ним. Он на стороне культа.»

Ноги Милли подкосились и она стала медленно оседать. Благо, что рядом стояло кресло и я смогла удержать ее.

— Я не Милли? Мои родители не Нейтон и Эмма? Кто я, Лили? Кто?

По ее глазам текли реки слез, а я вытирала их дрожащими руками.

— Я не знаю, но мы обязательно все выясним.

— Как?

Я впервой видела Милли такой растерянной, беззащитной, слабой, безвольной. Это пугало.

— Найдем маму и все у неё спросим. — твердо ответила я.

— А если она уже мертва, Лили?

Я застыла на месте, даже такой мысли допустить было страшно. Сегодня, две недели истекут сегодня. Они должны вернуться, должны!

Глава 11

Мама писала, что мне нужно торопиться и добраться к отцу, как можно быстрее, но я не могла уехать не дождавшись ее. Один день ничего не решит. К тому же новый родственник в лице ректора был готов сопроводить меня, так же как магистр Кардс, когда ему объяснили насколько важна эта поездка для меня. Они хотели ехать сегодня, но я настояла на том, чтобы дождаться маму.

Ох, признаться честно мне совершенно не хотелось ехать в другую страну к чужому человеку, который волей судьбы считался моим отцом. А еще меня очень беспокоило состояние Милли. Все это время она была сама не своя: тихой, незаметной, молчаливой. Видеть такой сестру было непривычно. Она сидела у окна, гладила мистера Пятнышко и смотрела вдаль.

Когда я уходила к ректору она даже не глянула в мою сторону, теперь же спустя несколько часов ничего не изменилось. Милли никак не отреагировала на мое появление, не спросила, что мы решили, даже не обернулась в мою сторону.

— Милли, — я тихонько позвала подругу, не решаясь подойти.

Мистер Пятнышко повернулся ко мне мордочкой. Я не знала скрывает ли Милли свои эмоции от фамильяра, но в его взгляде не было злости. Это давало надежду, что на меня подруга не сердиться.

Я решительно подошла к окну и позвала подругу еще раз.

— Да, очнись ты! Милли!

— Я не Милли, это ты Милли. — буркнула она мне в ответ, продолжая рассматривать очертание города.

— Что? — я немного растерялась.

Великая Нирта, как же ты запутала наши нити судьбы. Разве я могу быть Милли? Разве ее жизнь моя? Я не знала, как обратиться к девушке. Мама не писала ее настоящего имени, а это видимо было слишком болезненно слышать.

— Вся моя жизнь — это ширма, твоя ширма! — выкрикнула Милли и наконец-то повернулась ко мне. Ее лицо было перекошено от боли и гнева. — Чтобы уберечь тебя, мне приходилось рисковать собой, жить в клетке. Да меня чуть насильно замуж не отдали! А я ведь даже не маг Молнии, ни их дочь.

Милли замолчала так же резко, как и начала кричать. Она уронила лицо в свои ладони, а я стояла и не знала что мне делать. Попытаться успокоить или дать выкрикаться? Или быть может и вовсе оставить в одиночестве?

— Как? — прошептала Милли, опуская руки от лица. — Как они могли не почувствовать подмены? Они что нас совсем не любили?

— Я не знаю, не знаю. Никто из нас не просил этого. Ты и я... мы ничего не решали. Я не хочу быть Милли, не хочу новых родителей, не хочу быть той, кем должна стать.

Я присела рядом с подругой и тяжело вздохнула.

— Ты была ей всегда. Ты возвращаешь себе свою жизнь, а что остается мне? Ничего! Ни семьи, ни имени, даже внешность не моя. Кто я? Какой я должна была стать? Что из моей внешности мое? Хотя о чем я? Здесь ничего нет моего! Все твое! Все!

— Милли...

Моя ладонь легла на ее плечо, но она быстро сбросила ее и прошипела:

— Не называй меня так! Оставь меня в покое!

В сердцах мне хотелось подскочить с подоконника, вылететь из комнаты, напоследок крикнув что-то колкое и злое и непременно хлопнуть дверью, но Милли права. У меня хотя бы есть семья, я знаю кто я, как меня зовут, а у нее ничего нет.

— Нет! — я решительно взяла ее за плечи развернула к себе лицом. — Пусть мы с тобой не сестры по крови, но мы связаны с тобой одной судьбой, одной бедой и я хочу назад свою подругу! Слышишь, ты мне нужна! — Я затрясла ее, желая разбудить ту самую Милли, которую знала. — Смелая, отважная, неунывающая, готовая ввязаться в любую авантюру, немного импульсивная, но всегда искренняя. Это ты! Настоящая ты! Как бы тебя не звали, какими бы чертами лица ты не обладала. Слышишь меня?

— Да, слышу! О, Лили, как же так все вышло?

Гнев Милли исчез, пришло опустошение и неверие.

— Не бросай меня. Я доверяю лишь тебе одной. Мы с тобой одно целое.

Подруга молча кивнула. Мистер Пятнышко лизал ей руку, успокаивая, я обнимала её за плечи и мы вдвоем смотрели в окно. Минуты тишины тянулись и тянулись, но они были нам необходимы. Спокойствие потихоньку возвращалось к нам.

— Я уговорила ректора отложить поездку в Эрстонию до завтра. Ты ведь поедешь со мной? Милли?

— Вам незачем ехать.

Милли вытащила из воротника кулон.

— Это не просто украшение. Это артефакт — связь с мамой. С Эммой.

— Ты можешь ей дать знать, что у нас беда?

— Нет, мы сможем с ней поговорить и они сами приедут сюда. Это безопаснее всего.

Я и не ожидала, что все может обернуться так великолепно! Конечно, я опасалась кровавого культа и жертвоприношения, но больше меня радовало не отсутствие опасного путешествия, а то, что я остаюсь здесь. Значит я могу ждать маму и не бояться того, что мы с ней разминемся. Я взглянула в окно, на город уже опускались сумерки, а их все еще не было. Где же вы?

— Милли, ну слава Нирте! Я ждала от тебя весточки раньше! — взволнованный, но мягкий голос разрушил тишину комнаты.

— Прости, мам. — ответила Милли и тут же прикусила губу. Конечно, она по привычке назвала женщину мамой и теперь переживает из-за этого. Я сжала руку пусть подруги.

— «Мы вместе, Милли, все будет хорошо. Мы справимся.» — говорил мой взгляд, а тем временем графиня Флеминг горячо заверяла дочь в своей поддержке:

— Твой отец не прав, знай я поддерживаю твоё желание учиться и он уже почти смирился с этим, так что ...

— Мам, культ Карда нашел нас с Лили.

Секундное молчание, а затем лавина вопросов.

— Что? Где ты? Ты сейчас в безопасном месте? Не ранена? Кто такая Лили?

— Она ваша дочь, настоящая. — из всего разнообразия вопросов подруга ответила лишь на последний.

— Милли, что ты говоришь? Какая еще настоящая дочь? Ты наша дочь. Я не знаю никакой Лили. Где ты? Что с тобой!

— Мы в академии Семи Стихий в приезжайте с папой. Мы ждем вас.

— Милли, мы тебя любим и скоро будем. Прошу тебя, не совершай глупостей. Не знаю, что ты там выдумала, но дочь у нас одна и это ты.

— Я вас тоже очень люблю. — сквозь слезы прошептала девушка и убрала руку от артефакта.

Кулон потух. Милли прислонилась щекой к холодному окну.

— Твоя мама права, какая бы кровь не бежала по моим венам. Их дочь — ты.

Я тихо вышла из нашей комнаты и поплелась к кабинету ректору. Мне было необходимо сообщить о прибытии графа Флеминга. Моего отца. Как же странно все это звучит.

Небо было полное туч и они то и дело закрывали луну, укутывая и без того темную поляну на окраине леса во тьму.

Мужчина не услышал, а скорее почувствовал присутствие того, кто вызвал его сюда. Он усмехнулся и стал посередине поляны.

— Выходи, коль позвал.

Темный силуэт вышел из под кроны тени дерева и уверенным широким шагом направился к ожидающему его мужчине. Не дойдя пару шагов он остановился и окинул взглядом место встречи.

— Ну, здравствуй. Давно не виделись. — вернувшись взглядом к лицу стоящего напротив мужчины наконец-то произнес он и в ответ получил насмешливое:

— Ты постарел.

— Смешно. — Хмуро сказал он и перешел сразу к делу. — Зачем ты здесь?

— Не по твою душу так точно.

Мужчина продолжал общаться в пренебрежительном тоне, но его собеседник знал, так его противник прячет свою неуверенность. Значит дело действительно стоящее и важное, а значит все дело в пророчестве.

— Ты нашел ее? Молчишь. Значит нашел. Кто она? Скажи!

— Нам не о чем говорить.

Резче, чем следовало ответил собеседник и развернувшись поспешил назад в академию.

— Ты боишься. Боишься, что теперь она выберет не меня. — смех прокатился по всей поляне, но уходящий даже не замедлил шаг и когда его силуэт растаял в ночной темноте оставшийся наедине мужчина сказал в пустоту:

— Бойся, Кард, ибо я найду её и больше не отпущу. Я не дам ей право выбора. Больше нет!

Всю ночь мне снились кошмары: то я убегала от преследователей, то вновь и вновь находила мертвыми Иоллану и Фридриха, но страшной всех была та часть сна, в котором лицо Иолланы менялось на самые родные черты.

Бледное, лишенное даже намека на жизнь лицо матери и боль, от которой тяжело дышать. Крик, который застревает в горле, слезы, которые душат и безысходность вперемешку с жутким почти звериным отчаянием.

— Лили, Лили, да проснись же ты!

Голос Милли вырывает меня из лап этого ужаса, чтобы бросить в другой, уже более реальный. Мама и ректор — они так и не вернулись.

— Ну, не плач, милая моя. — подруга прижимает меня к себе, а я не могу успокоиться. Наоборот чувствуя сейчас ее тепло, поддержку, позволяю себе не храбриться и обнажить все страхи.

— А если они мертвы, Милли? — слова вырываются тяжело и я даже не уверена, что она поняла их через мое рыдание.

— Я рядом. Мы вместе. Все будет хорошо, сестра.

Обращение Милли греет мое сердце. Ведь она действительно самый близкий и родной для меня человек после мамы. Кровные родственники, кем бы они не были — абсолютно чужие для меня люди, которых я не хочу видеть рядом и слышать их пустые обещания и заверения. Что они могут знать обо мне? Как они могут почувствовать мои переживания? Я, Милли и наши фамильяры — судьба связала наши нити в один клубок.

— И я всегда буду рядом, сестра.

Наши взгляды встречаются.

Мы даем клятву друг другу, не пронося и слова.

Теперь мы больше, чем подруги, больше, чем сестры.

Утром началось слишком рано, но спать я больше не хочу. Мне вообще страшно закрывать глаза. Эти ужасные образы, которые преследовали меня всю ночь кажутся чересчур реальными. С холодным спокойствием я внимательно рассматриваю нашу комнату метр за метром.

Уже несколько минут я не отрываю взгляда от стола: стопки книг, кипа бумаг, маленькая армия флакончиков. Столько труда, сил — все впустую. Нам больше незачем проводить обряд.

Впервые мне хочется использовать свою силу в разрушающих целях, кончики пальцев уже покалывают малышки-молнии, но я из последних сил сдерживаюсь.

— Я сегодня все здесь уберу.

— Давай вместе?

— Ты забыла, что я проиграла пари и мне теперь еще долго быть главной по уборке?

Я не могу не ответить на улыбку подруги. Милли закатывает глаза и шепчет:

— Обожаю наводить чистоту и твоему Ронду вовек благодарна буду!

Я не выдержала и засмеялась, представляя как именно будет проявляться это благодарность от Милли.

Всю дорогу к столовой мы упорно пытались болтать о бытовых вещах, лишь бы не думать о самых страшных. Я пыталась себя убедить, что один день задержки еще ничего не значит и с мамой все в порядке. Если я буду верить в лучшее, то смогу сосредоточиться на других проблемах: на преследователях, на встрече с служителями Короны (то, что она произойдет с дня на день можно было даже не сомневаться), на знакомстве с новоиспеченными родственниками, на своей болезни. Великая Нирта, как много всего вокруг!

— Я такая голодная, что съела бы даже слона!

От признания Милли у меня заурчал живот. Я и забыла, когда ела в последний раз и сейчас чувство голода просто заполнило все мои мысли. Так много еды я наверно никогда еще не набирала. Милли с любопытством наблюдала, как я съел суп, принялась за второе. Ее взгляд так и спрашивал, не лопну ли я. Враз лицо подруги изменилось и она слегка кивнул мне за спину прошептала:

— Ронд идет.

Я чуть не подовилась едой.

— Не помешаем? — мягкий тембр обволакивал.

— Здравствуйте, адепты. — мы старались быть вежливыми.

Ронд был как всегда со своей свитой мистером Зазнайкой и мистером Железякой. Все три мужчины были абсолютно разными, я даже представить не могу что послужило их дружбе.

— Сегодня замечательная погода, не хотели бы вы прогуляться после занятий?

Я не смогла скрыть своего удивления. Мистер Зазнайка был крайне галантен и с улыбкой ждал ответа от Милли. О, боги! Пряча смех за покашливанием, я посмотрела на подругу. Та, в свою очередь покраснела, как маков цвет, только боюсь не от смущения, как расценил парень, а от злости.

— У меня много заданий, я не смогу составить вам компанию. — холодно ответила она, поджав губы. После того, как подруга разочаровалась в ректоре, а я в адепте Реймсе тема парней не поднималась.

Улыбка на лице мистера Зазнайки потухла, а мистер Железяка усмехнулся. Все не могу привыкнуть, что он больше не такой сухарь. Ничто человеческое ему не чуждо, как оказалось. Может стоит придумать ему новое прозвище? Внезапно я получила удар в ногу под столом. Пока я рассматривала мистера Железяка, Милли оказывается подавала мне знаки, что пора спасаться бегством. Ох, какая же я невнимательная!

— Нам наверно уже....

Громкий крик прервал меня на полуслове.

— Ааааааа, — верещала леди Куколка.

Ее золотистые локоны приобрели зеленый оттенок, водоросли испортили прическу, от бывалой красоты не осталось и следа. Небесно голубое платье сшитое по последнему писку моды было необратимо испорчено: тончайшее кружево впитало о в себя болотную жижу, а дорогой шелк покрылся бурными пятнами. Девушка была вся грязная и мокрая. Оставляя на полу след подолом платья она приближалась к нашему столику. В ее глазах было столько ненависти, что я пожелала придвинуться к мистеру Железяки, который сидел рядом со мной.

— Ты! Ты! — она тыкала в меня пальцем. — Не думай, что эта выходка сойдет тебе с рук!

— Но я ничего не делала... — мой голос был тих и передавал всю растерянность хозяйки.

— Если бы она использовала свою силу то боюсь твои волосы стали похожими на шерсть овечки! — бросилась на мою защиту подругу.

— Значит это сделал кто-то из вас! — рассерженная девушка надвинулась на Милли.

— Довольно! Леди вспомните наконец о своих манерах и приведите себя в порядок.

Мистер Железяка говорил спокойно, но от него шла такая волна силы, что не подчиниться было невозможно.

Леди Куколка круто развернулась на каблуках, оставив нам на память длинную зеленую водоросль и подхватив юбки поспешила скрыться.

— Ничего не понимаю, — все еще глядя в след девушки обмолвилась я.

— Просто, кто-то поставил на место эту задаваку и отомстил за тебя.

— Ты думаешь это она меня облила?

Я все еще сомневалась, хотя после того, как рассказала Милли об увиденном в коридоре, подруга готова была поклясться, что надо мной подшутила именно мисс Куколка.

— Лили, нельзя быть такой наивной!

— Но ведь я ничего плохого ей не делала. Может над нами двумя пошутили какие-то адепты?

Не могла же она всерьез приревновать меня, невзрачную девушку, к Ронду? Красота мисс Куколки была неоспоримым фактом.

— Нет, это была адептка и она получила свой урок. Наше предложение все еще в силе, если вы передумаете.

Ронд поднялся из-за стола и улыбнулся нам, его друзья последовали за ним.

— Кажется, это адепт Реймс защитил твою честь, — захихикала Милли.

Я лишь укоризненно посмотрела на подругу и покачала головой.

Глава 12

Милли

Магистр чертил на доске потоки, объясняя очередное заклинания, а я машинально перерисовывала увиденное. Мыслями я была далеко от занятий. После письма мамы Лилиан я прошла все круги послесмертия: боль, неверие, отчаение, злость, гнев, ненависть, поиск виновных, обнаружение главного обидчика, которого непременно нужно было наказать, чтобы почувствовать себя лучше и вот я пришла к смирению и пустоте.

Я девушка без прошлого, которая всю свою жизнь была тем, кем не являлась. Во мне нет ничего моего. Артефакт скрывающий мой облик казался более правдивым, чем то лицо, которое я считала своим последние годы. Кто я? Откуда? И еще тысячу вопросов уходили в сторону, когда перед мной становился самый сложный, разрывающий душу вопрос.

Как воспримут известие родители? Вернее его светлость граф Флеминг и графиня Флеминг. Называть их мамой и папой наверно больше не уместно. Мои руки затряслись отчего рисунок плетения вышел небрежным. Я замерла и прикрыла на минуту глаза, выравнивая дыхание. Еще не хватало расплакаться на лекции перед всеми!

— Адептка Флеминг, вам плохо?

— Извините, меня немного мутит.

Я даже почти не соврала меня уже несколько дней мутит от нервного напряжения. Каждую секунду я жду, что на пороге академии появятся мои родители и мой мир окончательно рухнет. Зачем им я, когда есть настоящая дочь? Кровь от крови, плоть от плоти с «правильной» силой. Теперь о ней они будут заботиться, ее оберегать от культа, а я обрету столь желаемую свободу. Почему меня это не радует? Разве это не то, о чем я мечтала?

Больше никто не заставит меня делать то, чего не хочется. Никто не запретит учиться в академии. Это ведь хорошо?!

— Вы сможете сами добраться до целительского крыла или вас сопроводить?

— Нет-нет я сама, благодарю.

— Лекцию перепишите у других и дома попрактикуйте плетение.

— Спасибо.

Мне не терпелось выйти из душной аудитории, стены которой давали на меня. Одним быстрым движением я сгрэбла все свои вещи и уже на ходу засовывала их в сумку. Быстрее, быстрее мне нужна земля!

Вывавшись из плена занятий я бежала по пустым коридорам к заброшенной части академии. Там где раньше был факультет Тьмы. Упав перед развалинами на колени я положила свои ладони на холодную местами потресканную от заморозков землю и выпустила всю боль, всю пустоту, что жила во мне.

Земля откликнулась и все поверхность почвы и камней укрылась мхом. Мягким, приятным, нежным изумрудно зеленым. Из моих глаз давно капали слезы. В горле застрял немой крик, а тело тряслось от тихих рыданий.

Я не чувствовала холода, не чувствовала боли, только слабость. Она укачивала меня, туманя взор и заставляя терять связь с реальностью. Последнее, что я почувствовала это теплые сильные руки, которые подхватили меня и понесли меня, а еще запах соленого моря и северного ветра.

Лилиан

Осень понемного уступала свое место зиме. Воздух уже был холодным, а ветер резкими беспощадными потоками срывал с деревьев последние листочки, не давая последним возможность даже завершить падение прощальным танцем. Последние, самые стойкие и отчаянные листики летели на землю как стрелы.

Мне было так грустно и погода словно вторила моим чувствам. Полы теплой накидки раздувались на ветру, осеннее платье не грело, холод сковал и мои руки, которые с каждым шагом все сильнее прижали к груди несколько рабочих тетрадей магистра. Я должна была отнести их в библиотеку, где сейчас меня и ждал учитель. До ней осталось совсем немного, пару сотен метров, когда я услышала окрик.

— Милли!

Ко мне быстрым шагом, почти бежав приближались двое людей: высокий, статный мужчина с черными густыми волосами и серыми глазами и хрупкая женщина с золотистыми локонами. Темный бог и светлая нимфа — так нарекла их я, заканчивая осмотр.

Лишь когда они вскинули свои руки, желая меня обнять я поняла, кто они. Чета Флеминг. Шаг назад я сделала неосознанно. Супружеская пара переглянулась.

— Милли, мы волновались за тебя, — женщина шагнула вперед и погладила мою щеку. Ее глаза светились любовью, заботой и беспокойством. Почти как у мамы. Моей настоящей матери, которая вот уже два дня как должна была вернуться. Прикосновение пусть и милой, но чужой женщины обожгло. Я почувствовала себя предательницей и сделала ее шаг назад.

— Я не Милли. Меня зовут Лилиан. Милли сейчас на занятиях.

Темный бог шагнул ко мне. Я с трудом выдержала его изучающий взгляд.

— Это не Милли. — заключил он. — Кто ты?

— Я Лилиан. Ваша дочь. — это признание далось мне с трудом. Слова выговаривались с трудом, словно застревали в горле, не желая озвучивать то, я чем я не хотела смиряться.

Сделав глубокий выдох я выпустила силу наружу, позволяя ей струиться по моим венам и когда кончики пальцев знакомо стали покалывать собралась маленький шар.

— Маг молнии. — прошептала светлая нимфа и перевела ошарашенный взгляд с меня на мужа. Граф Флеминг стоял и не сводил взгляда с моих рук.

— Нам нужно поговорить с Милли. Проводишь нас?

— Конечно, — я мягко улыбнулась и погасила свои молнии. Сама. Впервые.

— Лилиан, а как ты нашла Милли? — спросила женщина после несколько минут тишины.

— Это она нашла меня, — мне было сложно скрыть улыбку, вспоминая нашу первую встречи.

— Видите я больна, вернее проклята, но это стало известно недавно. Все эти годы я думала, что больна. — запутавшись я смутилась и попробовала еще раз рассказать все:

— Вот уже семь лет я привязана к этой академии. Раз в месяц маги света проводят обряд, благодаря которому я все еще жива. Этой осенью Милли приехала сюда, как вы знаете, но она скрывает свой истинный облик за артефактом. Поэтому даже сталкиваясь с ней в коридорах я ничего не подозревала. Так прошло несколько недель пока наши фамильяры мистер Пятнышко и мисс...

— Вайлет, — подсказала графиня.

— Да, откуда вы знаете? — я сбилась с шагу и застыла на месте, внимательно рассматривая собеседницу. Неужели мы с ней встречались раньше?

— Это же наша Милли, — заплакала женщина, пряча лицо на груди мужа.

Тот бережно гладил ее по волосам, но продолжал разглядывать меня. Вначале мне хотелось опустить голову или сбежать прочь, но потом неведомая до этого злость охватила меня. Я ни в чем ни виновата. Я не преступница. Мне нечего стыдиться.

Я приняла вызов: выпрямила спину, ответила прямым взглядом и позволила себе так же изучить лицо мужчины, в поиске схожих черт. Мы так и застыли друг напротив друга, «скрестив шпаги». Во мне говорило упрямство. Откуда оно только взялось?

— Пошли, Эмма, думаю девочки нам много чего интересного расскажут.

Он мягко улыбнулся и приобняв жену за плечи повел к корпусу.

— А ты все еще любишь земляничное варенье? — вытирая следы мокрых дорожек с щек спросила женщина.

У меня на языке опять вертелся тот же вопрос, но я смирившись кивнула.

— Да, все еще люблю.

— Я тоже.

После ее признания атмосфера стала менее напряженной, мы даже обменялись с ней робкими, но искренними улыбками.

— У Милли сейчас занятие у магистра Фролсона. Он преподает целительство.

Мы дошли до нужной аудитории и я робко постучала в дверь и хотела уже войти, хоть и робела, но граф Флеминг мягко отодвинул меня и сам вошел в аудиторию.

— Мне нужна адептка Флеминг, — громкий властный голос мужчины прошел рокотом по всему залу.

— Я отпустил ее с занятий в целительское крыло. Она не важно себя чувствовала. — немного заикаясь ответил мужчина. Магистр был настолько растерян и впечатлен незванным гостем, что даже забыл попросить представиться его.

Быстро распрощавшись отец Милли вышел в коридор.

— Ничего не пойму. Она не жаловалась на плохое самочувствие. После письма моей матери Милли заметно переживала. Все оказалось не так, как мы думали, но физически она была здорова. — все это я говорила почти бежа в нужную сторону.

Родители подруги не отставали ни на шаг.

Спустя десять минут мы уже были на месте и я, заметив знакомое лицо, обратилась к адептке Слоиз.

— Мэгги, ты не видела где Милли?

— О, ее совсем недавно принес на руках сам ректор! Они в дальней комнате с двумя целителям...

Дальше уже никто не слушал девушку мы ринулись в указанном направлении.

Я была впереди всех на несколько шагов, поэтому первая и влетела в палату.

— Милли! — мой голос звучал сипло.

Увиденная картина ужасала: бледная как полотно Милли лежала безвольной куклой на кровати, она не подавала признаков жизни. Уже знакомый целитель, не обращая внимание на нарушителей порядка, сосредоточенно плел узоры, не отрывая взгляда от пациентки.

— Что с ней?

Граф Флеминг попытался подойти к дочери, но дорогу ему загородил ректор.

— Кто вы и что делаете в моей академии? Кто вам дал пропуск?

— Я граф Флеминг, отец Милли и мне не нужен никакой пропуск.

— Тише Нейтон, — мама подруги мягко гладила мужа по руке, — что с моей дочерью? — спросила она у ректора.

— С ней все будет в порядке. Сильный магический всплеск. Поток я сберег, все правильно функционирует, девушке дал успокоительное и восстанавливающие зелья. Сейчас ей необходим здоровый сон и покой. Прошу всех покинуть помещение. — Лекарь безэмоционально и даже как-то апатично отчитался о проделанной работе и выразительно посмотрел на всех присутствующих. Уходить никто не хотел, но спорить с двухметровым суровым магом было бесполезно. Даже граф Флеминг не смог надавить на него.

— Меня волнует только здоровье моей пациентки и в данный момент все вы мешаете процессу ее выздоровления.

— А можно я принесу ей ее фамильяра? — вспомнив, что Милли сделала для меня спросила я.

— Хорошо, но только его.

Я поблагодарила лекаря и поспешила за мистером Пятнышком. Что-то последнее время фамильяры стали чересчур самостоятельными: пропадают где-то вдвоем, не бегают за нами хвостиком и даже не нарушают спокойствие академии своими забавами.

Я ментально потянулась к мисс Вайлет узнать, где они сейчас. Я очень надеялась, что они вместе или хотя бы она сможет связаться с Пятнышком. К моему удивлению, фамильяры уже спешили в мою сторону.

— Мы будем через несколько минут. — ответила Вайлет, едва я успела задать свой вопрос.

Я обернулась назад, посмотреть вышли ли остальные. Ректор с родителями Милли уже были в коридоре, но так и не отошли от двери подруги. Они тихо разговаривали и я не решалась вернуться назад. Так и застыла на другом конце коридора дожидаясь фамильяров.

— Как Милли? С ней все в порядке? — спросила Мэгги, которая все еще стояла на том месте, где мы ее встретили недавно.

— Ей уже лучше, спасибо.

— Я очень испугалась. Ректор так рычал, даже лекарь Краульф не стал ему перечить, а ведь он ...

— Знаю. — я кивнула и мягко улыбнулась девушки.

Ее щеки алели от того, что она позволила себе высказаться так смело. Однако ее слова заставили меня вновь взглянуть в сторону ректора. Может он не так уж и плох, как я считала в начале? Может у них с Милли действительно есть будущее? Это мне он родственник, а вот подруге нет.

Наконец в дверях появились два пушистых лиловых чуда. Вайлет остановилась возле меня, а Пятнышко понесся сломя голову к своей хозяйке. Ему услужливо открыл дверь отец Милли. Что ж мне пора уходить, магистр давно уже меня ждет. Попрощавшись с Мэгги я уже почти ушла, как меня окрикнули:

— Леди Лилиан, задержитесь.

Ректор и чета Флеминг направились ко мне. Что ж за невезение такое? Нужно было быть проворнее и расторопнее.

— Леди Лилиан, я хотел бы продолжить разговор в моем кабинете и ваше присутствие обязательно.

— Простите, но меня ждут, — я сильнее прижала к груди свою ношу, — Магистр Крадс послал меня за важными записями.

— Адептка Слоиз, вы не могли бы отнести эти документы магистру Кардсу...

— В библиотеку, — подсказала я, отрывая от груди рабочие тетради и передавая их Мэгги.

— Я уже там. — улыбнувшись, девушка поспешила выполнить поручения, я же проводила ее завистливым взглядом. Общаться одной с ректором и родителями Милли мне не хотелось. Я надеялась, что мы будем вместе. Одной мне не выстоять, но разве у меня есть выбор?

Я сидела в широком хорошо знакомом мне кресле. Сколько раз ректор отчитывал меня — не сосчитать! Казалось этот предмет мебели принадлежал мне больше чем ему. Ректор восседал на своем месте, а супруги сидели напротив меня.

Мне было неловко, все молчали. Вернее все пристально рассматривали меня. Я заерзала на кресле, пытаясь залезть в него еще глубже, а лучше вообще провалиться куда-то.

Вайлет сидела у меня на коленях и пыталась перетянуть на себя часть негативных эмоций.

Ректор достал шкатулку и протянул ее мне.

— Дайте его светлости, — я качнула головой. Прикасаться вновь к тем вещам у меня не было никакого желания.

— О, великая Нирта, — ахнула графиня и вытянула браслет.

— Это ведь тот самый браслет, что я делала, — она крутила его в руках, — смотри, это мой локон волос, а этот Милли, — она провела пальчиком по ровной золотистой и кудрявой смоленной прядями.

Ее муж оторвал на миг взгляд от письма и взглянул на украшение.

— Я помню его. — согласился мужчина и вернулся к чтению.

Атмосфера в кабинете царила давящая, я прислушивалась к себе, ища хоть крупинки нежности или любви к этим людям, но все было напрасно. Они абсолютно чужие для меня. Чтобы сейчас не сказал граф Флеминг, как бы не плакала его жена, вспоминая что-то из прошлого, я не хотела быть частью их семьи.

— Где сейчас Элизабет?

— Мы не знаем. Она с моим дядей ушли в неизвестном направлении. Должны были вернуться позавчера, но пока их нет.

— Вы можете найти маму?

Это единственное, что волновало меня сейчас. Мое сердце стучало так быстро, что я боялась как бы оно не выскочило из груди.

— Это для тебя важно, не так ли? Она была хорошей матерью тебе?

Сколько язвительности в его тоне, хочется растерзать его за такое отношение к маме, но я стиснув зубы, отвечаю:

— Самой лучшей. Я прошу вас помочь мне.

— Ты знаешь, что она тебя бросила младенцем?

— Нейтон! — возмутилась графиня.

— Эмма, она должна знать правду!

— Но не так, не тогда когда ты так зол. — возразила женщина и строго посмотрела на мужа, а затем на меня, но уже мягко и участливо.

— Лилиан, не волнуйся, мы поможем найти Элизабет.

Я перевела взгляд на графа Флеминга, желая услышать подтверждения слов его жены.

— Хорошо, но у меня будут условия.

— Условия?

Что ему нужно от меня?

— Твоя безопасность и общение с семьей, с нами.

— Хорошо.

Не слишком большая плата за помощь.

— Ваша светлость, в эти выходные произошло нападение на дом леди Лилиан. Были убиты двое слуг и служители Короны уже просили встречи с девушками.

— Девушками?

— Мы хотели взять кое-что из моего дома. Дверь не открывали и пришлось пройти через черный ход. В доме был беспорядок: все разбросанно, разбито, а на полу были пятна крови. Иоллану я нашла на кухне. Ее убили ударив ножом в живот, Фредрих лежал на втором этаже возле маминой лаборатории. Я бросилась к тайнику и когда открыла его сработала какая-та ловушка. Милли сказала, что убийцы поставили ее. Мы торопились уйти, но когда мы выбежали на улицу в окне вспыхнул свет телепорта. Я подумала, что это служители Короны, но Милли была уверена, что это орден Карда. Она оказалась права. Мы еле сбежали от них. Нам повезло, что мистер не любит праздники. У него мы и спрятались от преследователей, а поздно вечером он помог нам добраться в академию. По пути мы видели тех людей, что за нами бежали. К счастью, они нас не узнали.

— Вы применяли магию?

— Милли защищалась, я нет. Моя магия слишком нестабильна из-за проклятия.

— На одной из вас был артефакт иллюзии?

— Нет.

— Они заметили, что вы схожи или нет?

— Заметили. Один из них крикнул другому об этом.

— Аким!

— Нейтон, все не так плохо.

— Не плохо? Эмма, теперь культ знает, что их двое. Знает, где они. Единственный способ обезопасить их — это брак. И чем быстрее, тем лучше.

— Вы не имеете права распоряжаться нашими жизнями! Я не хочу замуж и Милли не хочет. Она ведь сбежала из-за этого.

— Прекрасно. Ваши предложения, юная леди? Думаете стены академии вас защитят? Я прикусила губу и опустила взгляд.

— Но должен же быть какой-то выход. — пробурчала я себе под нос.

— Прошу прощения, но я не понимаю, как брак может помочь девушка избавиться от опасности? Может стоит все рассказать служителям Короны?

— Лилиан, вы запомнили внешность нападающих?

— Конечно!

Их лица приходили ко мне во снах. Уверена, я смогу нарисовать их портреты.

— Мы сможем поймать их. — обрадовался ректор, однако граф Флеминг тут же осадил его:

— Это ничего не даст. Культ насчитывает больше сотни последователей, имеет влиятельных и богатых покровителей.

— И все таки как брак может помочь? — повторил свой вопрос ректор.

— Я ничего не понимаю. Их двое: у одной необходимая магическая сила, а у другой сила духа. Которая из них та самая?

Женщина мягко улыбнулась и погладила по руке мужчину.

— Выбирай сердцем, а не разумом.

— Но у меня нет права на ошибку! Подскажи мне, Нирта! Ты ведь богиня Судьбы.

— Я фаталистка. Они ведь обе смертные. Не выйдет у одной, убьешь другую. — женщина демонстративно пожала плечами, а бог смерти заскрипел зубами от злости.

— Мне не к чему ненужные жертвы. Ты ведь должна видеть их судьбы. Одной из них уготована спокойная жизнь.

Нирта медленно покачала головой:

— Они перепутали свои судьбы. Я не вижу их будущего. Оно скрыто от меня высшей силой. Думаю частичка Тьмы уже есть в одной из них.

— Я видел Ангуста. Он ищет ее.

— Безумец. Возмнил себя богом?

— Зря ты дала ему эликсир бессмертия.

— Ты как всегда спешишь с выводами, мой мальчик. Слушай свое сердце. Рядом с которой из девушек ты слышишь его удары сильнее? Которой из них ты боишься причинить боль? Если бы в твоих силах было даровать лишь одной из двух жизнь, то кто бы это был?

— Я не знаю.

— Не знаешь, но уже чувствуешь.

Глава 13

Милли

Холодный ветер трепал подол накидки, но мне было все равно. Я стояла и смотрела на творение своих рук, вернее сил.

— Неужели это сделала я?

Ярко изумрудная зелень укрывала все землю, камни, стволы деревьев и стены заброшенного факультета седьмой стихии магии.

— Здесь очень красиво, — сейчас глаза Лили светились счастьем, улыбка не сходила с ее губ. Она радовалась сильнее, чем я и более искренне. Чем дольше я смотрела на подругу, тем отчетливее понимала в чем она лучше меня.

На самом деле она подлинник, а я бездарная копия. Лили не была представлена ко двору, ей не выписывали лучших учителей, а наряды не шили лучшие модистки империи, но при этом она всегда выглядела, как истинная леди.

Идеальная осанка, мягкие, плавные движения, грация в каждом взмахе ресниц, а никогда такой не была. Свободолюбивая бунтарка — вот кто я есть. Я могу притвориться на время, на один вечер, но моя суть от этого не изменится. Раньше я пыталась узнать, почему меня не понимают родные. Ответ лежал на поверхности. Теперь все стало на свои места. Почти.

— Родители с тобой говорили?

— Не называй этих людей моими родителями, — резко ответила Лили.

В ее глазах было столько негодования, возмущения, что мне на секунду показалось, что они сменили свой цвет с медово-карих, на угольно-черные.

— Письмо мамы — это худшее с чем мне пришлось столкнуться. Ни болезнь, ни преследование культа Карда не растоптали меня так, как эти ужасные новости. Они чужие люди, которым нет места в моей жизни. Прости, Милли. Знаю, что для тебя они близкие, родные люди...

— Нет, близкие, но не родные. Между нами всегда была пропасть. Я не хотела соответствовать их ожиданиям, я разочаровывала их раз за разом. Мне не удалось стать хорошей дочерью, хотя я и люблю свою семью.

— Мне так жаль, родная. Прости меня. Это все моя вина.

Лили сжала мою руку, я ответила тем же.

— Нет, ты не причем. Ты такая же, как я.

Мы обе оказались лишь пешками на шахматной доске и мы до сих пор не знаем кто нами играет. Культ? Боги?

— Я слабая, зависимая от других, а ты смелая, отважная.

Лили была такой искренней, но она не видела очевидного.

— Я импульсивная, а ты рассудительная.

Именно поэтому ей лучше держаться от меня подальше. Если бы не я, Лили, как послушная дочь сидела бы в академии и не попала бы на глаза культу.

— Что ты! Сколько раз именно ты спасала ситуацию, находила выход из сложных ситуаций? А я лишь обуза.

Лили тяжело вздохнула и закусил губу. Ее взгляд устремился за линии горизонта. Сколько всего плескалось в ее глазах, но хуже всего я заметила в них безысходность.

— Не говори так!

— А ты не смей считать меня лучше себя! — ожила подруга.

— Договорились!

Я протянула руку, а Лили ее пожала в ответ.

— Договорились!

Мы замолчали выдохнувшись от этого странного диалога, почти ссоры. Тишина опустилась на наши плечи уютным пледом.

— Милли, то, что ты смогла сделать потрясающе.

— Может мне податься в садовники?

Наш смех разлетелся по округи. На душе вдруг стало так легко и спокойно.

— Пошли, прогуляемся по руинам? — предложила я.

Лили кивнула и мы пошли по ковру из мха. Если бы не холодное время года, я бы ни медля ни секунды разулась и ступала бы голыми ногами по этому великолепию.

Природа вокруг дарила атмосферу сказки и мы молча восхищались ей какое-то время, но на середине пути подруга завела не особо приятный, но важный разговор:

— Факультет Тьмы. Помнишь, целитель Хроус рассказывал, что культ Карда хочет возродить богиню. Как считаешь, это возможно?

Я пожала плечами. Родители мне рассказывали другу историю.

— Из того, что известно нашей семье у них другие цели — спасти от проклятья королевский род Эльканы.

— О, каком проклятье идет речь? — заинтересовалась подруга отрывая взгляд от окружающих красот.

— Если верить рассказам отца, графа Флеминга, — тут же исправилась я, — то все началось много веков назад, когда королевство Элькана и Империя Эрстония воевали между собой. Эту историю я читала миллион раз в семейном архиве.

— Королева Альгения умерла от рук шпионов Империи, ее муж не мог смириться с потерей и решился на опасный кровавый ритуал. Жертвой стал племянник Императора. Кровь за кровь, только оружие король выбрал не удачное — кинжал света. Когда его лезвие напиталось кровью, камень кинжала раскрошился, святыня Богини Жизнь была осквернена.

— Так их род прокляла Нимирна?

— Нет, богиня жизнь слишком добросердечна, в отличие от Карда. Тот не оценил жертву и воскрешать никого не намеривался, но король был так безутешен и от того упрям и слеп в своем желании...

— Что Кард уступил ему? — перебила меня подруга.

— Не знаю. Он вернул Альгению, но потребовал взамен невинную девушку, мага Молнии, ту, в которой бы текла кровь первой жертвы.

— Выходит ему нужна дочь Императора Эрстонии?

— Потомок императорского рода. — подтвердила я выводы Лили.

— Я читала об Империи. — глаза подруги загорелись энтузиазмом. — Император жениться лишь раз и в семье рождается только одно дитя — мальчик-наследник. Уже много веков длится эта традиция. Граф Флеминг относится к какой-то дальней ветви?

— Не такой уж и дальней. — усмехнулась я. — С нынешним императором у папы общий дед. Так вышло, что фаворитка Гийона I не успела пройти вторую инициацию и родила бастарда.

— Подожди, значит выходит я и есть та девушка? Я маг молнии и во мне течет кровь первой жертвы.

Подруга сбилась с шага, но не остановилась.

— Боюсь, что да. Все умершие маги королевского рода Элькана не могут найти покой, они мучаются в чертогах царства Карда. Каждый ныне живущий потомок знает, что его ждет после смерти.

— Они не остановятся. — прошептала Лили одними губами.

— Уверена, что нет, но это не значит, что мы сдадимся! После десяти поколений, императорской крови не будет в наших потомках.

Мы взялись за руки, поднимаясь на крыльцо факультета.

— А какое поколения мы? — поинтересовалась Лили.

— Четвертое. Мама и дядя Адам сейчас заканчивают разработку амулета, который не даст женщинам рожать девочек. Так что я надеюсь, мы последние, кого будет преследовать культ Карда.

Моя мама Эмма одна из самых известных артефакторов в империи. Она перепадает на кафедре вместе с дядей Адамом. На его счету много новаций, но славу дедушки пока никто из них переплюнуть не смог. Деда великий изобретатель-артефактор. Эта троица уже несколько лет работает над амулетом. Было уже три прототипа и каждый испробовали на добровольцах. К сожалению у них выявился большой процент погрешности, почти десять процентов. Слишком большой риск, но вот последний прототип показывал пока хорошие результаты.

— Знаешь, а ведь твой рассказ совершенно не исключает теорию мистера Хроуса. Зачем Карду понадобилась такая жертва? Возможно он действительно хочет возродить богиню в моем теле? Ответить мне было нечего. Я потянула дубовую резную дверь на себя и она легко открылась перед нами. В помещение царил заброшенность: клубы пыли, вуали паутины, стены исполосованы трещинами, но витражные окна отбивали солнечный свет, даря этому помещению частичку красоты. Разноцветные отблески на стенах и полу словно хранили веру в то, что однажды была слава факультета возродится. Меня переполняли странные эмоции. Какое воодушевление переходящее в нетерпение и яростное желания кружиться и смеяться. Может я схожу с ума?

— Зачем тебе были нужны тайные ходы этого здания? — спросила Лили.

— У нас дома огромная библиотека. Как ты знаешь выпускали меня редко за пределы поместья и я открыла для себя мир книг. Оказывается совершенно не обязательно путешествовать, чтобы узнать о чудесах нашего мира. Книги дарили мне свободу, а истории о богах особенно запали в мое сердце. Я много читала о богине Тьмы и ее адептах. Где-то здесь должен находиться жертвенный алтарь.

Мы пересекли холл и подошли к огромной мраморной статуи которая стояла на пьедестале из каких-то клубов дыма или тумана. Красивая женщина с длинными волнистыми волосами, которые россыпью лежали на ее плечах и спадали вниз небольшим каскадом, приковывала взгляды.

— Какая красивая. Это ведь богиня Тьмы? — голос Лилиан был наполнен восторгом.

У меня же все слова застряли в горле, я лишь смогла кивнуть в ответ. Глубоко посаженный большие глаза, в которых застыли злость и высокомерие, чуть вздернутый нос, легкая усмешка на губах. Скульптор передал вспыльчивый характер богини, небольшие штрихи, если приглядеться и наблюдатель уже видит не просто красавицу, а жестокую властительницу.

— Она зло, которому не место в нашем мире. Если Кард действительно решил воскресить ее, то нам нужно усилить свое сопротивление.

Эти слова сорвались с моих губ случайно, но я была уверена в их правдивости.

Лилиан

— Зло? Мне кажется ты не права.

Я рассматривала скульптуру, не понимая, что так оттолкнуло Милли. Изображенная женщина была воительницей. В ее глазах я видела решимость и вызов, на губах застыло предвкушение. Она казалось дерзкой, сильной духом. В такую мог влюбиться даже бог Смерти.

— Я чувствую это стоя здесь. — поделилась подруга, а я в недоумении посмотрела на нее. У меня были другие чувства. Статуя словно подпитывала меня силами, я ощутила подъем, все проблемы казались решаемым, появилась вера, что мы все сможем, что выстоим.

— Пойдем на второй этаж? — я посмотрела в сторону лестницы. Та выглядела надежной, заброшенность никак не отразилась на ней.

— Думаешь стоит? — всегда бойкая Милли выглядела растерянной, а вот я не сомневалась.

Взяв подругу за руку я потянула ее к лестнице. Несколько первых ступеней мы прошли с опаской, но окончательно убедившись, что опасности нет, поспешили наверх. Нас обоих мучило любопытство.

На втором этаже нас ждал большой холл с множеством арок, каждая из которых вела в свой коридор.

— Как их много, — Милли огляделась и стала считать, указывая на каждый проход пальцем. — Тринадцать. — закончила она счет.

— Но этого не может быть. Первый этаж гораздо меньше.

— Не меньше, просто вторая его половина спрятана.

Мы молча переглянулись и прошли по холлу, рассматривая портреты на его стенах и пытаясь понять записи на арках — входах.

— Что это за язык? — сдалась я. Никогда не видела такие буквы.

— Древний. Я не знаю его, видела несколько книг с похожими символами.

— Пойдем по какому-нибудь коридору? — я вглядывалась в темноту неизвестности борясь с двумя чувствами: страхом и любопытством.

Не знаю сколько мы еще бы раздумывали, если бы не шум на первом этаже. Кто-то открыл дверь и по холлу первого этажа разнесся звук чьих-то шагов.

Переглянувшись, мы на цыпочках пробежали к ближайшему входу и спрятались за ним.

Шаги приближались, незваный гость поднимался по лестницы, а мое сердце стучало, как сумасшедшее. Кто это? Не уже ли кто-то из культа Карда нашел нас?

Милли тоже побледнела, но крепко сжимала мою руку и выглядывая из нашего укрытия.

Когда в холле появился мужчина мы затаили дыхание, боясь обозначить свое присутствие.

Уверенный быстрый шаг, четкость движений и благородный профиль.

Боги, что здесь делает мистер Железяка? Какое он имеет отношение к заброшенному факультету, давно потерянной силе, мертвой богине и культу Карда?

Тем временем мужчина приблизился к одной из картин и нажал на один из камней, которыми была инкрустирована рамка. Стена отодвинулась и мужчина скрылся в темноте.

— Пошли отсюда, — Милли дернула меня за руку и мы побежали на выход.

Сердце стучало с бешеной скоростью, воздуха в легких не хватало и мне казалось, что я просто больше не выдержу, но подруга не отпускала моей руки. От заброшенного факультета до холма оказалось невероятно далеко, когда мы прогуливали по мху, расстояние не выглядело таким большим.

Взобравшись на холм мы свернули в парк и присели на одну из лавочек в укромном месте за аркой из плюща.

— Милли, это ведь был мистер Железяка.

— Друг твоего Ронда.

Я скривилась.

— Не моего.

— Прости. — Милли тут же пожалела о своих словах.

— Все в порядке. Я больше надумала любовь, чем испытывала это чувство.

С каждым днем я все больше убеждалась в этом. На самом деле Ронд не был таким благородным, как я его придумала. Да, красота осталась при нем, но только внешняя. Как выяснилась настоящего адепта Реймса я не знала вовсе. Нет, он не был плохим, просто незнакомец на которого я навесила свои мечты об идеальном мужчине.

— Я тоже, но что нам делать с мистером Железякой? Может рассказать отцу?

Я скривилась — общаться с графом Флемингом мне не хотелось. Не то, чтобы я ему не доверяла или винила в чем-то, просто он был для меня чужим человеком.

— А может сами попробуем разобраться? Он не выглядит опасным? — предложила я.

— Ты сейчас серьезно? — Милли удивленно подняла брови. — А на мой взгляд именно так и выглядят злодеи: тихие, незаметный, умеющие контролировать свои эмоции, умные и магически одаренные.

— Он маг света!

Мое возражение подруга тут же обила аргументом:

— Однако что-то забыл на факультете Тьмы!

— Давай вернемся позже и посмотрим куда он ходил, что находится за стеной, а потом решим говорить ли все твоему отцу.

— Вообще-то он твой!

Милли опять завела этот спор и я тяжело вздохнула.

— Наш. Давай решим, что он наш?

— Хорошо.

Взявшись за руки мы направились в свою комнату, но на пути нас перехватил магистр Крадс.

— Девочки, вас ждут в кабинете ректора. Поторопитесь!

Мы переглянулись и поспешили в центральный корпус академии.

— Ты думаешь тоже, что и я? — спросила Милли, когда мы уже зашли в холл.

— Маги Короны?

— Они уже давно должны были появиться. — заметила подруга поднимаясь по лестнице.

Несколько метров по длинному коридору и вот мы уже у кабинета ректора.

— Думаю, нас не оставят с ними наедине.

Мне ужасно хотелось, чтобы Милли подтвердила мои слова, но она лишь нервно закусил губу и выдохнула:

— Надеюсь.

В кабинете ректора было многолюдно, но магов Короны мы заметили сразу. Они были одетые во все черное, лишь две вышивки золотыми нитями разбавляли монохромность одежды, но общую мрачность от присутствия этих магов вышивка лишь усиливала. Знак власти показывал насколько сильны их возможности и чем чревата встреча со слугами короля.

Мы потоптались на пороге несколько секунд и направились к креслам. Нас изучали три пары любопытных глаз. Зачем они прислали так много следователей разве один не справился бы с нашим допросом?

— Добрый день, леди, — обратился к нам один из них, — меня зовут Элиус Мэргус. Именно я веду дело о гибели Иолланы Мэбс и Фридриха Орна.

Я сжала руку сестры, глядя на статного мужчину с жестким взглядом, который смотрел на нас словно на преступников.

— Кто из вас обнаружил их тела? — задал он первый вопрос.

— Я.

— Я.

Ответили мы одновременно.

— Милли первая заметила следы крови, но в дом зашла я и тела обнаружила тоже я.

Мое пояснения тут же дополнила подруга:

— На самом деле мы вдвоем, я отставала от ней всего на несколько шагов.

— Хорошо. Два свидетеля лучше, чем один.

На его лице не появилась доброжелательность или хоть что-то приятное, напротив он внимательнее стал вглядываться в наши лица. Мне стало жутко и страшно. Я заерзала на стуле и опустила взгляд на руки.

— Где вы обнаружили леди Иоллану Мэбс?

— На кухне. Она лежала на полу, а кухонный нож торчал из ее груди.

Я отвечала не понимая головы и стараясь отогнать от себя образы мертвых работников мамы. Только удавалось это плохо. Стекланный взгляд Иоланны преследовал меня.

— Вы заметили что-то необычное?

Этот вопрос меня разозлил!

— Кроме как мертвой женщины на полу? Я по сторонам и не смотрела!

Казалось он не заметил ни моей злости, ни моего сарказма и невозмутимо задал Милли такой же вопрос:

— А вы мисс?

— Мое внимание привлекала только подруга и умершая. К тому же я никогда до этого в той кухне не была. — подруга отвечала под стать магу Короны. Так же безэмоционально и отрешенно.

— А мистер Фридрих Орн?

— Его убили в драке. Мужчина сжимал меч и лежал на втором этаже возле лаборатории мамы. — я постаралась последовать примеру Милли, но мой голос все равно сорвался.

— Она была закрыта? — взгляд мага вцепился в мое лицо.

— Да.

— Но вы ее открыли?

— Да.

— Зачем?

— Испугалась. Хотела посмотреть, что там. Все ли в порядке. — хорошо, что граф Флеминг уже задавал мне все эти вопросы и сказал, как отвечать на них, если спросит следователь.

— Или взять что-то из тайника? Мы нашли его.

Говоря откровенно, мы ничего и не прятали. Картину я как сбросила на пол, так она там и осталась лежать. Было бы смешно, если бы слуги короны его не заметили.

— Я достала оттуда семейную реликвию — браслет.

Этот момент мы давно обсудили и все это время я была вынуждена носить с собой тот злосчастный амулет, который когда-то сделала для меня графиня Флеминг.

— Могу ли я на него посмотреть?

Я без сожаления достала вещичку из кармана и вложила браслет в руку мужчины.

— Материнский оберег?

— Да.

Маг Короны покрутил в руках украшение и отложил его на стол.

— Когда же появились преследователи? — спросил он.

— Мы уже были на улице, когда в окне стали заметны голубые всполохи телепорта.

— Голубой? Вы уверены?

Я закусила губу. Не стоило мне говорить что-либо о цвете телепорта.

— Нет. Все произошло слишком быстро и мы испугались. — вмешалась Милли, выручая меня.

— И вы побежали? Почему? Может это были представители власти?

— Мы испугались. — повторила Милли.

— И это спасло им жизнь. — подметил ректор.

— И все таки...

— Если бы не их страх у вас на два трупца стало бы больше, а свидетелей и вовсе ни одного. — властный голос графа Флеминга был полон негодования и Элиус Маргус поджал губы, не находя достойного ответа.

— Хорошо. Как вы спаслись от преследования?

— Нам помог целитель мистер Хроус. — ответила Милли.

— Он так же долгое время был магистром в нашей академии. — добавил ректор.

— Мы разговаривали с ним. — следователь кивнул головой.

— Значит вы все знаете. — граф Флеминг подчеркнул интонацией слово «все».

— Мы бы с радостью послушали рассказ...

— Нет. Я против. — перебил слугу Короны наш с Милли отец.

— Мы — маги Короны. — возмутился Элиус Маргус.

— А мы жители Империи Сильнейших и мы вне вашего закона. — парировал граф Флеминг. — Я позволил вам расспросить о той части событий, в которой у вас нет свидетелей. На этом все. Девочки, идите на занятия.

Оказывается очень приятно иметь отца, особенно такого, как граф Флеминг. Несмотря на прошлое, сейчас я почувствовала, что он если нужно перевернет землю, но защитит нас от всех опасностей мира.

— Я не отпускал их! — не сдавался следователь.

— У вас нет права их задерживать! — холодно отрезал отец.

— Вы не желаете помогать следствию? — нахально, не скрывая своих намерений шантажировать нас, поинтересовался маг Короны.

— Я напишу рапорт о превышении ваших полномочий. — спокойно заметил отец и мистеру Элиусу Маргусу ничего не оставалось как смириться с поражением.

— До скорой встречи, мистер Флеминг. — бросил он, игнорируя остальных присутствующих. Все три мага Короны поднялись и вышли из кабинета ректора.

— Они вернуться. — заметил Эрик.

— Не думаю. Те двое, что были с ним — менталисты. — отец усмехнулся и подошел к нам обнимая каждую за плечо.

— Девочки, не ври, лишь не договаривали. — в его голосе звучала гордость за нас. Взгляд, еще минуту назад такой жесткий, гневный, сейчас дарил нам тепло, а улыбка на губах графа делала его лицо еще добродушнее и красивее. Невольно я поймала себя на мысли, что мой отец не такой уж и монстр и что возможно мы сможем с ним подружиться.

— Но как мы уберем их от культа? — поинтересовался ректор тем самым возвращая меня к насущным проблемам.

— Так как я и планировал — браком.

— Что? — возмутилась я.

— Нет! — воскликнула Милли.

Мы обе сбросили его руку с плеч и отошли в сторону.

— Это не обсуждается. У нас нет другого способа защитить вас.

Кажется, я поспешила с выводами. Мы не сможем с ним подружиться!

Глава 14

— Милли, ты уверена, что это хорошая идея?

— Конечно, нет! У нас есть какая-то еще? Рассказывать отцу ты ничего не хочешь...

— Давай, не будем вспоминать о графе Флеминге! Я только успокоилась по поводу его дикой идеи.

— Не такая уж она и дикая. Лучше быть замужней, чем мертвой. — возразила подруга.

— Милли, меня проклинали. Я не смогу выносить ребенка. Не с моей аурой, так что навязанный брак меня не спасет. Только зря погибну.

— А тебе хотелось бы с пользой? Спасти королевский род, воскресить богиню, да?

Я прикусила губу. Трудно соврать, что я об этом не думала. Наоборот видела в этом даже смысл своей жизни. Ведь если отбросить проклятье Карда, что я из себя представляю? Пустое место. Я ничем не цена, от меня нет никакого толка. Может смерть, это единственный шанс сделать что-то стоящие? Я смогу уберечь будущее поколения своего рода, избавить от наказание королевский род. Мне было искренне жаль несчастного влюбленного. Он был безумен от потери. Разве его можно винить? Наоборот. И богиня. Она такая красивая, такая воинственная, если я смогу стать хоть ее крупницей, то...

— Ты не можешь всерьез раздумывать о таком! Слышишь!

Милли встряхнула меня за плечи.

— Не буду. — тихо пообещала я, видя, что подруга не поймет меня. — Значит опять ночная прогулка?

— Да.

— А если мистер Железяка тоже решит прогуляться?

— Нам нужно быть уверенными в обратном. У меня есть то, что нам поможет. Милли достала тонкий флакончик с бесцветной жидкостью.

— Что это?

— Сонное зелье, на основе порошка. Собственное изобретение.

— Он точно подействует?

— Проверенно. Тебе нужно подлить его мужчине в любой напиток и через три часа он заснет. Времени у нас с тобой не много, поэтому пора действовать.

— Уже?

— Сейчас пять часов вечера У нас на все не больше трех часов. В два часа будут делать обход и мы наверняка попадемся — слишком открытая местность. Нужно успеть вернуться.

— Ты права. Стоп. А почему я должна подливать зелье?

— Потому что ты всегда сидишь рядом с ним. Я отвлеку внимание всех, а тебе нужно будет действовать. Ужин через пол часа — пошли в столовую.

— И вовсе не рядом с ним... — не особо яро сопротивлялась я, следуя за Милли в столовую. Мы заняли стол за которым часто сидели все вместе и стали дожидаться парней. Мне кусок в горло не лез и я медленно разрезала мясо на мелкие одинаковые кусочки.

— Идут. — шепнула Милли.

Парни привычным составом набрали на подносы еду и обернулись в поисках стола. Они даже сделали шаг в сторону ближайшего у окна, но тут их позвала Милли.

Мистер Зазнайка не терял надежды и буквально рванул к нашему столику, обгоняя своих друзей.

— Добрый вечер, леди! — он сел рядом с Милли и начал сыпать комплиментами, — вы сегодня выглядите просто очаровательно.

— Только сегодня? — подруга немного нахмурилась и капризно надула губки.

— Вы всегда прекрасны! — поспешно заверил ее поклонник.

— Благодарю.

Милли покраснела и опустила глаза, а затем стрельнула в сторону мистера Зазнайки. Где она научилась так флиртовать? Я даже рот открыла наблюдая за ними.

— Неожиданно, согласен, — шепнул мне мистер Железяка, также смотря на Милли.

Итак, первая часть плана выполнена противники дезориентированы. Все трое мужчин с любопытством ждали следующего хода подруги.

Благодаря нашим фамильярам мы узнали, что эта троица поспорила. Когда в очередной раз самомнение и фантазия мистера Зазнайки потеряли границы, он имел неосторожность заявить, что добиться Милли не составит труда. Адепт Реймс подловил друга на слове, а мистер Железяка разбил спор.

Конечно, все трое с интересом и неким предвкушением следят за Милли.

— Не хотите ли прогуляться по саду после ужина? — мистер Зазнайка шел на пролом. Если бы не наш план, ответ был категоричен, но Милли нужно было привлечь внимания. Минут семь ей удавалось отвечать ни да, ни нет. Это просто талант! Я так засмотрелась на подругу, что чуть сама не пропустила тот момент, когда все парни полностью погрузились в разговор.

Ловким движением я вылила снадобье в бокал мистеру Железяки. Фух, никто не заметил. Теперь осталось выпить.

— Ой, а я совсем забыла! Сегодня на моей родине в империи Эрстони праздник — день прославление богини судьбы Нирты. Давайте выпьем, чтобы она всегда улыбалась нам. Пусть беды обходят стороной, а счастливые случайности преследуют по пятам! Все подняли бокалы, стукнулись ими и выпили до дна. И все равно, что вместо вина в бокалах был сок! Главное ведь праздничное настроения.

— Милли, — начал мистер Зазнайка.

— Ой, мы ведь сегодня с Лиллиан идем в гости к моим родителям. Как мы могли забыть? — воскликнула она в притворном ужасе, правда все остальные поверили в ее искренность.

— Нам лучше поторопиться. — я встала из-за стола.

— Простите нас, ребята, — Милли всем улыбнулась, а на своего кавалера бросила взгляд из под ресниц и покраснела.

Как она это делает?

Покидали мы столовую быстро и слажено.

— Думаешь, получилось? — забеспокоилась я.

— Уверена! В любом случае фамилльяры проследят.

Мистер Пятнышко и леди Вайлет были счастливы, когда узнали свою миссию на сегодняшний вечер. Они должны следить за мистером Железякой и когда тот заснет подать нам сигнал.

— И что теперь? — спросила я, когда мы оказались в комнате.

— Идем в гости к родителям. — Милли открыла шкаф и принялась выбирать наряд.

— Я думала, ты пошутила!

— Лили, нам нужно узнать планы отца. — подруга посмотрела на меня, как на маленького ребенка.

— Что узнавать? Он ведь и так сказал — свадьба. — насупилась я.

— А детали? Дата, женихи... К тому же, тебе нужно рассказать ему о проклятье. Это отсрочит все. Я знаю папу, он увлечется новой загадкой подключит все семейство, а у нас будет несколько недель. Да и потом, проклятье нужно снять!

Я тяжело вздохнула. Идти в гости к чете Флемингов не хотелось, но остановить Милли не в силах никто. Спустя каких-то двадцать минут мы стояли у небольшого домика. Ректор распорядился поселить наших родственников на территории академии в одном из домов для магистров. Более того и Эмма и отец обещали прочесть в академии семи стихий несколько лекций пока здесь. Это их официальное алиби.

Едва Милли позвонила в колокольчик дверь распахнулась и нас встретило приветливое зомби. Пока я застыла истуканом, Милли радостно визгнула и бросилась умертвию на шею.

— Пул!

Казалось она собралась его расцеловать.

— Лили, знакомься это мой нянь — Пул. Хотя наверное ты и так с ним знакома, ведь вначале он был твоим.

Зомби внимательно рассматривало меня, а я его. Какой ужас. Мои родители сумасшедшие! Кто доверит ребенка зомби?

— Добрый вечер. — это все на что меня хватило.

Граф и графиня сидели в гостиной. Оба читали какие-то бумаги.

— Милли, Лилиан! — женщина отложила все в сторону и со счастливой улыбкой поспешила к нам. В ее объятия мы поместились сразу вдвоем. Странное чувство если честно. В этот момент я почувствовала теплоту, заботу и острую боль переживаний за маму.

— Как вы? Что-то случилось?

Взволновано спросила женщина.

— Мы нормально и что-то случилось, но давно. Вы просто не знаете одну вещь. — отмахнулась Мили с улыбкой и направилась к графу Флемингу.

Мужчина уже давно не смотрел в бумаги, а внимательно слушал наш разговор.

— Хорошо, что пришли и не стали справляться с проблемой в одиночку. Пройдемте в кабинет.

— Нейтан, — мягко улыбнулась мачеха и граф понял все без слов.

— Хорошо, давайте попьем чай в гостевой.

Чашепитие было странным. Нейтан устроил мне допрос, я еле успевала отвечать на вопросы.

Эмма пыталась смягчить мужа и то и дело высказывала сожаление. Один раз даже сжала мне руку высказывая поддержку. Милли притихла и ушла в свои мысли, бросив меня на растерзание. Очнулась лишь когда речь зашла за какое-то кольцо. Я так и не поняла, чем оно мне поможет, но надеть согласилась. Правда не сейчас.

Графиня радовалась, что они взяли его с собой, ведь рассчитывали найти Милли и выдать замуж. Жених, кстати, уже ехал к нам. Эта новость выбила меня из колеи. Они ведь не могут меня заставить выйти замуж?

Судя по решимости в глазах графа могут и сделают. О, Нирта, помоги мне!

— Лили, теперь понравиться Марк он очень приятный молодой человек: умный, начитанный, самый сильный боевик на своем потоке. Наши земли граничат и мы сможем часто встречаться. Возможно этот парень действительно так хорошо, как говорить графиня, но только я ведь его совсем не знаю.

— Но он ведь жених Милли.

— Нет-нет, Лилиан. Я совершенно не претендую на Марка. — запротестовала подруга. Она была явно счастлива избавиться от жениха, но мне он тоже не нужен!

— Милли, я прислушался к доводам твоей мамы и разрешаю тебе самой избрать жениха. Так не честно!

— Любого? — в глазах Милли заплясали акимы.

— Того, кто нашел отклик в твоём сердце. Я сделаю все возможное, чтобы он взял тебя в жены. — подтвердил граф и позволил себе мягкую улыбку. Его лицо преобразилось, черты стали более мягкими, а сам мужчина более доброжелательным и расслабленным.

— Отлично. Мой избранник Эрик, ректор академии.

Я чуть не упала со стула. Эмма нахмурилась, а вот граф лишь кивнул головой.

— Хорошо.

— Хорошо? — я разделяла удивление Милли.

— Завтра же переговорю с ним. Думаю мы сможем договориться.

— И тебя устраивает мой выбор? — голос подруги дрогнул. Кажется ее только что переиграли.

— Он показался мне толковым молодым человеком. К тому же он высказал не малое волнение, когда принес тебя в лазарет. Думаю ты ему не безразлична. Почему я должен быть против?

Пока Милли была слишком ошеломлена, чтобы подобрать слова для ответа, я решила задать свой вопрос этому странному, противоречивому и пока совершенно чужом для меня мужчине.

— А я? Почему я не могу выбрать?

— Ронд Реймс уже обручен. Больше ты никого не выделяла, а Марк должен тебе понравиться. В любом случае в брачном договоре есть пункт, что через год брака, если рожден ребенок или через три, если детей нет ты можешь получить развод. Малая плата за жизнь, не правда ли?

Я удивленно смотрела на присутствующих. Откуда ему вообще известно что-то о моих симпатиях? Он что шпионил за нами? И как бы мне не хотелось, но в словах отца было здоровое зерно. Год, максимум три и я обрету свободу.

— Мне ты об этом ничего не говорил! — Милли злилась. Думаю, на таких условиях она бы вышла замуж за этого Марка.

— Твой побег заставил меня пересмотреть свои методы воспитания, Мили. Признаваться в неправоте мужчине было трудно, но он пересилил себя.

— Правда?

Губы Милли тронула счастливая, но пока еще робкая улыбка. Граф поднял из-за стола и подошел к дочери. Он взял ее руки в свои.

— Да, милая. Я чуть не сошел с ума.

— Спасибо.

Милли прыгнула на шею к папе и он сжал ее в объятиях.

— Тебе спасибо, что терпела мое самодурство все эти годы.

— Ты ведь заботился обо мне.

— Я боялся и вместо того, чтобы бороться со страхом, сделал тебя пленницей.

— Я люблю тебя, папочка.

— А я тебя, доченька.

Смотреть на все это было радостно и больно. Мой папа мог бы точно так же разговаривать со мной, если бы не погиб. Мама всегда избегала разговора об этом событии, но я помнила, как после храма богини я сидела у себя в комнате и слышала подозрительные голоса. Потом пришла мама и велела собирать необходимое. Мы опять сбежали, как уже бывало не раз. Значит нас опять нашли. Раньше я не знала почему нас преследуют. Сейчас понятно, что это был орден Карда. Он шел за нами.

Тогда отец спас нас ценой своей жизни. Если бы не мое проклятье, если бы не этот культ, папа был бы жив, а мама опять выглядела счастливой, такой как помню ее в детстве.

Глава 15

Возвращались мы от четы Флеминг в молчании. Каждая думала о своем и мы обе совершенно забыли о мистере Железяке. Если бы не фамильяры так бы и пошли спать.

— Вы точно все проверили? — переспросила я у мисс Вайлет.

— Точно. Он крепко спит в своей комнате.

Ответила на ходу моя красавица идя рядом по извилистым дорожкам парка, который занимал огромное место в центре всей академии. От него на равном расстоянии были расположены все факультеты и даже домики магистров. Поговаривали, что когда все стихии практиковались парк подпитывали энергией и в ней росли уникальные травы, цветы и даже деревья.

— Храпит? — поинтересовалась Милли.

— Нет. А должен?

Мой фамилляр посмотрела в сторону мистера Пятнышка, ища у того поддержки.

— По моему они просто хотят нас отправить назад, чтобы вдвоем повеселиться! Знаете, это не честно! — возмутился он, гневно размахивая пушистым хвостом.

— Вы ведь и так без нас ходили в библиотеку! Последнее время вы обе от нас отделились! — продолжал свою отповедь фамилляр Милли.

— Простите, мы не специально, просто время тяжелое.

Милли погладила своего фамильяра, а я своего. Мы с ней переглянулись и решили взять этих мохнатиков с собой. Надеюсь, там будет безопасно и наши подопечные не пострадают.

— Мы не так безобидны, как кажемся и сможем за себя постоять, — обиделся мистер Пятнышко, считав с подруги эмоции.

— Я знаю, милый, просто волнуюсь.

— Ох, уж эти женщины! Им только дай повод по переживать!

Эти громкие заявления заставляют нас спрятать улыбку и кивнуть головой в знак согласия, иначе нас ждет огромный монолог в исполнение фамильяра. Мы уже миллион раз слышали, как ему бедному тяжело одному выносить трех капризных, взбалмошных, вредных и крайне импульсивных женщин. И как он в общем может уследить за всеми нами?

— Готовы? — спросила Милли, когда мы остановились у двери в заброшенное здание. Ночью в свете Луны оно выглядело еще мрачнее и опаснее, а уныло завывающий ветер только усиливал беспокойство. Я бы смалодушничала и вернулась домой, но решительный блеск в глазах Милли не дал мне отступить.

— Готовы, — выдохнула я и подруга потянула тяжелую ручку, открывая дверь.

Обстановка никак не изменилась с нашего последнего прихода, но в темноте все выглядело совсем заброшено и зловеще. Во мне поселилось ощущение, что мы пробираемся в самую пасть хищника. Что если тут тайник культа? Что если мистер Железяка их адепт? О, Великая Нирта, а если тут прячутся его единомышленники, а мы ведь даже никому не сказали куда идем.

— Милли, может мы зря пошли одни?

— Лили, все будет хорошо. Мы почти пришли.

Подруга не замедлилась, наоборот зашагала быстрее и увереннее. Фамильяры прижав ушки к голове осматривались по сторонам и старались не отставать от нас. Наши шаги звучали особенно громко в ночной тиши. Если тут кто-то и есть он уже услышал бы нас и напал.

По лестнице мы поднялись быстро и вот огромный холл второго этажа.

— Ты не помнишь где был тот рычаг?

— В раме одной из картин.

— Но которая?

Мы остановились у стены тут весели десятки полотен. Большинство из них были портретами, так же имелось несколько картин с изображением академии в прошлые века и даже этого факультета. Только тогда он выглядел иначе — в нем кипела жизнь, вернее Тьма.

— Может быть эта с красивой дамой?

Милли прощупала всю рамку, но ничего не произошло.

— Я помню что он стоял где-то здесь.

Подруга обвела рукой пространство с двух метров длиной. Что ж, в нем не так много картин, всего пять и одну мы уже проверили. Теперь настала очередь остальных.

Нужным оказался портрет какого-то мужчины. В темноте были плохо видны его черты, но что-то в этом изображение показалось мне знакомым. Однако когда тайный ход открыл, я совершенно забыла о картине.

Мы попали в сокровищницу. Самую великолепную из всех возможных лабораторию. Свет в помещение зажегся мгновенно. Несколько магических шаров летали под самым потолком и отбрасывали тени по стенам. Казалось мы перенеслись на многие года, а быть может даже столетия назад. Именно тогда использовали серебряные ажурные флаконы вместо привычных

стеклянных. Такими установками и приборами уже давно не пользовались считая их раритетными. Разве что они валялись забытые на чердаках или в старых антикварных лавках. Когда я приблизилась к стеллажам, просто ахнула от обилия редких ингредиентов, минералов и трав. Все было разложено и подписано. Везде стояли даты со срок изготовления и использования. Сильнейшие, запрещенные и просто трудно изготавливаемые зелья в одном месте. И каждое из них еще было годно для использования. Неужели мистер Железяка работает здесь. Но зачем ему это все?

— Ты только посмотри! — окрикнула меня подруга.

В руках Милли оказались древние и очень редкие трактаты и фолианты по целительству, зельеварению и даже книги о магии Тьмы.

— Это невероятно.

Я огляделась еще раз. Лаборатория была несомненно рабочей и часто использовалась. В ней и сейчас выстаивал нужное время корень ислионика в соке мариотки — основа для поисковых зельев.

— Что скажешь? — спросила я у Милли.

— Давай поищем записи? — предложила она рассматривая поверхности стола.

Действительно они могут объяснить, что здесь происходит. Мы принялись искать блокноты, тетради, хотя бы какие-то обрывки бумаг, но ничего такого не нашли.

— Тут где-то есть либо тайник для записей либо еще одна комната — рабочий кабинет.

Выводы Милли были логичны, но я уже выбилась из сил.

— Смотрите!

Фамильяры нашли какую-то выемку на резной панели стола для проведения опытов и нажали на нее. С другой стороны отъехала панель и показала нам несколько ящиков, заваленных блокнотами в кожаной обертке. Их было очень много, но удивляла иное: все они были написаны одной рукой, но в разное время. Речь идет не о годах, и даже не о десятилетиях. Тут были труды за последние пять — семь веков.

— Кто может жить так долго? — мой голос осип до шепота.

— Бог?

— Ты думаешь Кард тут? Он спустился в наш мир, чтобы отыскать свою богиню?

Мои руки похолодели и вспотели.

— Такого ведь не может быть? — с надеждой в голосе спросила подруга.

— Не знаю. Наверно. А что если мистер Железяка и есть Кард? — мое предположение вызвало панику. Больше мы не осторожничали — достали все, что смогли найти и начали судорожно рассматривать записи. Полчаса работы и Милли отважилась на первые выводы.

— Посмотри все записи о зелье поиске не привязанного ни к времени, ни к месту, ни к крови, ни даже к вещи пропавшего. Везде на каждой странице он ищет какую-то константу, которая поможет найти того, о ком ничего не известно.

Это значит лишь одно он ищет кого-то или что-то уже много веков и он точно не просто маг.

— Милли, нам лучше уйти.

— Ты права. Только давай возьмем хоть одну тетрадь?

— Нет! Что если он заметит?

— А я самую нижнюю, самую старую возьму. Может там он описывал исходные задачи.

— Хорошо. — сдалась я.

Всю дорогу домой меня бил озноб. Не от холодного ветра, а от ужаса. Одно дело культ фанатиков и даже королевский род другой страны, но сам бог? Мы не выстоим против него. Если Кард явился сюда за мной, то его ничто не остановит. Сопротивление может привести лишь к ненужным жертвам. Я не хочу становиться виновницей чужих смертей. На моей совести и так уже гибель Иоланны и Фридриха. Если что-то случится с Милли или фамильярами, или даже с четой Флеминг, пусть они и чужие для меня, но вроде бы хорошие люди, я не переживу всего этого.

От мамы и ректора до сих пор не было вестей, но я гнала печальные мысли.

— Нет, они живы, просто задерживаются. — твердила я себе.

Милли видно тоже ушла глубоко в размышление, потому что мы обе потеряли бдительности и просто столкнулись с ректором лицом к лицу.

Милли

Я вся трепетала от волнения и предвкушения, мне не терпелось открыть записи и узнать, что там написано. Уверена, что трудились над чем-то неординарным и однозначно великим! Еще несколько минут и я окажусь в нашей комнате, смогу открыть блокнот и залезть в голову исследователю или быть может даже самому Карду! Потрясающе!

Все-таки семейные узы невероятно крепки. Неудивительно, что я такая. Дедушка, мама, дядя все изобретатели, новаторы, известные артефакторы. Я с малых лет наблюдала за их работой, воодушевлялась блеском в их глазах и чувствовала приближение прорыва на уровне интуиции. Все это летало в воздухе.

Лаборатория и библиотека — самые любимые места в моей клетке. Исследовательский азарт был сильнее страха. Если бы не Лили, я просмотрела гораздо больше блокнотов. А книги! Они ведь безумно редкие, о некоторых я даже не слышала. Нужно было взять хоть что-то. Эх, ну как же я ...

Мои мысли застыли, восторг исчез — я буквально уткнулась носом в широкую грудь ректора. — Доброй ночи, адептки. — поинтересовался мужчина не сводя взгляда с моего лица. Я удивленно заморгала. Можно подумать, что ректор мне привиделся.

— Ой, — я наконец-то очнулась и сделала шаг назад. Расстояние между нами было непочтительно мало, я бы даже сказала вызывающе мало.

— Милли, вы не хотите рассказать мне почему до сих пор не в своей комнате?

— Я? Хочу, но пожалуй не стану.

— Потрудитесь объясниться. — брови мужчины нахмурились, а блеск в его глазах не сулили ничего хорошего, но я отступить и не думала — на кону стояла моя свобода.

— Мы были у наших родителей. Имел место один очень важный и неотложный разговор, об итогах которого с вами завтра переговорит отец.

— Хорошо. Ступайте к себе.

Ректор отошел в сторону пропуская нас.

— Спокойной ночи. — пожелала ему Лили.

— И вам. — машинально ответил он, продолжая задумчиво смотреть в мою сторону. Неужели понял мой намек?

Я уже сделала несколько шагов, когда решила задать ему бестактный вопрос.

— Скажите, а вас можно купить? — моя улыбка прятала страх перед этим мужчиной. Я боялась его он подавлял меня и в тоже время привлекал. Мне хотелось убежать от него как можно дальше и в тоже время чувствовала, что в его объятьях тихо, спокойно, уютно и так сладко.

— Что простите?

— Спрашиваю вы готовы продать года своей жизни за деньги, земли, титулы?

Слишком открыто, прямолинейно, на грани оскорбления. Я шла по тонкому льду, но когда отец завтра заведет разговор о браке ректор его и слушать не станет.

— Вы хотите предложить сделку? — мужчина не только не обиделся, а казалось я его насмешила.

— Только если вы готовы назначить свою цену. — мой ответ утонул в его раскатистом смехе. Этому напыщенному хаму было смешно, он считал меня нелепой девчонкой. Я была задета такой реакцией. Нирта, услышь меня хотя бы раз и помоги!

Глава 16

Лили

Возможность говорить вернулась ко мне, как только мы оказались в нашей комнате. Как у Милли хватило смелости сказать такое ректору? Что же будет...

— Милли, — осторожно начала я. — После твоих слов ректор не согласится на предложение графа Флеминга.

— Я знаю. — счастливо улыбнулась подруга.

— Но...

— Единственный мужчина, который не уступает нашему отцу в упрямстве и своенравности — это ректор. Папа сказал — выбирай любого!

— Ты нашла достойного соперника и сделала все возможное, чтобы они оказались по разные линии баррикад?

— Да и мне не стыдно. Я не хочу замуж!

— Но культ... я тоже не хочу, Милли.

Улыбка и задор исчезли, подруги стало стыдно и грустно. Она крепко обняла меня и тихо ответила:

— Только у тебя нет выбора. Ты маг молнии, в тебе течет кровь императорского рода.

Что тут скажешь? Она права, граф Флеминг прав, все разумно, логично, обреченно. Я вздохнула и предложила лечь спать.

Подруга хотела обсудить личность мистера Железяки, но собеседник из меня сейчас оказался паршивый. После нескольких вялых ответов, Милли оставила меня в покое. Она включила ночник и притянула к себе украденный блокнот. Ее глаза горели азартом, Милли потеряла связь с реальным миром, полностью погрузившись в записи.

А я осталось один на один со своими мыслями. Предстоящий брак пугал. Незнакомец, который станет мужем, отцом моих детей. Нирта, я совершенно не готова к этому! Я привыкла не планировать свою жизнь вперед. Максимальный срок — это месяц. Завтра меня ждет какое-то загадочное ожерелье, избавление от проклятья и возможность мечтать на месяцы, года вперед, если конечно до меня не доберется культ Карда.

Спала я чертовски плохо: ворочалась, то раскрывалась, то куталась в одеяло. Меня то знобило, то наоборот бросало в жар. Проснувшись я вся вспотевшая, с прилипшей к телу сорочке. Солнце только выходило из-за горизонта, но любоваться рассветом не было никакого желания. Я поспешила привести себя в порядок. Сегодня мне предстоял тяжелый день.

Уже у дверей я обернулась и взглянула на подругу. Милли спала, крепко прижимая раскрытый блокнот к груди. Судя по толщине листиков, она прочла не меньше четверти записей. Видимо заснула подруга не так уж и давно.

Милли

Я зевала всю лекцию по травоведенью. Магистр бросал на меня недовольные взгляды, но замечаний не делал. У него просто ангельское терпение. Мне было стыдно, но ничего с собой поделаться не могла. Лишь пообещать, что этой ночью непременно буду спать. Вспомнился блокнот с записями и поняла, что нет. Обещание я не исполню.

Эти записи хранили в себе много головоломок, ребусов, но кажется некоторые из них я успела разгадать. Мужчина искал женщину, свою вторую половинку. Он не знал ничего о ее внешности, не обладал личными вещами или чем-то таким же значимым. Все, что у него было — это его любовь к ней. Ее-то он и взял за константу. Этот мистер Железяка оказался романтиком. Он писал поисковые заклинания в стихах и все они были пропитаны нежностью, стремлением оказаться рядом с любимой и горечью разлуки.

Мне стало безумно жаль его. Настолько, что я даже в порыве безрассудства думала поговорить с мистером Железякой откровенно, предложить свою помощь. Я еще я точно поняла, что он не Кард иначе хотя бы попытался использовать свою божественную силу.

Я спрятала очередной зевок за ладошкой, когда в аудитории раздался голос секретаря:

— Адептка Флеминг, вас вызывает ректор! Срочно явиться!

Вот только его моему не выспавшемуся организму и не хватало.

Спеша по коридорам, я улыбалась, предрекая узреть ректора в бешенстве. Думаю, отец как раз покинул его и наш вчерашний разговор стал для него понятен.

Мне было тяжело скрыть улыбку, поэтому пришлось закусывать губу. Хотя почему я должна прятаться? Пусть видит мою радость!

Я уверенно толкнула дверь и зашла в почти родной кабинет. Странно, но ректор не выглядел злым, напротив он улыбался и папа тоже. Что тут происходит?

Моя улыбка быстро исчезла, когда ректор поднялся со своего места и заботливо усадил меня в кресло.

— Дочь, спешу тебя обрадовать, граф Эрик Велтон согласился на мое предложение и готов взять тебя в жены.

Эта новость меня не радовала. Какого акима? Я ведь вчера почти оскорбила его, он не мог согласиться! Не веря до конца в услышанное, я повернулась к ректору, ожидая от него опровержения. Но серые глаза светились весельем. Он...да он же просто решил проучить меня!

— Милли, мы с вашей отцом решили не оттягивать такое радостное событие и провести обряд, как только к нам присоединятся жених вашей сестры.

— Но Марк придет на днях. Завтра или послезавтра...

Они ведь не могут подготовиться к торжеству так быстро!

— Не стоит недооценивать культ Карда. К концу недели вы обе станете замужними женщинами.

— Полностью согласен с вами. — поддержал отца ректор.

Раньше у меня был один упертый противник, теперь два. К тому же они объединились против общего врага и меня. Шансы избежать замужества таяли с каждой секундой.

Я пыталась что-то придумать, но ни одной дельной идеи так и не пришло. Я сама загнала себя в клетку, вначале своим импульсивным согласием, а затем и опрометчивой ставкой на ректора. Нужно было выбирать мистера Железяку! Он точно бы отказался. Этот мужчина уже влюблен в другую. Жаль, что я узнала об этом слишком поздно.

Мое молчание затянулось, хотя от меня никто уже и не ждал ответа. Все было решено без меня. Мое мнение ни на что не влияло.

— Что же мне пора. Оставляю вас наедине. Думаю вам есть, что обсудить. Брачный договор мы с ректором подпишем сегодня на ужине, так что, Милли, если вносить какие-то правки, то сейчас.

Рядом со мной легла не большая стопка бумаг, листы которой были перешиты между собой.

— До встречи, — попрощался отец, пока я трясущимися пальцами, открывала собственный приговор.

Интересно, за сколько продался ректор?

Вначале читать было невозможно. Я не улавливала смысл предложений, слова размывались, строчки путались, в голове звенела пустота. Паника одолела меня.

— Это конец, — кричал разум. — Я стану женой ректора.

Перспектива не радовала. Я вообще не могла сейчас испытывать какие-либо чувства, кроме паники.

Стакан холодной воды, предложенный женихом, пришелся как нельзя кстати. Я перевела дыхание и текст стал поддаваться мне. Брачный договор оказался весьма занимательным. Ректор не получал ничего от моих родителей, напротив, он обязался в случае развода выплачивать мне и детям содержание. За каждого рожденного ребенка я получала в подарок дом и деньги. Не так, большие, огромные деньги.

— Я не понимаю...

Мой взгляд оторвался от бумаг и встретился с серыми глазами Эрика.

— Все просто, милая Милли. Вы наверно слышали, что род Велтон весьма древен и многочислен.

Что-то подобное говорил мистер Хроус, поэтому я кивнула.

— Однако вы видимо не знали, что он является так же самым богатым родом. Наша семья владеет шестью герцогствами и двадцатью графствами. Это почти четверть страны. Я не нуждаюсь ни в деньгах, ни в титулах.

— Но тогда зачем вам все это?

— Семья превыше всего — это девиз рода Велтон. Лилиан, пусть и дальняя, но родня. Я не могу остаться в стороне и не помочь.

Мужчина смотрел мне прямо в глаза, гипнотизируя, подчиняя, заставляя принять его силу и признать в нем главу будущей семьи.

Я ошиблась, когда приравнивала ректора к отцу. Он куда более страшнее. У меня нет ни одного шанса против него. Три года брака станут либо кошмаром, либо... нет-нет! Я не стану влюбляться в этого мужчину. Пусть лучше кошмар, я смогу пережить его, а затем проснуться и жить дальше. Если же я отдам этому мужчине свое сердце, то вся моя жизнь без него превратится в кошмар, от которого уже не найти спасения.

Глава 17

Лили

Я молча обхватила себя за плечи, пытаясь унять дрожь. Что он сказал? Просто надеть ожерелье и выпустить свою силу? Нирта, страшно-то как. Моя аура уже почти вся разорвана в клочья, на следующей неделе меня ждал мой ежемесячный ритуал. Может стоит подождать его, а уже потом пробовать? Если граф Флеминг ошибается, то я всего лишь могу умереть.

— Лили, ты меня слышишь?

Да, слышу я вас, слышу, только боюсь.

— Я рядом, Лили, если что-то пойдет не так, моя магия вылечит тебя, — словно прочитав мои мысли отозвался магистр Крадс, приободряющие сжав мою ладонь. — Ну, что, девочка, готова? — спросил он, заглядывая в мои глаза.

Я верила магистру, моя мама всегда отзывалась о нем хорошо и ни раз говорила мне, что этому магу можно доверять. Столько лет он был рядом, помогал, оберегал, заботился. Его присутствие помогло мне успокоиться и сделать шаг на встречу своей судьбе. Какой бы она не была.

— Готова, магистр, — я сжала его руку и робко улыбнулась.

— Я рядом, Лили, — повторил он еще раз перед тем, как отпустить меня и сделать пару шагов в сторону, подпуская ко мне графа Флеминга.

Некромант держал в руках красивое, изящное украшение с большими камнями, которые переливались всеми оттенками зеленого в блеклых лучах осеннего солнца.

— Когда я надену артефакт, ты призовешь свою стихию. — голос графа звучал уверенно, но в его глазах я заметила беспокойство. Неужели он волнуется за меня?

— Я помню, — прошептала, сбрасывая со своих плеч теплый плащ и подставляя голую шею.

Чем быстрее все произойдет, тем лучше. Не к чему оттягивать неизбежное, к тому же ветер усиливается и скоро станет еще прохладнее.

Холодные камни легки на мою кожу. Граф Флеминг ловко справился с застежкой, не оставив мне даже несколько секунд, чтобы полюбоваться природой вокруг. Вдруг это мои последние секунды жизни?

Закусив губу, чтобы не расплакаться, я призвала своих непоседливых крошек — молний, они быстро росли в моих руках. Слишком быстро. Несколько секунд и в небо летит огромная молния, вслед за ней еще одна и еще. Я больше не могу это контролировать. Стихия полностью охватывает меня, бежит по моим венам вместо крови. Вся моя кожа теперь покрывается тысячами маленьких искорок. Я сама превращаюсь в молнию и это совершенно не больно!

Напротив, я ощущаю неведанную мощь и силу, чувствую себя свободной и несокрушимой.

— Лилиан! — окрик магистра, вернул мне разум. Я должна подчинить стихию, а не она меня!

Во мне много силы, мне необходимо лишь направить ее единым потоком. Ну же... молнии нехотя стекали к моим ладоням, собираясь воедино, образуя шар и когда последняя из моих капризуль присоединилась к своим родственницам я выпустила этот шар в небо.

— Шаровая молния, — донесся до меня удивленный голос магистра.

Редко какой маг мог создать ее. Не конечно небольшие пульсары — шарики удавались всем, но полноценная шаровая молния, к тому же таким большим диаметром...

Я смотрела, как она мягко покачиваясь плывет в небе. Красивая, бледно желтая, такая искристая и свободная, мне такой уже не стать. Любоваться долго мне не удалось, силы стали покидать меня, слабость накатывалась волнами на мое тело, ноги уже не чувствовали земли и я медленно осела.

Полная темнота захватила мое сознание, пленила в свои оковы и мне не хотелось назад. Ведь в ней было так спокойно и умиротворенно. Здесь не существовало смертельной опасности, жертвоприношения, новой и чужой для меня семьи. Никаких проблем, тяжелых раздумий, непростых выборов. Мне хотелось остаться навеки в этом плену. Жаль, что другие думали иначе.

Привели меня в чувство уже в комнате. Я аккуратно приподнялась на подушки и огляделась. За столиком Милли сидел магистр и внимательно следил за мной, возле окна, рядом с моей кроватью стоял взволнованный граф, а рядом со мной, прямо на одеяле сидела какая-то женщина с длинными абсолютно белыми волосами. Она улыбалась кончиками губ и гладила моего фамильяра. Мисс Вайлет ластилась и даже тихонько мурлыкала. Обычно она такого себе не позволяла с посторонними. Это настораживало. Приглядевшись внимательно, я заметила темные потоки силы, которые жадно пила моя лиловая красавица и тут же передавала их мне.

— Это удивительно, — прошептал магистр, заворожено глядя на всех нас. — Ее аура уже почти полностью излечена.

Женщина усмехнулась, в ее глазах учитель выглядел восторженным ребенком с леденцом в руках. Незнакомка перевела взгляд на меня и я поразились тому, что видела. Эта женщина была чем-то ... кем-то... не знаю даже кем, но точно не живой и не приведением и даже не зомби.

— Кто вы?

— Я твоя бабушка и хранительница женского рода после смерти. — несколько не смущаясь ответила она.

— О! — все на что меня хватило и я перевела взгляд на графа, надеясь получить от него хоть какие-то разъяснения.

— Это долгая история, Лилиан. — устало улыбнулся он.

— Лилиан? — женщина обернулась к моему отцу и заломила бровь. — Что у вас тут происходило, Нейтан?

— Мам, это очень долгая история. — начал он, но тут двери в комнату открылись и в комнату вихрем влетела Милли с мистером Пятнышком.

— Они мне ничего не сказали! — возмущенно начала она, даже не поприветствовав присутствующих. — Папа, как ты мог провести обряд без меня? Лили, ты как, милая? Бросив недовольный взгляд на отца, она подошла ко мне и взяла мою руку в свою. Мне сразу стало спокойнее.

— Все хорошо, Милли. Я чувствую себя уже лучше.

— А проклятье? — продолжала волноваться подруга.

— Кажется, снято.

Милли перевала взгляд на незнакомку, которая хмурилась глядя на нас.

— Здравствуй, Арика, — Милли сняла артефакт и ее внешность изменилась. Это произвело впечатление на гостью — она подскочила с кровати и стала возле графа Флеминга.

— Как такое возможно? Нейтан, их две, а должна быть одна! Почему я чувствую кровную связь с одной, а родственную с двумя? Почему моя тьма подпитывает их обоих?

Все присутствующие посмотрели на тонкие черные ленты, которые исходили от Арики ко мне и Милли.

— Я сейчас все объясню.

Граф выпроводил магистра, заявил, что это семейные тайны, которые никто из вне знать не должен. Мы с Милли сели рядышком на кровать, взявшись за руки, а наши фамильяры улеглись на наши колени. Арику граф усадил на место магистра, а сам присел рядом на кресло.

— Думаю пришло время рассказать всю историю с самого начала. Все началось с любви и смерти. Когда возлюбленная короля Эльканы умерла, он не придумал ничего лучше, чем провести древний кровавый ритуал и вернуть ее душу из чертогов царства мертвых. Кард был не рад такому положению дел, но в то время он и сам переживал подобное. Его пара богиня Тьмы погибла и вернуть ее он не мог. Ведь душа девушки не хотела поселяться в обычное тело, да и не выдержало б оно всего могущества богини.

Карду требовалось особое тело для своей возлюбленной. Таким образом была заключена сделка между богом и королем, а расплачиваться за их желание придется юной девушке, магу молнии, той, в чьих жилах течет императорская кровь первой жертвы. Только такое тело способно принять силу богини и ее душу.

Мы с Милли переглянулись и крепче сжали наши руки. Из услышанного стало ясно. Я обречена, слишком ценна для культа, бога и нашего мира только в качестве сосуда. Моя смерть бесценна.

— Лилиан, это не приговор! У папы есть план.

— Я была убита культом, когда Адаму едва исполнилось два года. Мое тело подходило почти всем, за исключением невинности. Только культ об этом не знал. Моя смерть не принесла избавление королевского рода от проклятья, Кард не оживил свою возлюбленную, игра началась заново.

— Ваш дедушка по маминой линии советник короля Эльканы не пожалел даже родную дочь. Элизабет и младший принц Йенн любили друг друга и мечтали пожениться, но их судьбы были уже расписаны другими. Пока Йенн занимался делами семьи и королевства, Элизабет по настоянию отца вышла за меня замуж. Она не любила меня, я ее, но мы оба полюбили нашу дочь.

— И она у вас была одна. Я знаю точно, потому что присутствовала на родах. Как их оказалось две? — просила Арика.

— Помнишь, когда Элизабет сбежала с Милли, а затем я нашел дочь, но не стал преследовать бывшую жену?

— Да.

— Тогда она поменяла девочек. Выяснилось, что их любовь с принцем не прошла и Йен пошел против семьи, помог своей возлюбленной выкрасть дочь. Он нашел какого-то мага и то смог сделать невозможное: похожих девочек превратить в точные копии друг друга.

— Значит ей удалось обмануть судьбу, — засмеялась Арика. — Что за несносная девчонка! Молодец, так ловко всех обвела вокруг пальца. Цветочек так бы не смогла.

— Мама! Оставь Эмму в покое и Лиззи тоже.

— Ох, и повезло же мне с невестками и внучками тоже. — улыбнулась женщина, а затем отбросив все веселье серьезно спросила:

— Ну и кто же из вас пойдет на алтарь? Уже решили?

От озвученных вопросом мое тело покрылось мурашками.

— Никто. — вмешался в разговор граф. — Они обе до конца недели выйду замуж.

— Нейтан, твой разум застилает страх, но я уже говорила Элизабет, повторю и тебе. О судьбы не убежишь. Это предрешено выше.

— Кем? Богами? — злился граф.

— Именно ими, дорогой. — спокойно согласилась Арика, даже ласково погладила его по кулакам.

— Я не допущу смерти ни одной из них. — заявил мужчина, не сводя глаз с нас. Мы не были для него чужими. Каждая из нас стала его дочерью и заняла место в его сердце и ради нас, он был готов сражаться с культом и с богами. Милли не обманывала, когда говорила, что ее папа самый лучший на свете. Кажется, это действительно так, а еще может быть он не такой уж и чужой. Если мне суждено умереть, то глупо с моей стороны его отталкивать. Возможно, пришло время насладиться теми крохами, что мне подарили боги и узнать какого это быть папиной девочкой?

— Это все равно произойдет. К тому же я бы скорее заменила слово «смерть» на «перерождение».

Милли криво усмехнулась и я разделяла ее скептицизм.

— Арика ты говорила, что твоя сила спасет мою дочь, но ...

— А что я по твоему сделала, когда явилась в этот мир? Разве не спасла от смерти Лили?

— Да, но ...

— Я здесь, чтобы помочь ей осознать происходящее и быть рядом, когда настанет черед зайти в чертоги Карда.

Я устало прикрыла глаза. Даже моя собственная хранительница считает, что лучший выход для меня — это смерть.

— Тогда ты нам не нужна. Уходи! — рыкнул граф.

— Ты не можешь меня прогнать. — мягко улыбнулась Арика и покачала головой. — Пока предначертанное не сбудется, я останусь здесь рядом с той, что носит на своей шеи мое ожерелье. И сын, все закончится так же как и началось — с любви и смерти.

Нирта аккуратно нарезала яблоко и время от времени бросала взгляды в сторону бога смерти. Сегодня Кард был на удивление немногословен и задумчив. Взгляд мужчины устремился вдаль, а сам он явно мыслями был где-то далеко. Женщина и не думала торопить его, она продолжала неспешно заниматься своими делами, не обращая внимание на гостя.

— Скажи, если душа Вийры возродиться, то куда исчезнет душа девушки, чье тело она займет?

— Ты знаешь ответ на этот вопрос лучше, чем кто-либо. Душа окажется в твоём царстве, а дальше все произойдет как суждено: может вернуться назад в этот мир, а может остаться за гранью.

— Она не заслуживает такого.

— Кто, милый, Вийра или та несчастная? Ты не сможешь спасти обеих. Тебе придется выбрать.

— Ты права. Выбор за мной.

— Миру нужна богиня тьмы. — мягко напомнила женщина.

— Я помню. — сухо ответил Кард, поднимаясь с кресла. — Спасибо за гостеприимство.

Мужчина исчез не услышав от Нирты слов прощания.

— Ты все таки влюбился, — вздохнула она и взяла самое крупное яблоко на блюде. Нирта позабыв о ноже и уже нарезанных дольках откусила большой кусок.

Слишком долго Кард был один, слишком непросто оказалась его история любви с Вийрой... А эта девушка... может все так и должно было случиться? Не зря же она отдала эликсир бессмертия Ангусу? Возможно на этот раз ее сестра останется с другим избранником. Как знать?

Милли

Мне не нравилась эта Арика. То, что она говорила только усугубляло и без того подавленное состояние Лилиан. Подруга и так размышляла о смысле своей жизни, о миссии, которой ей предначертано исполнит. Думаю, если бы не первая жена папы, родная мать подруги, то Лили сама бы в назначенный срок легла на алтарь и попросила пренести себя в жертву! Арика должна была появиться в день первой инициации. Нам тогда едва исполнилось двенадцать. За шесть лет эта хранительница рода так бы промыла подруги мозги, как ни один менталист бы не сумел.

— Лили, нас позвал магистр Крагс. Говорит, что это срочно.

Хватит ей общаться с этой дамочкой! Нужно срочно увести подругу и подальше! Где вообще носит этого Марка? Нужно как можно быстрее проводить брачную церемонию! Сейчас меня даже не пугал тот факт, что и мне самой придется произнести клятву. Главное уберечь Лилиан от глупостей!

— Да — да, конечно! Тогда поспешим. Прошу прощение, Арика, мы продолжим наш разговор, как только я вернусь.

Ну, уж нет! Только через мой труп!

Я потянула подругу за руку прочь от комнаты.

— Милли, я не успеваю, пожалуйста, не так быстро.

— Прости.

Я тут же сбавила шаг.

— Лили, ты должна верить нам, а не Арике. Твоя мать столько лет боролась за твою жизнь, маги света академии каждый месяц проводили ритуал и верили в лучшее, ты сама призналась, что мечтаешь учиться на целителя. Прошу тебя, не придавай свои мечты! Марк он очень хороший, честно. Он красивый, умный, веселый, открытый и неунывающий. Я уверена, что он понравится тебе. Возможно ты даже полюбишь его и тогда брак по расчету превратится в брак по любви.

— Милли, тебе не стоит беспокоиться обо мне. Арика не заставит меня совершить то, чего я не хочу.

— Лилиан, пообещай мне, что не станешь совершать необдуманных поступков!

— Милли!

— Просто пообещай, что не бросишь меня, что будешь стоять рядом, когда наши судьбы переплетутся с женихами. Пообещай мне, что мы пройдем все вместе!

— Обещаю.

— Спасибо, — я радостно сжала ее в объятьях.

— Ладно, пошли к магистру. Он наверно уже заждался нас.

— Нет. Я все выдумала, чтобы увести тебя подальше от этой жуткой женщины. Пошли прогуляемся по парку! Сегодня не сильно ветрено.

Лилиан покачала головой, показывая всем своим видом, что не одобрила мое поведение, но на прогулку все таки согласилась. Вот и славно!

Глава 18

Лилиан

Я хотела тишины и покоя. Минуты растягивались на вечность, мысли съедали меня заживо и в то же время летело с бешеной скоростью, умудряясь в каждый миг запихнуть целую вереницу событий. Я не успевала уследить за всем, что происходило вокруг.

Слуги Короны опять посетили академию и вызывали нас с Милли на допрос. На этот раз с ними жестко разговаривал ни только отец, но и ректор. Мы же с подругой молчали как мышки,

позволяя мужчинам решать проблемы. Графиня Флеминг всерьез взялась за свадебные приготовления. Оказывается в городе имелся красивый и уютный храм. Он весь утопал в цветах, а жрицей в нем была знакомая мачехи. Эмма несколько раз спрашивала то у меня, то у Милли о наших предпочтениях, но мы вяло улыбались и мямлили что-то неразборчивое, громко заявляя, что полностью полагаемся на ее вкус. Магистр Крагс нервничал и собирался отправиться на поиски мамы. Я однажды подслушала его разговор с графом Флемингом. Удивительно, но оказалось, что отец уже задействовал свои связи и маму ищут его агенты в трех королевствах. Я знала, что он не питал добрых чувств к бывшей жене и эти поиски затевались ради меня. Нейтон оказался скуп на слова, но его поступки говорили о многом. В самой академии приближалось время зимней сессии и адепты как никогда бросились в объятья учебников. Милли тоже предстояли зачеты и экзамены, но она старалась не отходить от меня. Подруге не нравилась Арика и это кстати было взаимно. Моим спасением стала лаборатория магистра и парк, а еще прогулки с мистером Железякой. Два дня назад я натолкнулась на него и Алу. Пантера сама подбежала ко мне и начала ластиться. Хорошо, что рядом не было мисс Вайлет. Она бы точно приревновала, а так я могла гладить черную шерстку и тонуть в глубине золотых глаз.

Мистер Железяка оказался замечательным собеседником, он тонко чувствовал меня и не говорил пустых фраз, лишь бы только скрасить молчание. Напротив, мы больше ходили в тишине и наслаждались миром вокруг, чем разговаривали. С ним я не старалась показать себя лучше, чем я есть, как это было с Рондом, не волновалась, как при встрече с ректором, не пугалась. Мы с Милли, прочитав записи в блокноте, решили, что мистер Железяка не опасен и никому не рассказали о его маленькой тайне. Я знала, что он влюблен в другую женщину и оттого в его обществе чувствовала себя в безопасности.

А вот о появлении жениха, я старалась вообще не думать. Милли пыталась мне рассказать какие-то забавные истории с его участием, но я тут же пресекала их на корню.

Я просто не видела смысла в этой затее. Что меня ждет в этом браке? А в этой жизни? Какова моя участь? Неужели я рождена для того, чтобы просто стать женой и матерью?

Все эти вопросы прокручивались в моей голове постоянно. Что если Арика права и моя миссия возродить богиню? Согласитесь несмотря на весь организм финала, моя роль выходила значимое. Сегодня я пришла на заброшенный факультет и долго стояла напротив статуи Вийры. Ее изображение околдовывало, рука сама потянулась погладить подол ее платья. Прекрасная, восхитительная богиня! Она должна жить, мир нуждается в ее силе и покровительстве. А я как оказалось совсем не боюсь смерти.

Милли

— Ты приехал! — Я сломя голову понеслась через весь холл к Марку. Мужчина тут же подхватил меня и закружил.

— Красавица моя, — улыбнулся бывший жених, показывая свои ямочки на щеках. — Как ты тут?

— Ох, Марк, замечательно!

Я была рада видеть его, с Марком всегда было легко и весело. Да он иногда казался ещё тем занудой, но таким милым. Я никогда не воспринимала его как жениха, скорее как старшего брата. Да и он относился ко мне как к непутевой младшей сестренке. Наш брак стал бы ошибкой.

— Ну-ну, не забывай, ты меня бросила у алтаря, променяла на другого. — парень насмеялся надо мной. В его карих глазах плясали огоньки озорства. Мне нравилось как они преображали его лицо. Не удержавшись, решила подыграть бывшему жениху.

— Марк, ты не представляешь как тебе повезло! Ты ведь меня знаешь, ты бы мучился со мной всю жизнь! А Лили — она просто чудо! Ты полюбишь ее всем сердцем.

В этом я действительно не сомневалась.

— Прямо таки чудо? Неужели она кроткая, застенчивая, милая и добрая девушка?

Была по крайней мере такой еще два месяца назад. Думаю, я не успела ее сильно уж испортить.

— Да! Она твой идеал!

— Не верю. Та, что внешне похожа на тебя не может быть такой.

— Спорим?

Я протянула руку. Все как в детстве!

— На что? На мою невесту? Милли, я получил хорошее воспитание.

Марк покачал головой и посмотрел на меня укоризненно. Неужели он надеяться застыдить меня?

— О, а вот и она!

Я развернула Марка в сторону подруги. Лили не шла, она плыла. Медленно, плавно. Ее взгляд был устремлен вдаль и ничего не замечал вокруг. Девушка была задумчивой, но ее щеки покраснелись от холода, а шоколадный цвет глаз казался насыщенным и чарующим. Несколько непослушных прядей выбились из ее прически и скользили по щеке, спадая на открытую шею.

Я перевела взгляд на Марка. Он весь застыл, любуясь девушкой. Кажется, кто-то пропал.

— Лилиан! — позвала я подругу и она тут же очнулась, вернулась в реальность. Ее шаг стал шире, а губы тронула мягкая улыбка.

— Милли, я искала тебя. Ой, простите, я наверно помешала вашей беседе. Поговорим позже.

Она заметила Марка и покраснела еще сильнее.

— Нет-нет. Я хочу тебе представить своего друга графа Марвелда.

— Можно просто Марк. — мужчина подхватил руку и подруги и легко поцеловал.

— Лилиан.

Подруга переводила взгляд то на меня, то на парня. Я кивнула, подтверждая ее предположение и девушка побледнела на глазах.

— Вам не хорошо? — забеспокоился Марк, шагнув к ней и положил свою руку ей на талию, выражая готовность в любой момент подхватить девушку.

— Нет, просто я еще не обедала.

Подруга была настолько обескуражена, что даже не попробовала отступить от своего жениха. Кажется, ей он тоже понравился. Так, сейчас главное сбежать и оставить их наедине.

— Отлично, Марк тоже голоден, а меня вызывал к себе ректор. Ты ведь проведешь его до столовой и накормишь?

На секунду Лили позволила бросить в меня убийственный взгляд, а затем разом успокоилась. Я смотрела им в след и улыбалась. Они будут счастливы вместе, я уверена.

— Отчего ты такая довольная? Уже опять что-то натворила. — ректор стоял позади меня и говорил все почти касаясь губами моего уха. Слишком близко. Я чувствовала жар его тела. Все слова застряли в горле. Я даже возмутиться не могла!

— Завтра наша свадьба — не опаздывай.

Я обернулась и встретила с ним взглядом. Толпы мурашек пробежали по моей коже. Аким, кажется я опять влюбляюсь в этого тирана!

— Главное не перепутать жениха. — усмехнулась я, а Эрик просто притянул меня к себе и впился в мои губы поцелуем. Он не был нежный и трепетный, наоборот он клеймил. Ректор заявлял на меня свои права прямо посреди холла, в котором сейчас находились и adeпты и магистры.

— Теперь не перепутаешь.

Я просто не знала куда мне деться от стыда! Его показательное наказание унизительно!

Мужчина, бросив на ходу обещание укротить мой острый язычок, ушел прочь.

Присутствующие пристально разглядывали меня и многие уже в полупешота обсуждали случившиеся. До меня даже доносились фразы: «что он в ней нашел?» «кто она такая?».

Ну, ничего. Мы еще посмотрим, кто кого перевоспитает!

Лилиан

Марк оказался высоким, красивым молодым человеком с безупречными манерами. Он был галантен и учтив, но при этом не навязчив и тактичен.

Неловкость между нами исчезла к десерту. Мы разговорились. Марк поделился своими воспоминаниями об учебе в академии. Он уже выучился на артефактора и сейчас полностью перебрался в свое графство, освободив отца от забот о поместье. Старший граф Марвелд перебрался с женой и двумя дочерьми ко двору. Там он строил политическую карьеру, предоставлял интересы графства и искал подходящих женихов для своих дочерей.

— Ты станешь хозяйкой в доме. Мы сможем часто видеться с твоими родителями. — рассказывал он плюсы нашего брака.

— Я не планировала выходить замуж. — честно призналась я.

— Знаю, но ты ведь не сбежишь? Ты понимаешь насколько важен наш брак, в первую очередь для тебя.

Парень волновался. Видно он боялся, что я окажусь такой же импульсивной, как и Милли.

— Я не пойму зачем тебе жениться на незнакомой девушки?

Действительно зачем? Он умен, знатен, богат, красив. Уверена много девушек хотели бы оказаться на моем месте. Марк мог влюбиться или просто найти себе более достойную партию.

— Мой отец очень обязан твоему. Когда-то граф Флеминг спас его от смерти.

— Значит ты возвращаешь долг?

Мне стало стыдно. выходит отец просто воспользовался ситуацией и вынудил парня взять меня в жены. Видимо мои мысли отразились на лице, потому что Марк стал горячо убеждать меня:

— Да, но это не значит, что мы не сможем полюбить друг друга.

— Думаешь это возможно?

— Уверен.

Марк взял мою ладонь в свою и поднес к губам. Он нежно поцеловал каждый мой пальчик, при этом ее взгляд был направлен прямо мне в душу. Я даже моргнуть не могла. Смотрела и не верила, а сердце вдруг застучало так быстро, что мои щеки опалили жар.

— Завтра. Наша история начнется завтра и только нам решать какой она будет.

Эти слова Марка не давали мне покоя. Засыпая в своей кровати я прокручивала их в своей голове вновь и вновь.

— Лили, ты спишь? — донесся до меня голос подруги.

— Нет, пока.

Милли встала со своей кровати и подошла ко мне. Она несколько секунд покусывала губы в нерешительности, а затем присела ко мне на одеяло.

— Лили, я хочу тебя попросить кое о чем. Понимаешь, это ожерелье... оно столько лет было моим. Папа рассказывал, что украшение — семейный артефакт, который я должна буду не просто оберегать, а передать своей дочери. А та, своей...

Милли тяжело вздохнула, и опустила взгляд на свои руки. Было видно, что она чувствует себя неловко.

— Милли, — я взяла ее за руку. — Ты хочешь надеть его? — моя свободная рука легла на крупные камни, которые тяжелой ношей лежали на моей груди.

— Только на время церемонии! — воскликнула она и тут же постаралась объяснить, — В моих мечтах я выходила замуж иначе, совершенно. Увы, все, что мне удастся воплотить в реальность лишь ожерелье на шею.

— Конечно, дам. У тебя прав на него больше, чем у меня.

— Мы обе знаем, что это не так, но спасибо, Лили. Это много для меня значит.

Я расстегнула застежку и передала украшение Милли. Подруга сняла с шеи артефакт и вновь стала собой ... или мной. Ожерелье невероятно шло подруге на мне оно висело, а на ней сияло.

— Завтра нас ждут перемены. Давай спать. — предложила я, чувствуя, как сон накатывает на меня мягкими волнами.

— Сладких снов, дорогая.

Милли поцеловала меня в щеку и вернулась к себе в кровать. Наши фамильяры спали вместе на подоконники. Луна мягко освещала их, играя в лиловой шерсти, заставляя ее отливать серебром. Мои веки враз отяжелели и я провалилась в сон.

Глава 19

Милли

— Лилан! — ко мне со всех ног спешил адепт Реймс. Только его сейчас и не хватало. Точно сам аким его принес. И что делать? Признаться, что я не Лили? Исключено! Еще не известно, что этот ловелас собирается пить. Не хватало, чтобы он расстроил подругу. Она и так вся, как на иголках. Хотя сегодня утром я не заметила апатии в ее глазах. Может мои предположения верны и эти мрачные мысли насылают ей Арика через ожерелье?

— Доброе утро, адепт Реймс.

— Ронд, — поправил меня мужчина и широко улыбнулся, — ты ведь помнишь, как мы перешли с тобой на “ты”.

Не помнила, Лилиан мне ничего не рассказывала, но все же я коротко кивнула.

— Лилиан, последнее время ты избегаешь моего общества. Я долго думал отчего. Может я чем-то обидел тебя?

Каков наглец! Сам обнимается по углам с мисс Куколкой, помолвлен с какой-то бедняжкой и еще хочет общаться с Лили!

— Нет, что ты. Просто у меня много забот, да и ...

— Все дело в графе Марвелде? Ты ведь с ним вчера обедала в столовой?

Ронд взял меня за руку и повел в глубь коридора, почти в самый тупик, скрывая нас от посторонних глаз. Я прикусила щеку изнутри, чтобы не засмеяться. И так, парень хочет мне сообщить что-то ужасное о Марке. Смешно! Я знаю все о нем и если адепт не намерен лгать или распространять сплетни, то его информация мне ничему. А вот Лили могла бы и засомневаться. И тут дело вовсе не в женихе, ей любого повода хватит.

— Да, именно с ним.

Ронд хмурился и разыгрывал перед мной сомнения. Времени в запасе у меня не много, через три часа начнется церемония. У меня нет времени на пустые разговоры. Будь я сама собой уже давно бы осадила адепта и ушла, но Лили слишком тактична, она так никогда бы не поступила, а сейчас я это она.

— Вы что-то хотите мне сказать? — подтолкнула я собеседника к откровениям.

— Да. Мне неловко вам это говорить, но промолчать я не в силах. Видите ли Марк давно обручен, а ты такая доверчивая, — его руки обхватили мое лицо, — милая, наивная, чистая, — шептал он, заглядывая в мои глаза.

— Он поиграется с тобой и выбросит и никто не защитит тебя.

— Зачем ты мне это говоришь?

Я не понимала мотивов бывшего кавалера Лили. Если она перестанет общаться с Марком, какой ему от этого толк?

— Лилиан, правила нашего мира диктуют нам многое. — начал парень издали. — Я так же обручен, но ты запала мне в душу. Я клянусь, что не обижу тебя, ты не будешь ни в чем нуждаться.

— Я не понимаю.

Что он сейчас предлагает моей подруги? Стать ее защитником? На правах кого?

— Я куплю тебе домик недалеко от своего. Ты будешь одеваться в лучших лавках, у тебя будут слуги и драгоценности. Я выделю тебе содержание.

— Ты предлагаешь мне стать твоей ...

— Любимой женщиной. — не дал мне закончить адепт, а я бы не постеснялась честно обозначить статус таких женщин. К чему это лицемерия и возвышенные слова?! — Я не в силах идти против воли рода, я пытался забыть тебя, вычеркнуть твой образ, но это невозможно. Я не спал всю ночь, раздумывая.

— Остановись! Замолчи! — выслушивать его душевные излияния было невозможно. меня словно грязью поливали! И если б меня! Я бы пережила, но Лилиан! Злость бурлила во мне, требуя наказать нахала. Запихать ему в глотку все те гадостные предложения, которые он преподнес как высшее благо.

— Лилиан, я признаю наших детей, добыю для них дворянства и подарю им земли. Мы будем счастливы!

Все, достаточно! Пора расставить все по своим местам.

— Я сегодня выхожу замуж за Марка, графа Марвелда.

Моя новость ошарашила собеседника.

— Этого не может быть. Он обручен с дочерью графа.

— Верно. Мой отец граф Флеминг.

— Флеминг? Это ведь род твоей подруги.

— Сестры. — поправила его я и мужчина отшатнулся от меня, сделав несколько шагов назад.

Его взгляд заскользил по мне. Ронд смотрел на меня так, словно видел впервые.

— Ты знатных кровей? — наконец-то отмер он.

— Удивлен? — грустно улыбнулась я. Мне стало жаль его и я немного приоткрыла завесу. —

Мы держали это в тайне из-за моей болезни. Теперь она исчезла и я могу вернуться на родину. Адепт закивал своим мыслям и криво улыбнулся. В его глазах застыла боль. Возможно, он действительно успел полюбить мою робкую и нежную Лилиан. Тем лучше, что открылся он мне, а не ей.

— Прими мои поздравления. Будь счастлива, Лили! — сухо произнес парень.

— Благодарю. Ты тоже.

Ронд Реймс поспешил покинуть меня. Я смотрела ему вслед и пыталась совладать с эмоциями. Только что я единолично решила судьбу троих людей: Лилиан, Марка и Ронда. Имела ли я на это право? Нет. Жалею ли я о своем поступке? Тоже нет. Каким-то шестым чувством я ощущала, что именно с Марком Лилиан обретет свое счастье.

— Ну, здравствуй! — сзади меня открылся тайный ход.

— Ты, никогда не получишь его! Он мой! Достаточно того, что Ангуст предпочел тебя мне. Второго ты не получишь, мерзавка!

Я не понимала, о чем говорит девушка. Кто такой Ангуст? Не помню, чтобы Лили что-то о нем рассказывала.

Отподь мисс Куколки была эмоциональной, а прекрасное лицо изуродовала гримаса ненависти. Уточнять что-то у нее я не собиралась. Хрупкая девушка не показалась мне опасной и это стало моей роковой ошибкой.

В меня полетело какое-то заклинание и темнота тут же подхватила подающие тело в свои объятия. Кн.иг.о.ед.нет

Очнулась я в странном месте: везде полумрак, пахнет сыростью и свечами. Ими было уставлены все пространство. Мое тело онемело и даже малейшее движение причиняло боль, словно тысячи мелких иголок впивались в кожу.

Попытка встать ни к чему не привела. На моих запястьях и щиколотках затянулись железные браслеты. Видимо их активировало мое движение. Холодный металл опалил кожу. Я попыталась призвать свою магию, но все оказалось тщетным.

— Тебе не помогут твои молнии. Эти браслеты поглощают магию. Чем больше ты отдаешь сил, тем крепче они становятся.

Мисс Куколка сидела на мраморной плите и гадко улыбалась.

— Отпусти меня! — потребовала я, пытаюсь вырваться из железных оков.

— Ох, милая, ты еще не поняла?

Она ловко прыгнула со своего места и подошла ко мне. В руках девушки появился кинжал. Я узнала его сразу.

— Откуда он у тебя?

— Что узнала? Да-да это кинжал Богини Света. Сегодня его лезвие рассыпется так, же как и много веков тому назад.

Я прикрыла на миг глаза. Это все дурной сон! Я сейчас проснусь и все вернется на круги своя.

Платье, свадьба, жених, который по сравнению с этой ненормальной просто подарок небес.

— Ты состоишь в культе Карда? — спросила я, когда открыла глаза и смирилась с новой реальностью.

— Догадливая. — усмехнулась девушка и принялась выводить лезвием узоры на моем теле.

Хорошо, что не по коже, а по ткани платья.

— Как вам удалось добыть кинжал? Отец спрятал его в надежном месте.

Я пыталась не обращать внимание на нож, парящий по моему животу. Разговор по душам отвлекал.

— Нам? — засмеялась мисс Куколка, но ее звонкий смех больше не напоминал журчание ручейка. — О что ты, дорогая. Мы бы никогда не смогли пройти ловушки, расставленные главой секретной службы. К счастью, манипулировать твоей матерью легко. Она бросилась в бой сломя голову, стоило ей услышать об угрожающей тебе опасности. Нам даже делать ничего не пришлось. Лишь шепнуть место. — последнюю фразу она тихо произнесла возле моего уха. Дрожь пробежала по всему телу. Эта девушка не нормальная.

— Что вы сделали с моей мамой?

Мне было важно узнать, что произошло с Элизабет. Если я выберусь... не так! Когда я выберусь Лилиан должна узнать, что случилось с ее мамой. Выпытывать ничего не пришлось, мисс Куколка оказалась на редкость болтливая.

— Мы? Ничего. Ну, что ты. Мы ведь не умалишенные. К тому же герцог Арви очень любит свою непутевую дочь. Воевать с ним нам совершенно не хочется. О, ты загрустила? Обидно, что его любви не хватает на внучку? Не печалься, милая, старик считает, что смерть тебе во благо. Еще бы. Его потомок станет богиней. Это тешит его самолюбие, он убедил сам себя, что

это для твоего же счастье. Нарисовал радужную картину: ты — богиня Тьмы, жена Карда, мир в котором возродилась была сила, ваши дети, в которых будет течь его кровь. Меня всю передернуло. Вот так посла Нирта родственников! С такими близкими и врагов не надо.

— Где моя мама и ректор?

Раз живы, значит их должны где-то держать в плену. Я затаила дыхание, боясь спугнуть откровения похитительницы.

— Они...

— Великая Жрица Ночи, узники сбежали! — в зал вбежал совсем юный парень. Его щеки горели то ли от бега, то ли от страха.

— Остолопы! — заверещала мисс Куколка. — Вы ни на что не годитесь! Зови всех. Мы немедленно начинаем ритуал!

Парень умчался, а девушка наклонилась к моему лицу и провела острием по щеке. Рана была неглубокой, но вид моего лица в крови порадовал жрицу.

— Ну, что ж, Лилиан. Твое время пришло, пора возродить богиню!

Аким, я не хочу умирать! Нирта, ну почему ты всегда против меня? Помоги хотя бы разок!

Глава 20

Лилиан

Эмма крутилась вокруг меня, поправляя свадебный наряд и время от времени причитала:

— Где только носит эту негодницу! Мы ведь не успеем собраться. Лили, который час?

Я взглянула на напольные часы у окна.

— Почти двенадцать.

— Если через пятнадцать минут она не явится, мне придется поставить в известность Нейтона!

Мачеха нахмурилась, прекрасно зная реакцию мужа.

— Может подождем до часу? — мягко предложила я, робко улыбнувшись женщине.

Она в ответ мне лишь тяжело вздохнула и устало спросила:

— Лилиан, ну какие у нее могут быть дела в такой день?

Я как и графиня не предполагала, какая такая нужда заставила подругу рисковать своей жизни. Завтра мы уже станем женами и будем бесполезны для культа. Осталось потерпеть только один день!

— Не знаю, она лишь сказала, что должна что-то проверить.

— Ладно, где мистер Пятнышко? Он-то должен чувствовать свою хозяйку!

Фамильяра подруги не было видно, как и моего. Опять где-то бегают проказники. Последнее время они неразлучны, куда один, туда другой, а ведь ещё совсем недавно ругались и спорили без конца и края.

— Одну минуту, — я мысленно потянулась к мисс Вайлет и не смогла достучаться.

— Странно, но она от меня закрылась. Раньше такого не бывало.

Безпокойство острой иглой пронзило меня. С ними точно что-то случилось!

— Либо они с Милли готовят сюрприз, либо попали в очередную передрагу. Я к Нейтону, а ты оставайся здесь. Сейчас придет Майла. Она поможет тебе с волосами.

— Нет, я с вами!

Какая прическа, когда Милли не понятно где?

— Ради Нирты, Лилиан, прошу тебя! Мы должны быть спокойны хотя бы за тебя! Может я зря переживаю.

Спокойный голос Эммы помог мне побороть подкатывающуюся панику. Милли любит сюрпризы, а еще наверное ей хочется напоследок задеть ректора. Возможно она собирается надеть вызывающий или неуместный наряд или еще что-то... Да, скорее всего именно так, а мне не сказала, потому что знает, что я стану отговаривать.

— Я вас прошу, как станет ясно куда запропастилась Милли скажите мне!

— Обещаю!

Следующие час я просидела как на иголках, бросаясь из одной крайности в другую, размышляя о подруге. Я то успокаивала себя ее озорством, то пугала любопытством. Последнее вполне

могло привести Милли к беде! Если бы не Майла, я сбежала бы уже, но девушка собирала сложную высокую причёску и мне пришлось мучиться от неизвестности. Я раз за разом пыталась достучаться до фамильяров, но они отгородились от меня. А что если их нет в живых? Эта мысль повергла меня в панику и как я не старалась думать только о хорошем, перед глазами появлялась самая жуткая картина.

Только служанка закончила свою работу, как я вскочила со стула и понеслась со всех ног к кабинету отца.

Рывком открыв тяжёлую дубовую дверь, я застыла на пороге не веря своим глазам.

— Мама!

— Лилиан!

Я очутилась в крепких и самых родных объятиях, с моих глаз ручьём потекли слезы.

— Жива! — воскликнули мы одновременно.

— Я же говорил, а ты не верила.

За столом сидел граф Флеминг, а на кресле бывший ректор Мальком Вэрдтон.

— Вы вернулись! Слава Нирте! Мама, где вы пропадали?

— Это долгая история, милая. — она погладила меня по голове. — Я рада, что тобою все хорошо. Я испугалась, что культ нашёл тебя, ведь ваши фамильяры помогли нам сбежать.

— Фамильяры... Милли! Вы нашли ее? Она в руках культа?

Мама бросила взгляд на отца, я тоже посмотрела в его сторону. Он молчал. Я в паника начала смотреть на всех присутствующих, ну хоть кто-то может мне ответить?

— Лилиан, твоя задача сейчас приготовиться к свадьбе. — наконец-то отмер граф Флеминг и опережая мои возражения, обратился к ректору, — Эрик, ваш племянник, уже отправился на поиски своей невесты.

— Он один? Как ректор справиться сам с целым культом? — возмутилась я, бросая уничтожающие взгляды на отца. Как он может оставаться таким спокойным? Почему он здесь, а не спасает Милли?

— Не один, с ним мои люди и магистр Крагс и другие. Церемония начнётся через четверть часа. Медлить нельзя!

Значит, он здесь для моей безопасности.

— Прошу прощения. Вы сказали мой племянник Эрик? — переспросил ректор.

— Верно, вы ведь его оставили вместо себя. Хороший парень.

Отец даже улыбнулся уголками губ. Видно он все таки нашел общий язык с будущим мужем Милли и явно одобряет выбор дочери.

— Это невозможно! Немыслимо! — мужчина вскочил со своего места. — Эрик погиб полгода тому назад. Несчастный случай. Он был слишком любознательный и никогда не отличался благоразумием.

— Но как же...

Ахнула мама.

— Он же...

Эмма не смогла высказать свою мысль до конца, запнувшись и осознав произошедшее.

— Аким! — выругался отец, а я стояла совершенно потерянная. Если Эрик Вэрдтон мертв, то кто выдает себя за него?

Граф Флеминг вылетел из кабинета, а я осталась стоять посреди комнаты и не знала, что же придумать, как помочь.

— Мама, мы должны вернуться туда, где вас держали! Милли где-то там.

Да, это единственно верный вариант!

— Нет, Лилиан, нет! Я должна уберечь тебя, Милли спасает Нейтон, а ты сейчас же выходишь замуж!

Подхватив меня за руку мама потянула меня в направление храма. В ее глазах плескался страх, она постоянно оглядывалась по сторонам, отчего выглядела безумной.

Я просила маму остановиться, прислушаться к доводам разума, но она меня словно не слышала. Все твердила:

— Я должна тебя спасти!

Слезы уже бежали из моих глаз. Я — монстр! Я разрушаю жизни других.

— Лилиан, — на нашем пути оказался Марк. — Что происходит?

— Вы жених моей дочери?

Мама не дала мне и шанса ответить Марку.

— Если ваша дочь Лили, то да.

— Великолепно! Мы не должны терять ни минуты!

Мама потянула меня к храму, Марк поспешил за нами.

— Лили...

Он попытался что-то спосить у меня, но я перебила его:

— Милли у культа Карда.

— Нейтон ее спасет! — тут же влезла в наш разговор мама.

— Ректор оказался самозванцем, настоящий Эрик умер полгода назад! — продолжила я делиться информацией, не обращая внимание на маму.

— Что?!

Марк даже сбился с шага, когда услышал новость.

— Мы должны что-то сделать! — сказала я очевидное.

Марк согласно кивнул и это простое движение успокоило меня. Он думает так же как и я, он на моей стороне!

— Именно. Вы должны пожениться, пока все спасают Милли. Вы обязаны обыграть судьбу и разрушить проклятье!

Мама была неумолимой.

— А что если мы...

— Лили! Вы ничем не поможете, только сделаете хуже.

— Марк! — взмолилась я.

— Ты уверена, что так будет правильно? — уточнил он.

— Да!

— Нет!

Овеили мы с мамой одновременно, но Марк принял во внимание только мой голос.

— Пойдем!

Жених протянул мне руку и я не медля ни секунды вложила свою. Марк резко дернул меня к себе и я выскользнула от мамы.

— Что вы делаете?! Лили, послушай меня.

— Мама, спасибо тебе за все. Ты самая лучшая мать на свете. Я люблю тебя, но эта битва моя и я должна помочь своим друзьям и своей сестре.

— Она тебе не сестра!

— Она гораздо больше!

Я поцеловала маму в щеку на прощание и шагнула в телепорт, который уже открыл мой жених.

Милли

В комнату заходили и заходили маги в черных плащах с накинутым на голову капюшонами.

Казалось прибывшим нет конца.

С каждой секундой дышать становилась все тяжелее и тяжелее, adeпты культа подавляя меня. Я медленно, но неумолимо скатывалась в истерику. По моим щекам текли слезы, от них пекли порезы, но я не произнесла ни звука.

— Ох, наша малышка боится. Не гоже будущей богини лить слезы.

Мисс Куколка достала белоснежный платок и вытерла мои щеки.

— Скоро ты станешь сильной и свободной, женой самого бога смерти. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло?

Она точно сумасшедшая!

— Великая Жрица, все готово! — парень низко поклонился моей собеседнице и помог ей надеть ритуальный плащ.

В помещение тут же смолкли все звуки, наступила звенящая тишина. Я не слышала ничего, кроме своего сердцебиения. Может сказать им, что они не ту схватили? Что я не маг молнии? Нет, поздно. Мне никто не поверит, а если и докажу свою правоту, все равно убьют. Я видела их лица. Мои палачи уже настроены на зрелище. Никто меня не отпустит и не спасет.

— Братья, последователи великого бога Карда! Мы собрались сегодня здесь ...

— Отпусти ее!

Я не видела, кто перебил ораторшу, но узнала голос Эрика. Он пришел за мной! Надеюсь не сам. Может меня и спасут.

Мисс Куколка засмеялась так громко, что у меня уши заложили, а затем резко бросила в толпу:

— Убить его!

— Нет! Нет! — закричала я срывая голос. Только не это!

— Нирта, прошу тебя, умоляю, помоги и спаси, — молилась я изо всех сил в голос.

Жрица принялась напевно произносить заклинания вызова бога смерти. Я не видела толком происходящего, но то, что девушка стала произносить слова почти скороговоркой вселяло надежду на благополучный исход.

В нескольких метрах от себя я заметила Эрика! Он дрался с пятью адептами. В него летел огненный шар и ледяные стрелы, а земля под его ногами тряслась. Я не могла оторвать взгляда от своего жениха. Никакой он не хам, ну может немножечко тиран, но ведь заботливый и надежный.

К ногам Эрика упали двое. Осталось три противника. Судя по звукам, ректор пришел не один и на его стороне было немало магов, потому что на подмогу этой троице никто не спешил. Один из последователей Карда попытался сделать разлом, но упал в обморок, полностью иссушив свои магические потоки.

Резкая боль пронзила мою грудь. Я задохнулась от боли. Дышать стало невыносимо больно.

Читай на Книгоед.нет

— Аааааа, — я не поняла кто это кричал я или Эрик, но мисс Куколка отлетела в стену, ударилась об нее и сползла на пол.

— Милли, — прошептал Эрик.

Мне с трудом удалось посмотреть на него и грустно улыбнуться. Какой же он красивый, достойный мужчина, которому уже не стать моим.

— Милли, — Эрик погладил мою щеку и опустил руки на рукоять ножа.

— Потерпи немного, любимая. Сейчас будет очень больно.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

К акимам гордость, мне не жить, я умираю. Гадалка оказалась права. Я встретила свою любовь в академии Семи стихий, о свадьбе, детях и долгих годах жизни она ничего не говорила. Не знаю, нужно ли Эрику мое признание, но я хотела, чтобы он знал и может иногда вспоминал о своей непутевой, несносной адептке, неудавшейся невесте.

— Тогда, надеюсь, что ты когда-нибудь простишь. Я тоже люблю тебя, Милли.

Одним рывком Эрик вытянул кинжал и его лезвие рассыпалось у меня на глазах. Кровь хлынула фонтаном, боли я уже не чувствовала. Моим спасеньем стали серые глаза, которые темнели на моих глазах, став за считанные секунды угольно черными.

Это должно было пугать, но мозаика в моей голове сложилась.

Аватаром бога смерти оказался ректор. Он знал каждый наш шаг, все изначально было обречено. Только почему он убил меня, а не Лили? Ему ведь нужна ее кровь и магия, а я пустышка. В моем теле не возродиться его богиня. Или нет?

Я посмотрела на его руки, которые он держал над раной. Моя кровь вытекала, а из ладоней Карда лилась темная вода, которая наполняла мое тело взамен красной.

— Не бойся. Тьма сохранит тебе жизнь, излечит рану.

— Я не понимаю. — прошептала я.

— И не надо, ты главное сердцем чувствуй, что я не враг тебе.

— Ты Кард. — возразила слабо.

— Я твой жених. — поправил он меня.

— У тебя есть жена.

— Ты наверно не слышала, но она умерла несколько веков назад.

Он что улыбается и пытается шутить?

— Но ...

— Милли, пожалуйста, хотя бы сейчас не перечь мне. Просто лежи смирно пока я не закончу исцеление, а потом можем хоть всю жизнь ругаться.

Мои глаза наверно вылезли на лоб от его слов. Эрик, вернее Кард тяжело вздохнул и закатив глаза пробурчал, что точно со мной поседет раньше времени.

Я собиралась напомнить ему, что он и так жутко старый и давно уже должен быть седым, только мою отповедь опередил поцелуй. Не жадный и не властный, а совсем другой, нежный, осторожный. Я потерялась в этой неге, сама потянулась к мужчине, не могла надышаться этим чувством.

Не знаю как долго он длился, но когда мы прервались, я уже сидела на руках у мужчины, а он гладил мои плечи, спину, пальцами перебирал пряди волос.

— Ты мое сокровище, — прошептал он, когда наши лбы прикоснулись.

— Кард! — взревел кто-то и мы обернулись.

К нам шел мистер Железяка, все перед ним расступались, а он даже не смотрел по сторонам.

Мужчина не сводил глаз с меня.

— Вийра, — прошептал он, упав перед мной на одно колено.

Я нахмурилась.

— Это не она! — отшатнулся он. — Куда ты ее дел? — закричал адепт на Карда. Он готов был наброситься на бога с кулаками.

— Ангуст, думаю ее душа вселилось в другое свободное женское тело.

Бог Смерти кивнул в сторону мисс Куколки.

— Но она не могла принять ее силу.

— Я сказал о душе, разве не она тебе была нужна?

— Вот мы и поделили любимую женщину. — усмехнулся мужчина и подошел к лежавшей на полу девушке. Он подхватил ее на руки и открыл портал, в который и шагнул со своей драгоценной ношей, даже не обернувшись в нашу сторону.

— А куда делась сила богини? Я ведь не могла...

— Потом Милли, мы обсудим это потом, а сейчас нам пора возвращаться.

Кард не открывал порталов, лишь махнул рукой и клубы тьмы окружили нас, а когда они рассеялись мы оказались совершенно в ином мире.

— Добро пожаловать домой! — шепнул мужчина мне на ухо и не опустив на землю, так и понес к мрачному серому замку.

Лилиан

Мы прыгали из портала в портал, искали хоть кого-то: отца, фамилъяров, последователей культа, Милли или ректора, но все было тщетно.

— Нам не найти их!

Отчаенье затопило меня.

— Попробуй почувствовать фамилъяров. — хотя бы Марк мог еще мыслить трезво и не поддаваться паники.

Я прикрыла глаза, выровняла дыхание и сконцентрировалась. Удивительно, но на этот раз вышло!

— Они в заброшенном факультете! Побежали!

— Стой! Я сейчас перенесу нас. — жених остановил меня и открыл телепорт.

Секунда и мы оказались возле статуи.

— Куда теперь?

Марк оглянулся по сторонам, но не заметил ничего странного. Тишина, пыль и запустения.

— Мили говорила, что тут есть жертвенник и часть первого этажа скрыта тайными комнатами.

— Понятно. Сейчас поищем.

Марк достал какой-то странный компас.

— Что это?

— Мое изобретение. Оно ищет пустоты за стенками.

Ничего искать нам не пришлось. Мы даже не успели и шаг сделать, как открылся потайной ход и из него вышел мрачный отец.

— Ты нашел их?

— Да, — он махнул рукой указывая на комнату за своей спиной. — там был алтарь.

— Милли?

— Жива, но Кард забрал ее с собой.

— А...

— Все последователи задержаны. Богиня Тьмы возродилась, проклятье с королевского рода снято — больше нет причин существования культа.

— Ничего не понимаю...

— Прошляпила ты свое счастье, что тут понимать?

Из стены вышла Арика.

— Променяла бога, на мальчишку!

Она призывительно фыркнула в сторону Марка.

— Но пророчество гласило...

— Эта девица оказалась тоже императорских кровей. — снова перебила меня хранительница рода. — Представить только! Йенн отдал тебе дочь императора, чтобы выкрасть его троюродную племянницу! Прямую наследницу променять на дальнюю родственницу. Я уже ничего не понимала. Кто, кому родственница, кого из нас поменяли. Пол просто стал уходить из под ног и все закружилось, а затем пришла спасительная темнота.

Глава 21

Прошло несколько недель, как исчезла Милли и я поняла, что больше меня ничто не держит в академии. Нет необходимости проводить ежемесячно ритуал. На учебу я так и не поступила, да и не планировала я больше учиться здесь. Без Милли это уже звучало не так захватывающе. Мне не хватало ее. Я часто ходила к статуи, пытаюсь почувствовать что-то или понять, что мне делать дальше, куда двигаться.

Все вокруг сбивало с толку! Мама и Нейтон помирились и теперь я стала частым свидетелем их милого общения за семейными ужинами, которые устраивались каждый день. Наша семья разрослась, кроме четы Флеминг за столом было свое место и у магистр Крагса. После того, как все решилось с культом и у мамы отпала необходимость переживать за мою жизнь, она позволила себе согласиться на предложение учителя. Через неделю в том же храме, где мы планировали двойное торжество, мама станет женой в третий раз. Надеюсь в этом браке она обретет счастье.

Предыдущие попытки не увенчались успехом. То, что мне рассказала мама о прошлом не укладывалось в голову. Как мог дед, зная, что его дочь и принц любят друг друга, заставить ее выйти замуж за графа Флеминга и родить меня? Что только почувствовала мама, когда поняла что и ее и жениха опоили любовным зельем? Я даже представлять не хочу, как бы поступила я, окажись на ее месте. Прямо дрожь по телу бежит. Еще вчера ты любила и была счастлива, а сегодня проснулась и поняла, что целый год своей жизни провела под дурманом. У тебя есть чужой и нелюбимый муж, грудной ребенок, которого ты не помнишь и ни одного близкого и знакомого человека рядом!

Я не винила маму за ее побег тогда, да и за то, что она меня выкрала потом тоже. Все ее поступки пропитаны любовью и заботой. Даже тот, самый страшный...

Мы плакали с ней вдвоем обнявшись, когда мама рассказывала о дней моей первой инициации в храме богини судьбы Нирты. Я думала на нас напали и отец отдал свою жизнь защищая нас, оказалось это он хотел убить меня и маме пришлось сделать, то что она сделала.

Какого это разочаровываться в том, кем жила и дышала, самой вынести ему приговор и собственными руками привести его в исполнение? Даже представлять не хочу! Боги были суровы к моей матери, посылая ей тяжкие испытания, надеюсь после всего пережитого они смирятся и подарят ей счастья. Она его заслуживает как никто!

С Нейтоном мы стали сближаться. После того, как я узнала всю правду, моя злость на него испарилась. Мы часто с ним молчали, но думали об одном. Я видела, как тяжело ему было смотреть на меня. Он скучал по Милли не меньше меня, да и Эмма почти не расставалась с платком. Вот и сейчас она укороткой вытирала слезы.

— После свадьбы мамы и магистра, я хотела бы уехать. — объявила я, когда подали десерт.

— Что? Куда? Зачем? Лили, это ведь твой дом! Ты же хотела поступать в академию осенью! Мама хмурилась и волновалась, как всегда.

— Элизабет, подожди, давай выслушаем Лилиан. — спокойно предложил отец, но он лишь перенаправил ее гнев на себя.

— Ну, конечно! Это все ты! Уговорил ее за моей спиной вернуться в Империю!

— Лишь предложил.

— Мама, я хочу увидеть библиотеку, лабораторию, сад, все, о чем мне рассказывала Милли. Хочу познакомиться с бабушкой и дядей Адамом и своими братьями.

— Ты уедешь и не вернешься.

— Ну, что ты, Эли, — магистр Крагс погладил свою невесту по спине. — Девочка выросла, тебе нужно ее отпустить.

— Но...

— Ей ничего не грозит и она не будет одна. Эмма и Нейтон позаботятся о ней.

— Мам, прошу тебя.

— Хорошо, но я буду скучать! — сдалась она.

— Тогда мой подарок окажется весьма полезным.

Эмма протянула маме и мне по коробочке.

— Что это? — я немного потрясла подарок.

— Открывай.

— Это же кулон, как был у Милли! Мы сможем разговаривать с мамой, как тогда...

— Да. Вы сможете поддерживать связь постоянно. — подтвердила Эмма.

— Я буду рассказывать тебе обо всем! — горячо пообещала я маме.

— А я стану выпытывать каждую мелочь! — пригрозила она в ответ со счастливой улыбкой на лице.

Ну, вот все и решилось. Значит после торжества, я смогу снова увидеть Марка. После всего случившегося мы так и не поговорили. Отец разорвал помолвку и он уехал. Марк не хотел казаться навязчивым, ведь я сама его оттолкнула, сказав что-то о свободе. Зачем я только это сделала? Ждала, что он начнет меня переубеждать? Какая же я глупая. Умудрилась влюбиться в навязанного жениха, сама же его прогнала, а теперь скучаю.

Я бы и во след не поехала, если бы не мисс Куколка, вернее Вийра.

Несколько дней назад я гуляла по парку в одиночестве и вдруг ко мне выбежала старая знакомая — Алая. Пантера ластилась ко мне и я не отказала себе в удовольствии погладить эту красотку.

— Ты ей нравишься. Ангуст был прав, в тебе скрыта искра тьмы.

Я обернулась и увидела мисс Куколку. Только она выглядела не так, как обычно. Скромное платье, простая коса и приветливая улыбка. Куда делось превосходство в ее глазах? Где знакомая надменность?

— Я Вийра.

— Богиня Тьмы?

— Нет-нет, теперь этот титул принадлежит твоей подруги Милли, а я простая смертная.

— Не совсем простая, ты первый маг тьмы, дорогая.

Мистер Железяка приобнял девушку и его лицо светилось от радости, а в глазах застыли нежность и обожание.

— Вы знаете, что случилось с Милли? Где она?

Я ужасно волновалась за подругу. Если они знают, хоть что-то...

— Присядем? — Вийра указала рукой на лавочку.

— Богиня тьмы и бог смерти связаны между собой темной магией. — начала она свой рассказ. — Они принадлежат друг другу и ни с кем иным не смогут сосуществовать. Для нас с Кардом это стало проклятием. По началу, мы пытались быть вместе. Нашим силам комфортно друг с другом, ощущение гармонии заменяло нам любовь долгие годы, пока я не влюбилась и не поняла чего мы лишены.

— Я был обычным смертным. — усмехнулся мистер Железяка, всем своим видом показывая каким недостижимым идеалом казалась ему богиня тьмы.

— Нет, ты был мечтателем, изобретателем. — горячо возразила девушка, привычным жестом вложив свою ладонь в его руку она улыбалась мужчине. Один взгляд говорил больше тысячи признаний. Он для нее все. — С тобой я узнала что такое жить, ценить каждую минуту. Ты помог мне полюбить этот мир, научил восхищаться красотой.

— Как же так вышло, что ты умерла? — задала я мучающий меня уже долгое время вопрос.

— Я убил ее. — ответил Ангуст и в его глазах было столько боли и грусти.

— Я сама этого хотела!

— Мне не следовало идти у тебя на поводу!

— Я не понимаю. — вмешалась я в их разговор. Она хотела, чтобы он ее убил? Зачем?

— Богиня тьмы не могла жить со смертным, а Вийра не любила Карда. Все мы были несчастны. Нирта рассказала о своем видении, в котором я погибаю и моя душа воссоединяется через года с Ангустом, а сила передается приемнику. Это казалось выходом.

— Она же даровала мне эликсир бессмертия. — раскрыл все карты мужчина. Значит все те дневники его. Многие годы он пытался найти душу богини.

— Но года затянулись на века. — грустно улыбнулась я, вспоминая тайную лабораторию в заброшенном факультете.

— Да. — вздохнула Вийра и погладила плечо своего возлюбленного.

— Если любишь, время не властно. Не важно сколько прошло времени от встречи двух сердец одна минута или один век. Если это чувство зародилось, оно уже не умрет.

— Спасибо, — прошептала я, осознав услышанное. Мистер Железяка прав. Мне не стоило отталкивать Марка. Я посчитала, что он не мог меня полюбить за такой короткий срок, но почему? Я ведь успела. С первой улыбки, с первого слова, с первого прикосновения. Мне необходимо с ним объясниться. Если мое чувство безответно, я справлюсь. Я больше не боюсь. Милли

— Кард! Где ты?

Я шла по темным извилистым коридорам этого огромного замка и искала своего жениха, вернее мужа. Все никак не привыкну, что богиня тьмы и бог смерти давно супруги.

Пыль, паутина, остатки каких-то скелетов, черепа, которые служат подсвечниками. Мрак и только! Как можно было так запустить дом? По сравнению с ним тайные ходы академии просто образец уюта.

— Кард!

Еще немного и я сорву голос.

— Моя богиня.

Призрак из стены появился слишком неожиданно, что я вскрикнула и даже сделала шаг назад.

— Простите, я напугал вас.

Мужчина в длинной хламиде покорно опустил голову, показывая, что готов принять наказание. Жуть, а не правила! Я не стану наказывать приведения! И вообще нужно поговорить с муженьком. Пусть хотя бы цепи с них снимет! Это же не дом, а подземелье какое-то!

— Все в порядке. Я немного задумалась. Вы не видели Карда?

Если честно, мне было стыдно за свой испуг.

— Он ожидает вас в беседке у озера.

О, нет! В саду еще ужаснее, чем в доме. Непроходимая чаща с высокой травой, корнями деревьев торчащими то тут, то там. Садовник нам бы тоже не помешал!

— Не проводите меня?

— Простите, но я не могу покинуть замок.

— Да, конечно.

Опять я забыла, то все слуги замка его узники. Что ж придется самой идти по этим буреломам.

— Нам нужны дорожки, — я бурчала себе под нос, пробираясь по кочкам.

— Траву давно пора косить, — шипела я, когда колючки облепили юбку моего платья, а я продолжала «плыть» в сорняках, которые доставали мне до груди.

— И лавочки тоже нужны, — со стоном выдохнула я, усевшись на пенек, чтобы немного отдохнуть.

Если я не заблудилась, то до озера идти всего ничего, несколько минут вдоль тех дубов, а затем повернуть направо и пробраться сквозь ельник.

Это тропа препятствий, а не парк. Чувствую себя магом-боевиком, а не богиней.

— Долго будешь тут сидеть?

Я обернулась и увидела незваную гостью в лице хранительницы рода.

— Арика! Какими судьбами?

— В гости зашла.

— Прости, мы пока никого не ждем.

Развела я руками.

— Значит мои услуги посредника тебе не нужны? — лукаво улыбнулась чертовка.

— Какие услуги?

— Возможно, ты не заметила, но я не принадлежу ни одному из миров и могу ходить туда и обратно. Если захочу и письмо захвачу с собой. Однако если ты...

— Что хочешь взамен?

Ходить вокруг да около я не хотела. Меня вообще у озера ждут!

— Сущую малость — видится с Ирвином.

— Дедушкой? — удивилась я. Семейную драму знали все, после того, как стало известно, что папа и дядя Адам дети Арики никто ничего не скрывал. Только мы все равно называли Камиллу

бабушкой и любили ее. В душе, я считала Арику разлучницей. Да и мать не та, что родила, а что воспитала, ночей не досыпала, рядом всегда была.

— Да.

— Я поговорю с Кардом.

Просьба действительно не большая, но зависеть от Арики даже в малом не хотелось. Может муж знает другой способ связи с моими родными.

Я поднялась с пенька отряхнула платье и направилась к озеру. Хоть бы не заблудиться!

Когда я вышла к озеру то забыла обо всем! Из головы вылетели все причитания и списки необходимого для приведения замка в жилое состояние, даже предложение Арики. Все померкло на фоне увиденного.

Все озеро было усыпано лепестками цветов, из них же по идеально подстриженной траве извивалась тропинка к самому большому дереву в саду. На его ветках и была прикреплены качели с кучей разноцветных ленточек, как в детстве.

Я ахнула от восторга.

— Спасибо! Спасибо! — не скрывая радости я повисла на шеи у Карда. — Откуда ты узнал?

— Об этом? Твой отец рассказал, как ты в выпросила качелью с ленточками и каталась на ней все время, даже когда подросла и превратилась в юную красавицу.

Мои щеки вспыхнули от комплимента. Конечно, их мне говорили бесчисленное количество раз, но видимо не те мужчины. С Кардом все было иначе. Я не понимала до конца своих ощущений, но его присутствие действовало на меня иначе. Слишком волнительно, невероятно остро реагировало мое тело на этого мужчину. Может потому что он бог? Или это все наша магия? Кард рассказывал, что его тьма тянется к моей.

— Это было мое любимое место в поместье. — призналась я.

Подойдя ближе, поймала на ветру несколько шелковых лент и погладила их. Такие же как у меня и были.

— Знаю. Я хотел порадовать тебя.

Улыбка расцвела на моем лице не только из-за сюрприза, а еще и по тому, что Кард хотел сделать что-то для меня особенное. Ему не все равно. Конечно, он признавался мне в любви и постоянно зовет любимой, но поступки они важнее тысячи слов.

— Все удалось.

— Покатаемся? Я сделал ее двухместной.

— Только высоко! Так, чтобы ноги в небо улетали и дух захватывало от страха!

Я не дожидаясь ответа сама потянула мужчину за руку к качели.

Сиденье действительно было двухместным, но либо Кард что-то не так рассчитал, либо он специально так сел, но наши бедра вжимались друг в друга, а руки обнимали спины.

Мужчина был так близко ко мне, что голова кружилась вовсе не от высоты.

— Тебе нравится? — спросил он, когда мы в очередной раз взлетели над озером.

— Очень красиво.

— Просто невероятно красиво. — Кард уткнулся носом мне в волосы. — Ты ведь даже не представляешь, что со мной делаешь. Не чувствуешь, как моя сила тянется к тебе, как тяжело мне удерживать ее.

Он замолчал. Я видела как тяжело ему оторваться от меня, вернуться назад к непринужденному общению. За эти две недели, что я живу здесь такие события происходили не раз. Обычно Кард сбегает после них, но я не хочу больше оставаться одна. Мне надоело гадать и я совершенно не боюсь. Кард просто не в состоянии причинить мне боль.

— Что будет если ты перестанешь ее контролировать? — спросила я и мужчину словно током ударило. Он отодвинулся от меня. Между нами появилось расстояние и я ощутила холод, несмотря на то, что сегодня было тепло.

— Ты еще не готова к этому, Милли.

— Но я хочу знать! Я имею на это право!

— Не стоит задавать вопросы, если не знаешь, что делать с ответами на них.

— А что если я знаю.

— Нет. Мы подождем. Нам некуда спешить.

Мне надоело это. Я хочу быть с ним. Я люблю его и имею право самой принимать решения.

— Кард!

— Нет! — отрезал он.

— Тогда хотя бы сними эту маску ректора и покажи мне свое настоящее лицо. К этому я хотя бы готова?

Пора рушить стены. Мне нужно хоть что-то.

— Хорошо.

Сердце забилось пойманной птичкой. Неужели я сейчас увижу внешностью своего мужчины. Какой же он на самом деле? Такой же блондин, как и ректор?

Качели больше не раскачивались. Мы сидели так близко, что между нашими лицами едва бы набралось больше тридцати сантиметров. Я не могла оторвать взгляда от мужчины, изучая каждую черточку, морщинку, родинку.

Моя рука сама погладила острые скулы, заправила черную, как смоль прядь за ухо. Пальцы очертили красивые в меру полные губы. Он был красив, статен. Глаза, они остались такими же. Несмотря на другое лицо, волосы, я видела в этом незнакомце своего любимого мужчину. Он смотрел на меня тем же взглядом.

— Ты снился мне, — прошептала я, вспомнил свой сон в ночь божествления. Все девочки гадали на своего избранника и я рискнула. Только на утро подружки признались, что им никто так и не приснился, а я умолчала.

Значит судьба и я благодарна ей. Спасибо тебе, Великая Нирта, что была глуха к моим мольбам. Иначе я бы не стала самой счастливой женщиной на земле.

— Милли, сань моей женой.

Я засмеялась.

— Ты забыл — мы уже женаты.

— Союз бога смерти и богини тьмы предрешен, но я прошу тебя не как бог, а как влюбленный мужчина. Просто Кард. Ты выйдешь замуж за меня? Позволишь стать твоей опорой и защитником? Я мечтаю прожить с тобой каждую секунду вечности.

Мои глаза защищали от слез.

— Да, — выдохнула я и спряталась у мужчины на груди. Не хочу чтобы он видел, как я плачу. Только слезы исчезли, стоило Карду приподнять мой подбородок и поцеловать.

Когда наши губы соприкоснулись окружающий мир исчез. Все потерялось и стало несущественным. Все о чем я мечтала, это чтобы Кард не останавливался, чтобы этот поцелуй длился, как можно дольше.

Эпилог

Лили

Я и не знала, что у меня такая большая семья! Как Милли управлялась со всем этим? Я думала быть сестрой трудно. Как же я ошибалась! С мальчишками легко. Они мало болтают, не пристают с расспросами и вообще высказывают симпатию, но не навязывают свое общения. Девочек кроме меня тут нет, так что быть сестрой легко. А вот единственной внучкой оказалось весьма сложно. Бабушка хуже Милли раз в сто, нет в тысячу.

— Эмма, я думаю мы должны устроить бал в честь Лилиан. Представить ее обществу. Нам следует побеспокоиться о ее судьбе, пока это не сделал Император. Он все еще занимается сводничеством магов молнии. Предлагаю действовать на опережение! Мы пригласим всех достойных мужчин.

Я чуть не застонала! Какой бал? Какие женихи? Я все еще переживала за Милли. Хотя Вийра успокоила меня и мы знали точно, что у переродившейся богини осталась душа Милли. Я волновалась. Слышать от других это одно, а знать наверняка совсем другое! Поэтому мне было не до веселья! А женихи мне и давно не нужны, у меня уже есть!

Вернее нет, помолвка разорвана, но Марк украл мое сердце.

Эмма пыталась противостоять бабушки, но все было бесполезно. К концу обеда все решилось

— балу быть! Пришлось спасаться бегством. Спряталась я в библиотеке, самом дальнем углу в большом удобном кресле с высокой спинкой. В него я забралась с ногами сбросив туфли на пол. Кресло было огромным и невероятно удобным.

— Кхе-кхе...

Спустя несколько часов чтения меня отвлекло чье-то покашливание. Арика! Ну, конечно.

— Добрый день. — поприветствовала ее я.
— Скорее вечер, — она кивнула в сторону окна, за ним действительно уже дребезжал закат.
— Тебе письмо. — хранительница рода передала мне конверт.
— Письмо... от кого?
— Увидишь.

Женщина усмехнулась и ушла сквозь стену. Я лишь пожала плечами. Странные привычки неординарного приведения. Моей родной бабушки, кстати.

Хорошо хоть она не собирается устраивать мое счастье. Представляю каких кандидатов в мужья она бы мне подобрала!

Я раскрыла конверт и вчиталась в строчки письма. Милли!

Здравствуй, моя любимая сестренка!

Ты знаешь, что мы все таки с тобой родственницы? Вчера мы пили с Ниртой гранатовое вино и она рассказала историю моего рождения. Эта богиня судьбы еще та интриганка! Оказывается, еще много веков назад у нее было видение, в котором и Кард и Вийра обрели свое счастье отдельно друг от друга. Чтобы осуществить увиденное она и того несчастного короля подговорила на жертвоприношение и деда твоего и ... да всех, кто хотя бы косвенно стал причастным. Нирта развернулась со вкусом. Она все рассчитала, как опытный кукловод расставила все по нужным местам. Моя мать была простой женщиной из народа, но обладала магией Тьмы. Последняя темная ведьма. Ради ее инициации Нирта заранее попросила у Вийры дар и запечатала его. Богине судьбы было необходимо, чтобы у каждой из нас была искра тьмы. Представляешь какая интриганка? Я невероятно зла на нее, а Кард просит меня подружиться с ней! Она видите ли желала всем добра!

Уверена, моя мать явно не стала бы благодарить богиню, что свою брачную ночь провела с Императором, а не женихом. Старый обычай ожил в дальнем городке на краю страны. Никто не подумал, что эта связь может принести плоды. А когда это произошло маму выгнали с позором. Она долго скиталась со мной, а потом заболела и умерла. В приют Йена тоже привела Нирта. Ну, а дальше ты знаешь.

Теперь ты открылось все и мне так грустно. Все мы были пешками! Сколько людей погибло, сколько судеб искалечено! Надеюсь молиться этой интриганке ты больше не станешь! В конце концов теперь у тебя есть личная богиня! Правда, я еще не научилась пользоваться своими силами. Кард завалил мой стол книгами и каждый день мучает занятиями, но пока тебе придется довольствоваться письмами. Арика любезно согласилась помогать нам с почтой, так что буду ждать от тебя ответа.

Поцелуй от меня всех, передай, что я их люблю и жду от них писем. Как только научусь обязательно прийду в гости! Надеюсь это случится до того, как ты родишь парочку карапузов! Кстати, как семейная жизнь с Марком? Ты счастлива? Я не испортила вам свадьбу?

Люблю вас.

Милли.

Я прижала листок к груди и прикрыла глаза. Вот значит, кто стоял за всем происходящим.

Нирта! Да, молиться ей я теперь не буду. Быть обязанной богине судьбы не хотелось.

Письмо от Милли стало событием вечера. Все присутствующие прочли его, но каждый отреагировал по разному. Отец был мрачен и задумчив, братья восхищались богиней и пели ей дифирамбы, Эмма старалась видеть только хорошее, а бабушка обратила внимание вовсе не на Нирту.

Подсев ко мне на софу она долго рассматривала мое лицо.

— Значит влюблена. — вынесла она свой вердикт, а я ведь и слова не проронила!

— Марк хороший мальчик. Отчего же прогнала его?

— Он сам ушел, — робко возразила я.

— Думаешь твои чувства не взаимны? — строго спросила она прищурившись.

— Не знаю.

— А это мы на балу и проверим! — хитро улыбнулась леди Камилла и приобняла меня за плечи. — Слушайся бабушку и будет тебе счастье!

Быть внучкой замечательно! Особенно если у тебя такая чудесная бабушка! Леди Камилла организовала чудесный бал, на который были приглашены столько гостей, что я удивилась, как поместье все уместилось.

Девушки были в красивых платьях всех оттенков голубого и синего, мужчины в черных или темно-синих костюмах. В зале кружили иллюзорные снежинки, а на потолке мерцало ночное небо. Зима уже вошла в свои права и убранство полностью поддерживало атмосферу.

Я не присела за весь вечер. Все мои танцы были расписаны и отданы. Я кружилась и взлетала, партнеры менялись, но мой взгляд был прикован лишь к одному мужчине на этом празднике. Марк пару раз намеревался подойти ко мне, но то его перехватывали знакомые, то меня уводили прямо из под носа мужчины.

В конце вечера всех ждал сюрприз. Закрывал бал традиционный танец обрученных Мелодия Сердца. Паркет опустел. Я грустно улыбнулась Марку. Как жаль, что мы так и не успели с ним потанцевать. Первые аккорды мелодии зазвучали и две пары гостей закружили в танце-признании. С этой секунды они становятся официально парой.

— Разрешите пригласить вас на танец.

Я так засмотрелась на танцующих, что не заметила когда ко мне подошел Марк.

— Конечно.

Ни секунды раздумий. Моя рука легла в его и от этого стало так чудесно и радостно.

Милли

— Любимая, ты уверена? — муж помогал надевать мне ритуальную одежду.

— Конечно! А ты разве сомневаешься во мне?

Я нахмурилась, глядя в отражение зеркала.

— Нет, что ты. — тут же возразил он и для убедительности замотал головой.

— Конечно, сомневаешься! Я не твоя идеальная Вийра!

Я топнула ногой и вырвала у него из рук накидку — сама надену. И не нужна мне его помощь!

Предатель!

— Милли, не говори ерунды...

Кард начал злиться, а я уже открыто бесилась! Разве я много прошу? Всего лишь поддержки!

Он ведь должен понимать как мне страшно, какая ответственность ложиться на мои плечи.

— Ну, вот я уже говорю ерунду!

— Милли, да послушай меня. — муж развернул меня за плечи и заглянул в глаза. — Я не уверен в выбранном моменте. Может ты подождешь, когда родится малыш и потом уже начнешь инициировать магов?

Кард погладил мой огромный живот.

— Нет! Я богиня. Это мой долг, обязанность. Я чувствую сегодня в храм Нирты придет тот, кому нужна моя сила.

Я отбросила его руку от живота. Ему не удастся меня разжалобить. Не дать нужную силу избранному еще хуже, чем ошибиться в выборе мага.

— Хорошо, но я буду рядом. — сдался муж. Я обрадовалась, но потом представила как это будет выглядеть со стороны.

— Три божества это перебор. Маг сбежит от меня!

— Зачем тебе покровительствовать трусам?

— Ладно, но ты будешь молчать!

Кард поцеловал меня и придерживая за талию повел к храму.

Лириан

— Марк, я волнуюсь. Вдруг Молли Нирта подарит магию молнии и культ опять откроет охоту?

Я теребила накидку и то и дело закусывала губу.

— Дорогая, все знают, что пророчество уже исполнилось, — успокаивал меня муж. — и Молли справиться. — не без гордости добавил он.

Конечно справиться! Она же пацан в юбке. Все братья от нее плачут. Правда Марк рассказывает, что Милли была такая же. Думает меня это успокоит? Я наоборот схожу с ума, как представлю что она станет вытворять в академии. Я с ней не только фамилъяров отправлю, но и Пула. Домашнее зомби никогда не повредит!

— Мы справимся. В конце концов почти все в нашей семье магии молнии. — теперь я успокаивала сама себя.

— Она вышла, смотри! — Марк замахал рукой дочери.

[illegible]